

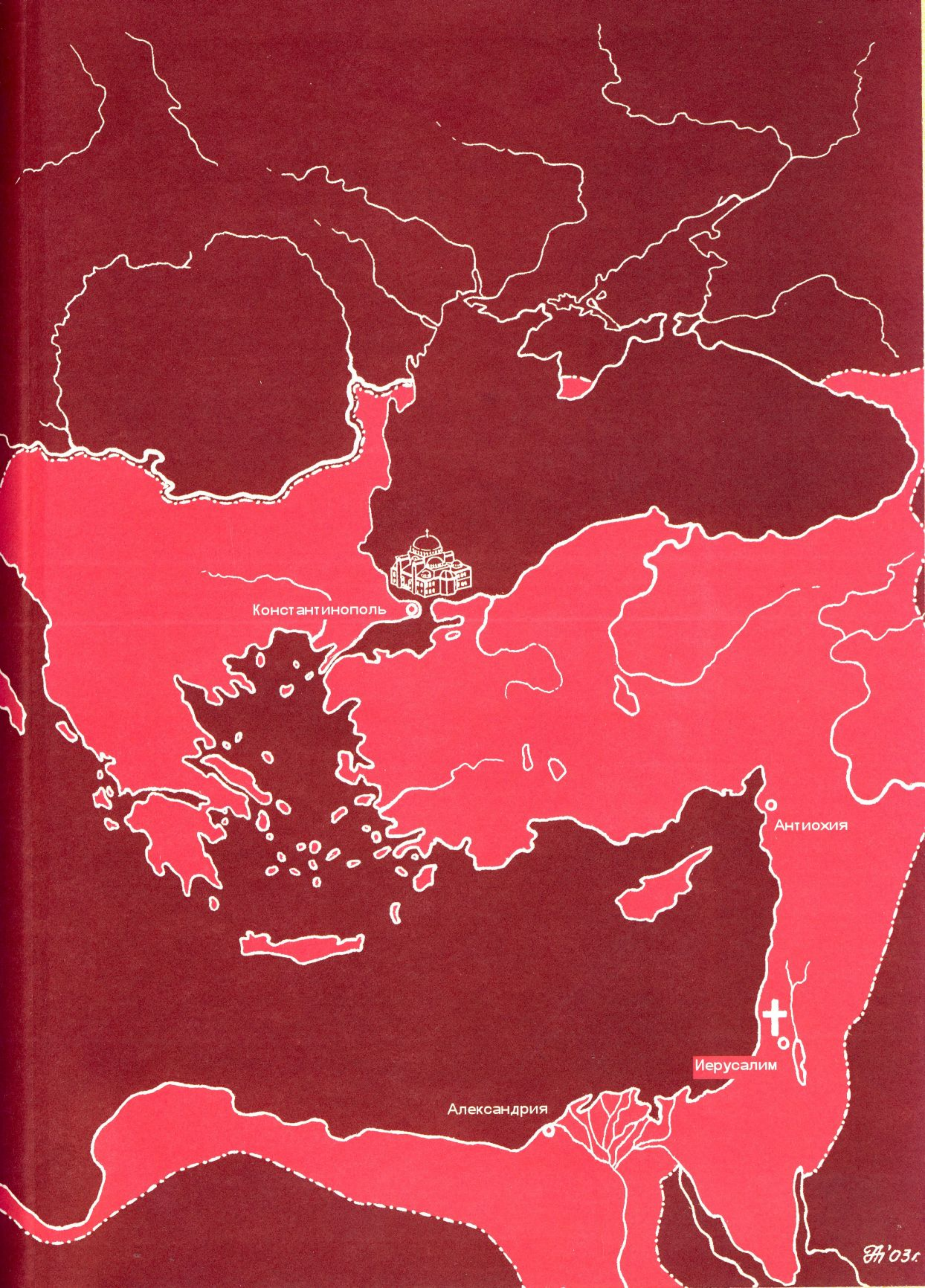
ВИЗАНТИЯ

ЩИТ ЕВРОПЫ

Византийская империя к 565 г.

Константинополь

Антиохия

Иерусалим

Александрия

ВИЗАНТИЯ

ЩИТ ЕВРОПЫ

Издательство «ШАТОН»

Санкт-Петербург
2004

В. Н. Шиканов

ВИЗАНТИЯ ЩИТ ЕВРОПЫ

**Арабо-
византийские
войны
VII–XI вв.**

Издательство «ШАТОН»
Санкт-Петербург
2004

УДК 82.
ББК 63.3 (4)
Ш-59

Шиканов В. Н.

Ш-59 Византия — щит Европы: Арабо-византийские войны VII-XI вв.
СПб.: издательство «Шатон», 2004. — 96 с.

В течение столетий Византия, как позднее Россия, служила Европе щитом от натиска Востока. Волна за волной накатывались на державу ромеев гунны и персы, печенеги и турки. И почти все эти нашествия отразила империя, принуждая противников к миру — кого силой оружия, а кого искусной дипломатией.

История Византии — во многом история почти непрерывных войн. Особое место в череде вооруженных конфликтов ромейского царства занимает 400-летняя борьба против арабской угрозы. Тогда в непримиримом единоборстве впервые сошлись два мира — христианства и ислама, и Византия заслонила Европу от занесенного меча Азии.

Художник П. Г. Алёхин выражает благодарность С. В. Шпагину.

ISBN 5-94988-026-9

УДК 82.
ББК 63.3 (4)

- © Текст, подбор иллюстраций Шиканов В. Н., 2004.
- © Оригинальные цветные и черно-белые иллюстрации Алехин П. Г., 2004.
- © Дизайн и верстка Панкевич А. В., 2004.
- © Издательство «Шатон», 2004.

изантия... Какие ассоциации вызывают звуки этого слова? Таинственный полумрак великих и совсем маленьких храмов, скупо освещаемых теплящимися огоньками лампад, отблески которых переливаются на золоте мозаик. Суровые лица православных святых, в упор смотрящие с темных икон древнего письма. Пышная иератичность торжественных церемоний Священного Дворца и кроваво-тяжелый пурпур парадных императорских облачений. Все это Византия.

Государство, богатству и славе которого веками завидовали «варварские» государи запада и востока. Общество, являвшее собой, в соответствии с античными

*Замечательным людям —
русским ученым византинистам
посвящается.*

традициями, образец сильного государства, господствующего над однородной массой граждан, в котором при всей чудовищности социального расслоения отсутствовала кастовая замкнутость сословий, и где простой крестьянин мог стать Императором — Василевсом, то есть почти живым богом. Великая империя Востока, во многом сумевшая сохранить и донести до будущих поколений великолепную культуру Рима и Эллады. Недаром подданные василевсов никогда не называли себя византийцами. Гораздо более по душе им было гордое имя **ромеев** (то есть римлян). Более тысячи лет существовала Ромейская держава, и только

спустя века после ее гибели, в XIX столетии ученые дали этому государству название Византия.

Но с понятием Византия прочно связаны также полное пренебрежение к человеческой личности, когда достоинство и сама жизнь всех и каждого часто не стоили ничего. Недаром такие словосочетания как «византийское коварство», «византийская жестокость», «византийские интриги» стали особой качественной ступенью всех этих пороков рода человеческого. В державе, гордившейся своим Римским правом, человека могли приговорить к анатомическому вскрытию заживо, или к подвешиванию на вилах. А уж ослепление, урезание носа или окопление были и вовсе «бытовыми» наказаниями!

Даже Василевс — помазанник Божий, владыка жизни и смерти всех своих подданных, в одно мгновение мог превратиться в слепой, кровоточащий обрубок. Мать приказывала ослепить сына, чтобы самой взойти на престол. Императрица отравляла мужа, чтобы сделать василевсом своего любовника. Заговорщики безжалостно убивали императоров в их собственных спальнях или даже в церковных алтарях. Из 107 византийских царей за все время существования империи (395—1453) только 34 умерли своей смертью.

А что уж говорить о простых смертных, к которым относились все прочие люди — от высших сановников и до рабов. Их жизнь почитали за ничто в Ромейской державе. Никто не чувствовал себя в безопасности.

Казалось бы нравы античности также не отличались особой сдержанностью, а во времена Калигулы, Нерона и Элагабала в Римской империи творились еще и не такие злодеяния. Однако в античных обществах зачастую действовали совершенно иные моральные нормы и критерии поступков. Многие преступления могли и не рассматриваться как нечто из ряда вон выходящее. Византия же была обществом

строгой христианской, православной морали, где Заповеди Божии являлись отнюдь не пустым звуком. Православный Константинополь верил в Бога искренне, истово. Когда на пасху жители Второго Рима шли на всенощные службы в многочисленные церкви, освещая себе дорогу факелами, на улицах и площадях столицы становилось светло как днем, а храмы всю ночь напролет светились изнутри от огней тысяч свечей молящихся и неугасимых лампад. Всего хватало в Византии: и святого, и грешного.

К сожалению, в XVIII веке ученые мужи эпохи Просвещения, боровшиеся с абсолютизмом и засильем клерикалов, исключительно негативно трактовали историю поздней Римской империи (так они называли Византию), рассматривая это государство как уродливое историческое недоразумение, основанное на религиозных предрассудках схизматиков-греков. И поныне многие люди, считающие себя историками, придерживаются подобных взглядов, забывая о том, что именно Византия в течение столетий (как позднее и Русь) служила Европе щитом от натиска Востока.

История Византии во многом является историей почти непрерывных войн. Волна за волной накатывались на державу Ромеев готы и гунны, персы и арабы, авары и болгары, венгры, половцы, печенег, русичи, норманны, сербы, турки. И почти все эти нашествия отразила Византия, принуждая противников к миру — кого силой оружия, а кого искусной дипломатией.

Если бы не империя Ромеев, неизвестно, как сложились бы судьбы Западной Европы. Вполне возможно, что ее цивилизация просто не успела бы развиваться, и над развалинами Рима, Парижа и Лондона уже сотни лет назад появились знамена Ислама.

Запад оказался не просто неблагоприятен по отношению к Византии. Фактически он и уничтожил это государство. Турки-османы, ворвавшиеся в Константинополь

29 мая 1453 г., лишь положили конец агонии империи. В действительности смертельный удар православной Византии нанесли христолюбивые крестоносцы. В 1204 г. вместо освобождения Гроба Господня они взяли штурмом и разграбили этот великолепный город.

Противостояние между Западной и Восточной Европой не является специальным предметом нашего исследования. Однако следует помнить, что религиозный раскол между православием и католицизмом, оформившийся почти десять веков назад, проложил глубочайшую пропасть по нашему континенту. Пропать, во многом не исчезнувшую и до наших дней.

Как раньше Запад ненавидел Византию, так позднее он перенес свою ненависть на Православную Русь—Россию. Даже в наши дни—в эпоху объединения Европы Запад своими руками создал второе мусульманское государство на европейском континенте—Боснию, а позднее «умиротворил» Косово. Видимо гораздо худшей альтернативой просвещенным западным политикам показалось возможное усиление позиций православных сербов. Однако не исключено, что Западной Европе еще придется всерьез взглянуть в глаза опасности мусульманской экспансии. Вспомнят ли новые поколения политиков о давнем противоборстве православия и католицизма, когда над народами их стран сверкнет меч воинов ислама?

У русского же человека история Византии не может не вызывать интереса. Во многом именно там лежат корни нашей цивилизации. Из Константинополя получил народ Руси веру свою и письменность (а значит и культуру). Недаром в самом центре Москвы стоят изваянные в бронзе два великих византийца—равноапостольные братья Кирилл (Константин) и Мефодий—«учителя словенские». А ведь была и альтернатива. Послы Великого князя Киевского Владимира побывали в разных странах и наблюдали за жизнью, обычаями и верой других народов. И

вошли они в храмы Царьграда—Константинополя. «И не знали на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького». Вот как рассказывает «Повесть временных лет» о принятии христианства Русью.

Однако не только веру и культуру воспринял народ русский из Константинополя. Многие не самые лучшие черты национального характера у нас тоже из Византии. Нашим цивилизациям одинаково свойственно странное сочетание рабского преклонения людей перед властью (включая самые причудливые ее директивы) с почти подсознательным стремлением напакостить этой власти при первом же удобном случае. И бывало в истории и русской, и византийской, что прорывалась эта стихия в бунтах «бессмысленных и беспощадных». Ну а потом вполне по-византийски расправлялось государство с бунтовщиками. И лились новые потоки крови...

Одним словом кое-кто из наших соотечественников величайшим несчастьем считает византийские генетические корни русской цивилизации. И все же великая православная империя, тысячу лет защищавшая (даже не желая того намеренно) Европу от натиска Азии, не может не вызывать уважения, тем более что государству, как и человеку, трудно жить не благодаря помощи окружающих, а вопреки их подозрительности и ненависти. Поэтому автор этих строк не хотел бы жить в Византии, но он признается в любви к ней. И остается лишь повторить слова, сказанные некогда одним умным человеком: «Пока жива Россия—жива и Византия!» Кто-то воспримет эти слова как приговор, я же пишу их с надеждой.

На протяжении всей своей истории Византии пришлось вести почти непрерывные войны. Особое место в череде вооруженных конфликтов, в которых участвовала империя, занимает 400-летняя борьба Ромейской державы против арабской угрозы. Тогда в непримиримом единоборстве впервые сошлись два мира — христианства и ислама. Арабо-византийские войны оставили неизгладимый след в политической истории Ближнего Востока и Европы. Однако прежде, чем приступить к изложению тех давних событий, следует рассказать о состоянии и развитии военного дела в Византии и у арабов.

ВОЙСКО ХРИСТОЛЮБИВЕЙШИХ ВАСИЛЕВСОВ

Комплектование армии

крови и пожарищах варварских нашествий погибала древняя слава Рима. Империя давно уже не помышляла о новых территориальных захватах. Приходилось думать о стратегической обороне на всех направлениях. Военная доктрина ранней Византии строилась на жесткой защите своих рубежей силами гарнизонов пограничных крепостей.

Уже в начале IV века вооруженные силы империи были реорганизованы в пограничные («Лимитаны») и мобильные («Комитаты») армии. Гарнизоны крепостей в 13 пограничных округах, состоявшие из лимитанов, должны были предотвращать попытки прорыва относительно небольших сил противника во внутренние области империи, а также сдерживать крупные вражеские армии до подхода комитатных войск.

Еще с I века до н.э. римская армия была армией наемной. В полной мере этот принцип комплектования был характерен и для войска ранней Византии. При этом на военную службу поступали, прежде всего, разной величины отряды из соседних варварских племен (т.н. «федераты», «симмахи» и проч.), а также граждане империи в основном из числа деклассированных элементов городского населения и крестьян, бежавших от беспросветной нищеты деревенской жизни.

Однако уже в V веке начали появляться новые черты в строительстве вооруженных сил империи. Армия стала пополняться детьми военнотружущих-ветеранов, получавших от государства земельные наделы и налоговые льготы. Их сыновья с 18-летнего возраста были обязаны служить в армии в течение 20-25 лет.

Сочетание принципов наемничества и воинской повинности позволило в начале V века довести численность византийской армии до 550 тысяч человек (для сравнения заметим, что при императоре Августе вооруженные силы государства не превышали 300 тысяч солдат).

Странная это была армия. Огромная по численности, но слабо дисциплинированная, с низким уровнем боевой выучки. Варварские отряды федератов и солдаты-наемники,

озлобленные задержками казенного жалования, часто восставали. Поднимали сепаратистские мятежи полководцы. Дворцовая гвардия не только охраняла императоров, но и осуществляла государственные перевороты.

Все это делало разноплеменное и разношерстное византийское войско трудно управляемым и ненадежным. Содержание такой армии становилось непосильным финансовым бременем не только для населения империи, но даже и для государства с его мощным и отлаженным налоговым аппаратом. Стала сокращаться и численность вооруженных сил. Так, в 533 г. император Юстиниан смог направить в Северную Африку для покорения королевства вандалов войско, не превышавшее 16 тысяч солдат.

В такой обстановке военная машина империи зачастую не могла эффективно выполнять свои прямые обязанности — защищать страну от внешней угрозы. Так в частности на первом этапе арабо-византийских войн наемные армии ромеев не раз терпели сокрушительные поражения от ополчений арабских племен.

Во второй половине VII века в Византии предпринимается кардинальная военная реформа, позволившая значительно повысить боеспособность войска. В провинциях империи начинают создаваться особые военно-административные округа — фемы, во главе которых стоят губернаторы — стратиги. Первые фемные армии упоминаются в источниках с 687 г. Затем их число увеличивается. В 899 г. в империи насчитывается 25 фем, в середине X века — 31.

Солдаты постоянно дислоцирующихся на территории фем воинских частей получают от государства наследственные земельные наделы и постепенно становятся особой категорией свободного крестьянства, образующей новое сословие — стратиотов. Они освобождаются от уплаты большинства налогов. Наоборот — государство выделяет средства для обзаведения стратиотов хозяйством, а в военное время предоставляет им денежное и натуральное довольствие. За это на стратиотов возлагается обязанность несения воинской службы, передающаяся по наследству.

Во время войны стратиоты образуют ополчение фемы, являясь на службу со своим конем и оружием. Существовали и особые — морские фемы, стратиоты которых несли службу на флоте. Сыновья

стратиотов с рождения записывались в это же сословие и включались в особые списки — каталоги. Начиная с 18-летнего возраста, они также несли военную службу.

Вместе с фемными ополчениями стратиотов в походах еще участвуют и крестьянские ополчения (особенно в случае широкомасштабных боевых действий, когда империя вынуждена мобилизовывать все свои военные ресурсы). Однако уже в VIII веке фемные войска начинают играть преобладающую роль в составе византийской армии. В 863 г. именно фемные части, оперативно переброшенные на север Малой Азии для отражения арабского вторжения, окружили и уничтожили войско эмира Малатии Омара. Позднее император Константин VII, подчеркивая роль этой категории военнотружеников, писал: «Стратиоты — это руки государства!»

Наряду с фемным — ополченским войском в армии империи есть и наемные солдаты. Прежде всего, это воины различных подразделений Императорской гвардии (см. ниже), а также тагм (tagmata) — «полков», несущих постоянную службу в столице, крупных городах, гарнизонах провинциальных крепостей. Отбор на службу в тагмы, а тем более в Гвардию достаточно

строгий. Туда не принимают рабов, беглых крепостных крестьян, монахов. Такой подход содействовал повышению боеспособности этих частей. Реформа вооруженных сил Византии позволила в VIII веке остановить натиск арабов и перейти к позиционной борьбе на восточной границе империи.

В IX веке обозначается кризис фемного строя. Крестьянам-стратиотам становится все труднее получать от обработки своих земельных наделов доходы, необходимые для приобретения оружия и снаряжения. Вторжения внешнего врага происходят все чаще, а отражать их плохо экипированным фемным ополчениям все труднее. Население многих территорий империи сокращается. Люди бросают земельные участки и спасаются от военных действий и налогового гнета государства в городах. Власть обязывает оставшихся стратиотов обрабатывать брошенные земли и выставлять прежнее количество солдат, что только усугубляет ситуацию. Византийская армия все больше превращается в плохо организованную толпу и терпит поражение за поражением.

Инициатива на Малоазиатском театре военных действий вновь переходит

Византийские воины VIII-IX вв.

Слева пехотинец-стратиот, вооруженный мечом и топором арабского происхождения. Из защитного вооружения склепанный из двух частей стальной шлем и деревянный щит с металлическим умбоном. Скорее всего, это далеко не бедный воин, т.к. единственным оружием многих стратиотов являлось копье (иногда просто заостренная палка).

Справа воин гвардейской тагмы экскувитов. Шлем клепанный с кольчужной бармицей. Пластинчатый (возможно золоченый) панцирь и расшитый золотом плащ свидетельствуют о принадлежности их хозяина к элитному воинскому подразделению. Довольно редкий элемент защитного вооружения — стальные поножи особой конструкции.

к арабам. Все чаще они опустошают территории внутренних фем империи.

«Войско — слава василевса и сила дворца. Без войска не удержится государство», — справедливо отмечал византийский полководец Кекавмен. Автократоры прекрасно понимали это. Император Никифор II (963-969) проводит серьезную военную реформу. Он значительно увеличивает размеры земельных участков стратиотов и стоимость имущества, предоставляемого им казной. Благосостояние стратиотов, способных обрабатывать свою землю, заметно выросло. В связи с этим император перевел многих воинов, традиционно служивших в пехоте, в легкую кавалерию (теперь они могли позволить себе купить строевого коня), а бывшие легкие кавалеристы становились тяжеловооруженными **катафрактами**. Последние освобождались от налогов. Никифор говорил, что «налога кровью» с них достаточно.

Как уже отмечалось, далеко не все стратиоты могли по достоинству оценить благодеяния василевса. Многие из них разорялись и вообще исключались из военно-служилого сословия, становясь безземельными крестьянами. Они были вынуждены наниматься на работу к богатым соседям. Происходило социальное расслоение стратиотов. Крупные землевладельцы — динаты захватывали или скупали земли стратиотов (хотя формально государство категорически запрещало это).

Тем не менее, армия ромеев получила мощные, великолепно оснащенные кавалерийские подразделения катафрактот, с ног до головы закованных в броню. Именно им василевсы обязаны громкими победами в Сирии в X веке.

Естественно, что, несмотря на наметившиеся военные успехи, императоров Византии не могло не беспокоить количественное сокращение армии. В этой ситуации особыми указами предусматривалась замена действительной военной службы стратиотов денежным налогом. На эти средства нанимались заместители обедневших стратиотов. Собранные деньги государство также использовало для экипировки и вооружения солдат. Византийская армия снова становилась по преимуществу наемной. Более того, высокопоставленные военные чины провинциальной администрации (стратигои, дукки и т.д.), ответственные за мобилизацию

фемных армий, стали набирать крупные военные отряды за свой счет. Такие вооруженные формирования служили уже не столько василевсу, сколько человеку, который платил им деньги. В конце X-XI веках в империи вспыхивает целый ряд мятежей провинциальной военной знати, которые центральная власть подавляет с трудом.

Даже перед лицом внешней агрессии императоры и столичная бюрократия все чаще начинают считать главными врагами империи не воинственных соседей, а собственных честолюбивых полководцев. В страхе перед военной аристократией государство в XI веке берет курс на сознательное ослабление вооруженных сил страны. В русле такой политики целенаправленно разваливается византийский флот. Не получают своевременной поддержки и часто обрекаются на поражение сухопутные армии способных военачальников. Опорой императоров все больше становятся наемники-иностранцы — англы, франки, варяги, норманны, русичи и т.д. Далекие от внутриполитических распрей, они пока еще верно служат константинопольским владыкам, платящим им большое жалование.

К середине XI века противостояние Византии и арабов в целом завершится в пользу державы ромеев. Однако новому страшному врагу империи — туркам-сельджукам не смогут противостоять ни остатки стратиотских ополчений, ни наемные армии.

Структура вооруженных сил

«Армия для государства тоже, что голова для тела. Если не заботиться о ней, само существование империи может быть поставлено под угрозу». Этому постулату, заботясь о войске, следовали почти все василевсы.

Какие войска составляли армию Ромейской державы? Начнем с отборных подразделений Императорской гвардии. Любой монархии свойственно стремление сохранить ранее установленные государственные учреждения. Таким образом, обычно подчеркивается династическая преемственность прежних и новых государей. Поэтому подразделения личной охраны, создававшиеся императорами разных эпох для себя лично, сохранялись и в дальнейшем, хотя функционально эти формирования практически не отличались друг от друга.

Гвардейские кавалерийские тагмы (полки) василевсов ромеев, насчитывавшие в своем составе в среднем по 4000 чел., в порядке убывания их старшинства, можно расположить следующим образом:

Схолы, Экскувиты, Арифм, Иканаты.

Схолы (лат. Schola) — созданы в качестве дворцовой охраны римских императоров в конце III—начале IV вв. Свое название они получили, вероятно, в связи с тем, что служба в схолах считалась своего рода учебой для занятия в дальнейшем командных должностей в армии. В Византии тагма схол являлась чисто парадным, церемониальным формированием, хотя и должна была сопровождать императора в военных кампаниях. Звание их командира — Доместика схол позднее стало фактически означать должность Верховного главнокомандующего вооруженными силами.

походе эти гвардейцы охраняли его палатку и доставляли приказы. Вигла как гвардейская часть играла особую роль в царствовании императрицы Ирины (797-802).

Иканаты (греч. ἰκανατοί — происхождение названия неясно) — сформированы в качестве личных телохранителей императором Никифором I (802-811). Возможно также использовались в качестве школы подготовки будущих офицеров. Вероятно, позднее, иканаты вошли в состав Этерии (см. ниже).

Помимо этих гвардейских частей существовали и другие элитные подразделения, несшие службу в столице, но, как правило, не составлявшие тагм. Так отряд «кандидатов» составлял особую группу внутри схол. Столь же привилегированными считались формирования «доместиков», в конце VIII века тоже вошедшие в состав схол. Телохранителями императора являлись также «манглавиты» (букв. «вооруженные палицами»),

Император Юстиниан I в сопровождении свиты.

Сан-Витале, Равенна. 532-547 гг. Мозаика. Слева — воины императорской гвардии, вооруженные мечами и щитами с монограммой Христа. Элитный статус гвардейцев подчеркивают золотые шейные ожерелья.

Экскувиты (лат. ex-cuvo — «вне помещения», «внешняя стража») — созданы в количестве 300 чел. императором Львом I (457-474) из своих земляков исаврийцев, которых он противопоставил отрядам готов.

Арифм (греч. ἀριθμός — «число», т.е. отряд определенной численности. Другое название — «Вигла» (лат. Vigilia — «стража»). Не столько военное, сколько полицейское подразделение дворцовой стражи известное с 559 г. Арифм обеспечивал ночную охрану дворца. При участии императора в

сопровождаявшие его на церемониях, «спафарии» — «меченосцы» (позднее спафарий просто титул), «протикторы» («защитники»), «соматофилаксы» (букв. «телохранители»), «Этерия» (букв. «товарищество» [по оружию]) — с середины IX века телохранители-иностранцы в количестве 1000 чел.); ну и, конечно же, известная с 30-х гг. XI века знаменитая «Варанга» — гвардейское формирование из скандинавских, русских и английских воинов, вооруженных помимо мечей огромными секирами.

Стоит упомянуть и такие столичные части, как пехотные тагмы «Нумера» и «Стен». «Нумер» мог нести охрану Императорского дворца (в случае выступления гвардии в поход). Тагма Стен обеспечивала защиту т.н. «Длинных стен» — линии оборонительных сооружений, возведенных в 40 км. к западу от Константинополя и протянувшихся от Черного до Эгейского моря.

В составе ромейского войска был и ряд армейских формирований с давней историей и считавшихся особо престижными:

Вукелларии (лат. *Vucellatum* — «поджаристый» хлеб высокого качества) — отборные воинские подразделения, известные с начала V в. Они получали улучшенный паек и являлись личным эскортом полководца.

Схватка дейлемитского воина с варягами. Начало XI века.

Дейлемиты, происходившие с южного побережья Каспийского моря, в указанную эпоху считались лучшей мусульманской пехотой. Их основным оружием считалось метательное копье, которым они искусно владели. Для ближнего боя использовался меч. Недостаток защитного вооружения восполнялся большим, часто пестро раскрашенным, щитом.

Варяжская дружина, набиравшаяся из наемников-скандинавов и русов, считалась наиболее боеспособным гвардейским формированием василевсов. Отлично защищенные доспехами высокого качества, варяги бились мечами, но главным и самым знаменитым их оружием являлся громадная секира с большим полукруглым лезвием.

Опсикии (лат. *Obsequium* — послушные, преданные) — элитные части корпуса комитатов, считавшиеся резервом, вводимым в бой для достижения победы.

Оптиматы (лат. *Optimus* — лучшие) — особые подразделения федератов, сформированные в конце VI века на базе готов-греческих отрядов.

Любопытно, что к середине X столетия представления о происхождении вышеперечисленных подразделений кардинально изменились. Во всяком случае, император Константин Багрянородный в своем трактате «О фемах» дает следующие пояснения к названиям этих военно-территориальных образований:

«Вукелларии» — от «Страж хлеба» на «ромейском наречии». Стратиоты этой фемы «сопутствуют войску и доставляют ему провиант». Получается, что во время царственного писателя вукелларии являлись скорее тыловыми частями.

«Опсикии» — «идущие впереди императора ради порядка и почета», т.е. его личный эскорт. Константин сообщает даже, что еще во времена Марка Аврелия (II век н.э.) так называлась «милиция гладиаторов».

«Оптиматы» — в походе поступали «для услуг» воинам гвардии. Представляется странным, чтобы подобные функции исполняли «лучшие» воины. Возможно, пытаясь обойти явное противоречие, василевс обезоруживающе признается, что не знает, «почему фема называется «Оптиматы».

Думается, что при создании фем, все эти войска были расквартированы на ближайших к столице территориях (которым они дали названия) и считались лучшими армейскими частями, но со временем они действительно могли превратиться во вспомогательные.

Почти столь же качественными являлись войска, скомплектованные по национальному признаку и поселенные в фемах Анатолик, Армениак, Фракисий. Эти подразделения отличались высокой спаянностью. Хорошими морзяками были стратиоты Кивирреотской фемы.

К началу VII века кануло в вечность громкое имя «Легион». И хотя воинские команды до конца IX века отдаются еще на латыни, но подразделения византийской армии носят уже греческие названия. Вертикальную структуру вооруженных сил империи можно представить следующим образом:

- Армия — 9000 чел. возглавляет Стратиг.
- Мера — 3000 чел. — Мерарх.
- Мира — 1000 чел. — Мирарх.
- Тагма — 300 чел. — Тагматарх.
- Гекатонтархия — 100 чел. — Гекатонтарх.
- Декархия — 10 чел. — Декарх.
- Пентархия — 5 чел. — Пентарх.
- Тетрархия — 4 чел. — Тетрарх.

Основной тактической единицей армии являлась тагма. Причем под тагмой подразумевалось как подразделение из 300 чел., так и отдельная воинская часть (например, гвардейские тагмы экскувитов, иканатов и т.д.). Обращает на себя внимание большой процент командиров в каждой тагме. Среди 300 чел в ней были: тагматарх, иларх (помощник тагматарха, обычно назначавшийся из числа гекатонтархов), 2 гекатонтарха, 30 декархов, 30 пентархов, 30 тетрархов. И все эти начальники должны были поддерживать в бою и на походе, видимо далеко не образцовую воинскую дисциплину, своих подчиненных. Любопытно, что лица командного состава (офицеры, в современном смысле этого слова) назначались на те или иные должности только на время кампании, и после роспуска войска по домам лишались их.

К началу X века ситуация изменилась незначительно. 5 декархий (десятков) объединялись в пентеконтархию. 6 пентеконтархий составляли «банду» («знамя»), которой командовал комит. В свою очередь «банды» объединялись в «друнги» (прежние «миры») во главе с друнгарием. 3 «друнги» образовывали «турму» (ранее «меры»), каждой из которых командовал турмарх. 3 «турмы» обычно составляли войска. При мобилизации фема могла выставлять контингент в 4000 всадников и около 24000 пехотинцев (что на практике бывало очень редко).

Св. Лонгин сотник.

Неа Мони, Хиос. 1042-1056 гг. Мозаичный фрагмент на евангельский сюжет изображает византийского офицера. Его ранг подчеркивается золотым узорчатым таблионом на плаще.

Теперь на войско из 4000 кавалеристов, как правило, полагалось 2 турмарха, 4 друнгария, 20 комитов, 40 кентархов, 80 пентеконтархов, 400 декархов, 800 пентархов. Всего 1346 офицеров (т.е. более 1/3 личного состава).

Организационная структура тагматарного (наемного) и фемного (ополченческого) войска, по-видимому, была одинаковой.

Военный флот Византии также делился на Императорский (наемный), базировавшийся в Константинополе и фемный, в котором служили стратиоты-моряки таких фем как Кивирреоты, Эгейское море, Самос. Боеспособность фемных эскадр была ниже, чем у императорских. Так флот Кивирреотов в лучшем случае мог обеспечить оборону своего побережья от набегов арабских пиратов, но противостоять мощным эскадрам Халифата эти корабли были не в состоянии. В первой половине X века Византия значительно усилила мощь Императорского флота, который состоял из кораблей разных типов. Его основу составляли дромоны (греч. — δρομώνιον; буквально: «бегуны») — суда с несколькими палубами (от 1 до 3), двумя-тремя мачтами и командой из нескольких сот моряков и солдат. Легкие и скоростные тахидромоны осуществляли разведывательные и десантные операции, несли патрульно-дозорную службу. Основным типом военно-транспортных судов являлись т.н. памфилии и хеландии. Специально созданное центральное морское командование возглавлял высший офицер — друнгарий флота.

«Флот — слава Романии», — с гордостью писал Кекавмен в XI столетии. Действительно, долгое время эффективность действий Императорского флота была достаточно высока. Во многом именно эти корабли позволили ромеям провести ряд крупных десантных операций. В то же время в XI веке

фемные флоты практически исчезли. Еще позднее Византия вообще отказалась от собственных военно-морских сил.

Военное искусство

Ромеи чрезвычайно гордились тем, что они являлись хранителями кладезей мудрости, доставшихся им в наследство от Рима и Древней Греции. Воевать византийцы старались тоже по науке. Сохранились свидетельства, что, отправляясь в походы, василевсы брали с собой превосходные военные библиотеки, содержавшие тактико-стратегические трактаты.

Сегодня эти труды позволяют познакомиться с тактикой и особенностями ведения боевых действий византийскими армиями.

Готовясь к войне, полководцы должны были тщательно собрать все необходимые сведения о противнике, обеспечить свои войска оружием, продовольствием (по крайней мере до вторжения на вражескую территорию) и снаряжением; довести до совершенства их умение владеть оружием, совершать марши, маневрировать на поле боя. Большое внимание уделялось поддержанию порядка и дисциплины, укреплению морального духа воинов.

Реализации этих задач способствовала военно-религиозная служба. Господствовало убеждение, что с истинной верой в Бога может быть по-

бежден любой враг. Подчеркивалось, что наиболее почитаемые византийские святые: Димитрий Солунский, Феодор Стратилат, Феодор Тирон и другие в своей земной жизни были людьми военными. Реальное историческое лицо — преподобный Авксентий (IX век) до того как прославиться являлся воином четвертой схолы Императорской гвардии. Еще один византийский святой, также живший в IX столетии — преподобный

Святой Дмитрий Солунский.

Резьба по кости.

Боевой порядок византийской кавалерии в начале VII века.

кочевых орд в VII веке преобладающим родом войск в византийской армии стала кавалерия.

В бою, в зависимости от решаемых тактических задач, предусматривалось деление конницы на курсоров и дифензоров. **Курсоры** размещались в рассыпном строю перед общим боевым порядком. Они завязывали бой, и, в случае его успеха, первыми переходили к преследованию разбитого врага. Конные лучники, составлявшие основу курсоров, являлись в армии ранней Византии ударными частями. Особенно эффективным было использование этого оружия против кавалерии противника. Первые два ряда лучников поражали вражеских лошадей, а остальные всадников.

Основную массу конницы составляли **дифензоры**. Они строились в монолитный боевой порядок, отражали атаки противника и наносили ему главный удар. В то же время, специальные кавалерийские подразделения выделялись для прикрытия флангов собственной армии и охвата флангов противника.

Ромейская пехота также состояла из подразделений двух видов: тяжелых копейщиков-**скутатов** и легких **псилов**, вооруженных луками, пращами и дротиками. Скутаты строились на поле боя в плотные прямоугольные фаланги. Псилы поддерживали их в рассыпном строю, а в случае атаки крупных сил противника, отходили в тыл,

Иоанникий Великий еще юношей был принят в восемнадцатую банду гвардейской тагмы экскувитов и неоднократно отличался во время войн с болгарами.

Армия на походе соблюдала посты. Ежедневно утром и вечером совершались общие богослужения. Уклонявшихся от этих служб строго наказывали. Перед боем воины исповедовались и получали благословение. Священники освящали боевые знамена и оружие. После боя они отпевали погибших, а в случае победы служили благодарственные молебны.

Главным качеством, необходимым на войне, особенно для полководца, считалось благочестие.

Грозную славу римского оружия составляла тяжелая пехота — непобедимые римские легионы. В связи с необходимостью борьбы с многочисленными вторжениями

Боевой порядок византийской пехоты. VII-X вв.

лучники и пращники

за skutatov. Тяжелая пехота могла прикрыть стеной щитов даже свою кавалерию, чтобы дать ей возможность перестроиться для новой атаки. Колонны skutatov это живые подвижные крепости на поле боя. Часто именно их стойкость являлась решающим условием для достижения победы в сражении.

Кавалерия и пехота были способны действовать в бою самостоятельно. Если же полководец располагал подразделениями обоих родов войск, то конница могла прикрывать фланги пехоты. При этом широко практиковалось обучение кавалеристов спешенному бою, а пехотинцев действиям против конницы.

В IX веке война арабов против империи окончательно приобретает характер ежегодных (а иногда и по 2-3 раза в год) внезапных и стремительных рейдов небольших мобильных отрядов в пределы империи. Арабы уже не помышляют о завоевании новых земель. Их целью является захват добычи и разорение вражеской территории.

Фемные армии, малоподвижные и трудно управляемые, как правило, просто

не успевают настичь стремительно движущуюся прекрасную кавалерию противника. В такой обстановке сама жизнь потребовала создания новой тактики действий ромеев в этой малой приграничной войне. В полной мере эта методика была выработана к середине X века.

В сложившейся ситуации задачей стратига, командовавшего войсками в приграничной полосе, было сдержать своими малыми силами продвижение арабских отрядов и либо вынудить их к отходу на свою территорию, либо выиграть время до подхода крупных сил ромеев и уже тогда разгромить врага в полевом сражении.

Инструкции, предназначенные для стратигов, весьма подробны. Они должны организовать постоянное наблюдение за территорией противника и заранее определить момент его вторжения. В связи с этим, следует привести в оборонительное состояние крепости на территории фемы, обеспечить эвакуацию населения и скота под их защиту.

Когда арабы вступают в пределы империи, стратиг организует непрерывное и активное боевое сопровождение вражеских отрядов. Особая роль в такой войне отводится легкой кавалерии. Ее смелым и внезапным атакам подвергаются фуражиры, обозы и отдельные группы

Мусульманский воин из Малатии и византийский skutat. Вторая половина X века.

Приграничная крепость Малатия — форпост мусульманских владений в Малой Азии. Она первой встречала вторжения византийских армий на земли халифата. Удержанию этого города традиционно придавалось первостепенное значение. Здесь стоял сильный гарнизон, и его воины были отлично вооружены.

Изображенные противники примерно равны по силе. У мусульманина стальной шлем и деревянный щит. Его защитные доспехи (включая поножи) изготовлены из толстого войлока. Ромейский тяжелый пехотинец-skutat защищен шлемом с чешуйчатой бармицей, кольчугой и пластинчатыми наручами. Выше локтей руки прикрывают доспехи из толстых кожаных пластин. Защитное вооружение дополняет большой круглый щит.

солдат противника. Нападения ночью, из засад — все это может принести успех. Хорошим способом вынудить арабов к отступлению является контрвторжение на их собственную территорию. По мере подхода войск фемных армий сила боевого воздействия на неприятеля возрастает и ему может быть нанесено решающее поражение.

Во второй половине X века Византия переходит в решительное контрнаступление на восточных границах. В своем трактате «Стратегика» император Никифор II подробно излагает

12 колонн по 700 чел. в каждой (по семь шеренг в глубину). Между передними шеренгами оплитов располагаются **менафлаты**, вооруженные толстыми копьями для борьбы с тяжелой вражеской конницей в ближнем бою.

Пехотные колонны образуют большой прямоугольник. Между ними оставляются промежутки, достаточные для проезда 12-15 всадников. Эти интервалы прикрывают шеренги легкой пехоты. Вся конница размещается внутри пехотного каре в три линии. Центр первой линии занимают 12

Жертвоприношение Иисуса Навина на горе Гевал и гаваонские послы, идущие в израильский стан.

Миниатюра из свитка иллюстрирует библейский сюжет, но изображает византийских воинов первой половины X в.

тактику действий сравнительно небольшой (около 24 тыс. чел.), но отлично оснащенной и мобильной «Армии вторжения» ромеев на землю противника. Такое войско способно дать врагу крупное сражение, предварительно ослабив его в мелких стычках.

Число катафрактов в такой армии не превышает 500 чел., но именно эти, законные в броню, всадники являются ее главной ударной силой.

Боевой порядок войска позволяет ему в полной боеготовности двигаться по вражеской территории и отражать возможные нападения противника, как на марше, так и в полевом сражении.

Пехота, как правило, без защитного металлического вооружения строится в

шеренг катафрактов, построенных в виде трапеции. В первой шеренге стоят 20 всадников, в каждой последующей на 4 чел. больше. Справа и слева от катафрактов стоят еще две пятишереножных колонны конницы (по 500 чел. в каждой). Кавалеристы двух первых и последней шеренг в этих колоннах вооружены пиками, остальные — лучниками.

Вторая линия кавалерии состоит из 4 колонн, в 3-й еще три колонны, стоящих напротив интервалов второй линии и на расстоянии полета стрелы от них. За третьей линией может размещаться традиционно большой обоз и арьергард армии (из трех колонн), а также резерв.

Столь мощная армейская группировка способна вести и выигрывать генеральное

сражение кампании, даже если вся армия будет окружена легкой арабской конницей. В этом случае катафракты должны атаковать то место вражеского боевого порядка, где находится полководец противника. Подобно ударным танковым дивизиям в современном бою, катафракты должны были рассекать и опрокидывать вражескую оборону.

Если же бой приобретает упорный характер, то на помощь катафрактам приходят кавалерийские колонны сначала третьей, а затем и второй боевой линий. Преследование разбитого противника осуществляет легкая конница. В случае неудачных действий кавалерии она может отступить под прикрытие пехотных колонн. Однако на практике выдержать натиск закованных в сталь катафрактов было очень сложно. Именно таранным ударам этих латников византийцы обязаны своими победами над арабами при Тарсе (965 г.) и над русскими при Доростоле (971 г.).

К середине XI века арабская угроза империи практически утратила свою актуальность. Однако в борьбе с новым врагом — многочисленной легкой кавалерией турок-сельджуков тяжеловооруженные всадники ромеев оказались неэффективными.

Кочевники просто не принимали боя с византийцами, изматывая их градом стрел и бесконечными внезапными нападениями.

Вооружение

Производство вооружения в Ромейской державе являлось государственной монополией. Оно изготавливалось в специальных мастерских и хранилось в арсеналах крупных городов и крепостей. Тщательно собиралось и использовалось трофейное оружие других народов, что оказало некоторое влияние на развитие военного дела в Византии. Так, в соответствии со знаменитым военным трактатом конца VI столетия «Стратегикон» Псевдо-Маврикия, прямо предписывалось вооружать ромейских воинов оружием, заимствованным у варваров: аварскими кольчугами, герульскими длинными мечами, славянскими дротиками. Не считалось чем-то зазорным обучаться искусству стрельбы из лука у персов. В свою очередь потеря ромейским воином оружия в боевой обстановке каралась смертью.

Оснащение солдата тем или иным наступательным и оборонительным вооружением должно было обеспечить возможность ведения различных видов боевых действий в наступлении или обороне, в ближнем или дальнем бою.

Кавалеристы были вооружены длинными мечами, пиками, дротиками (до 3 м.) и луками с комплектом из 40 стрел. При этом колчан либо крепился к седлу, либо носился на специальном ремне. Тяжелые катафракты помимо 36-дюймового меча и пики действовали в бою стальной палицей. Ее кованые шипы были страшным оружием. В 1167 г. именно под ударами палиц ромейских всадников рассыпалось в прах венгерское войско.

Оружием тяжелой пехоты также являлись меч и длинное копье (4,5—5 м.). Легкие пехотинцы использовали в бою пращи, сложные луки, могли иметь и небольшие топоры. Огромные секиры позднее стали излюбленным оружием «Варанги» — варяжской

Боевой порядок византийской армии. 60-е гг. X века.

гвардии василевсов. Так в 1122 г., действуя секирами, английские гвардейцы императора Иоанна II буквально прорубили себе дорогу в печенежских повозках, окружавших лагерь кочевников неприступным кольцом.

В конце X века особые пехотные подразделения «менавлатов» были вооружены толстыми копьями (из цельных стволов небольших деревьев!) с лезвием длиной в 45-50 см. Они могли остановить даже натиск тяжелой кавалерии противника.

Не менее разнообразным было и защитное вооружение византийцев. Им придавали уверенность в бою различные доспехи: пластинчатые, кольчужные или чешуйчатые. При этом металлические или даже роговые детали обычно крепились на кожаную основу. Для защиты от тупых или проникающих ударов под доспехами

или поверх них могла носиться специальная защитная одежда из плотного войлока, кожи или стеганого хлопка (толщиной не менее 3/4 дюйма).

Ноги воинов прикрывали металлические поножи, предплечья — наручи. Голову солдата надежно защищал железный шлем. Использовались и разные типы деревянных, обитых кожей или железом, щитов. Легкие пехотинцы и... катафракты имели щиты круглые, маленькие (чуть больше 30 см. в диаметре). Зато тяжелая пехота — skutаты использовала большие овальные или миндалевидные щиты высотой более, чем в половину человеческого роста.

Наиболее мощное защитное вооружение появилось в конце X века у катафрактов. Они носили железный шлем — **касис**. При этом кольчужный подшлемник (или

Мусульманин-горец и клибанофор. Вторая половина X века.

Местным жителям приграничной полосы, как арабам, так и ромеям, постоянно приходилось воевать, участвуя в набегах на вражескую территорию и отражая нападения противника. Здесь каждый мужчина был воином. Другой особенностью этих мест было широкое использование образцов вражеского оружия. В данном случае, мусульманин сражается византийским топором. Его плотные, теплые одежды, возможно, говорят о том, что бой происходит в заснеженных горах Тавра.

Клибанофоры, практически полностью укрытые тяжелыми непробиваемыми доспехами, являлись элитой императорской кавалерии. В бою с ними местные мусульманские ополчения (да еще пешие) практически не имели шансов на успех. Другое дело, добить, поверженного на землю с раненого коня и сразу ставшего неуклюжим и неповоротливым, противника.

т.н. «бармица») прикрывал лицо, щеки и шею, оставляя лишь узкие просветы для глаз. Корпус такого всадника защищал мощный пластинчатый панцирь — *клибанион* (как правило, без рукавов). Он мог носиться даже поверх кольчуги. Кроме клибаниона дополнительную защиту давала носимая поверх панциря стеганая или набивная одежда — *эпилорика*. Руки и ноги всадника также бронировались металлом, кожей или войлоком. Оснащение катафракта завершали сапоги из двойной кожи или железные.

Голова, шея и круп коня катафракта тоже были покрыты прочной попоной из воловьей кожи или очень плотного войлока с прорезями для глаз и ушей, а также разрезом спереди, чтобы дать возможность лошади двигаться.

Естественно, что все это боевое снаряжение весило чудовищно много. В жарком климате Малой Азии и Ближнего Востока носить его постоянно было физически невозможно. Поэтому в походе ромеи предпочитали возить защитное вооружение в армейских обозах, а надевали его только перед сражением. Зная эту особенность своего противника, арабы старались атаковать почти не защищенные византийские колонны на марше и часто добивались успеха.

Не будем забывать также, что вооружение (и особенно защитное) было чрезвычайно дорогим. Таких расходов на армию (даже понимая их необходимость) византийское государство позволить себе просто не могло. Поэтому использование всех вышеперечисленных защитных средств носило весьма ограниченный характер.

Известны свидетельства современников о византийских крестьянах-ополченцах, выступавших в поход босыми, без шлемов и при этом вооруженных только пращами, дубинами и деревянными копьями (практически колами!).

Носить доспехи реально могли позволить себе гвардейские части, армейские офицеры, воины элитных формирований (катафракты) и, в лучшем случае, солдаты первых шеренг боевого строя.

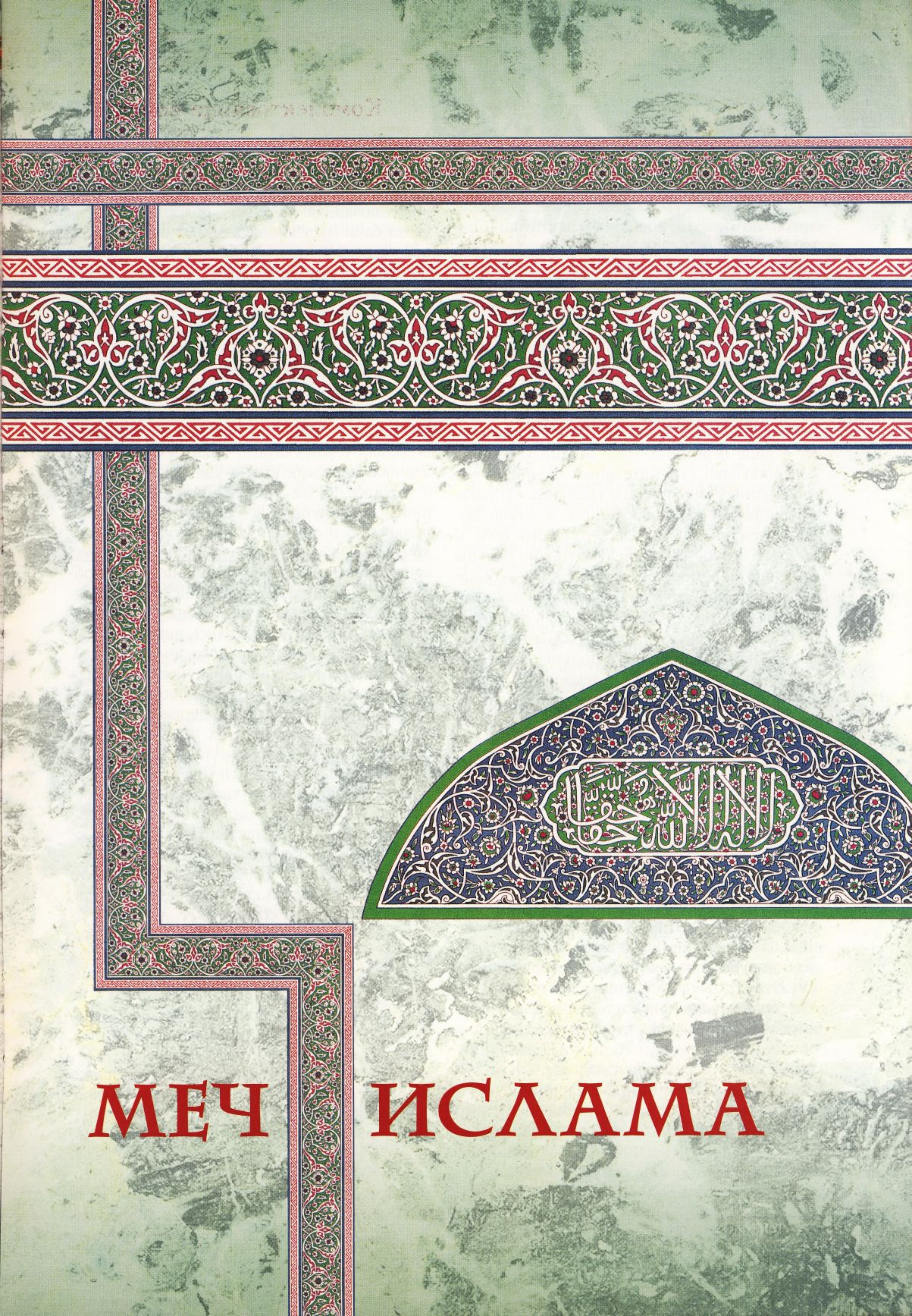
Гордись сохранением

премудростей военной науки Рима, византийцы тоже использовали в сражениях и при осадах различные виды боевых машин. Разнообразные катапульты — петроболы, хиробаллисты и хироманганы. Осадные башни — гелеполы, тараны для разрушения крепостных стен и ворот, легкие передвижные крытые галереи для безопасного приближения воинов к стенам осаждаемой крепости — *винеи*. Все это позволяло византийцам успешно штурмовать даже очень сильно укрепленные пункты противника. При этом в целях облегчения и ускорения движения армии на походе такие сложные сооружения не перевозились на большие расстояния, а строились на месте под руководством опытных инженеров и мастеров — *технитов*, входивших в состав армии. Хранились камнемётные и осадные машины и в арсеналах Константинополя.

Столь же большой опыт накопили ромеи в строительстве полевых лагерей войск и военно-инженерном оборудовании полей сражений (земляные оборонительные сооружения, искусственные препятствия на путях возможного следования неприятеля и т.д.).

Византийский флот — по прежнему гребной, приобрел, тем не менее, принципиально новое оружие, позволявшее ему долгое время на равных соперничать на море с многочисленными эскадрами врагов. Речь идет, разумеется, о знаменитом греческом огне. Однако будет уместнее рассказать об этом «абсолютном» морском оружии в связи с его применением (см. ниже).

МЕЧ

ИСЛАМА

мусульманские полководцы в отличие от хитроумных ромейских стратегов не писали военных трактатов. Они вели воинов в бой с именем Аллаха — Милостивого и Милосердного и на протяжении долгих лет побеждали своих многочисленных врагов: греков и персов, вестготов и лангобардов, индийцев и китайцев.

С другой стороны скудость сведений, содержащихся в ранних арабских письменных памятниках, искажает реальную картину хода событий тех далеких веков. В этом свете арабское войско обычно представляется в виде огромных масс легкой конницы, совершающей стремительные марши на великолепных аравийских скакунах. Гордые профили смуглолицых эмиров чеканно выделяются на фоне белесо-голубого неба и желтых песков пустыни. Их тонкие пальцы унизаны перстнями с изумрудами, рубинами и бирюзой. Руки сжимают рукояти искусной работы кинжалов и сабель из дамасской стали, а над головами развеваются зеленые знамена пророка с полумесяцем...

Нет ничего более далекого от реалий эпохи начала великого наступления Ислама.

Полумесяц в качестве мусульманской эмблемы стали использовать много веков спустя турки-османы. Знамя Пророка было черным, и под ним шли в бой не бесчисленные кочевые орды.

Дело в том, что Аравийский полуостров, в силу своих природно-климатических условий во все времена весьма редко населенный, никогда не мог выставить по-настоящему массовых армий. Кроме того, арабские завоевания всегда совершали воины, а не мигрировавшие в полном составе племена (как это было в Европе в эпоху Великого переселения народов). Под Мединой существовали специальные тренировочные лагеря, где будущих бойцов обучали военному делу, а затем отправляли на войну. В связи с этим следует помнить, что первые широкомасштабные завоевания в Палестине, Сирии и Египте осуществило арабское войско силой не более 25 тысяч человек. Хотя при армии иногда могли находиться семьи некоторых воинов. В походах они готовили пищу, лечили раненых, поддерживали моральный дух исламских бойцов.

Комплектование войск

Военные ополчения аравийских племен набирались из добровольцев. Этому способствовали: убежденность в правоте своего дела, основанная на новой религиозной вере (хотя сами мусульмане считают ислам не новой, а первой и, конечно же, единственной по-настоящему правильной религией), и... материальная заинтересованность. 4/5 военной добычи выделялось для раздела между воинами: три доли кавалеристу и одна пехотинцу. При этом завоеванные земли не подлежали разделу, а поступали во владение мусульманской общины. Кроме того, правоверные были твердо убеждены в том, что души их воинов, павших в бою, гарантированно попадают в рай (кстати, полный совершенно земных, плотских утех и удовольствий).

Далее. В те времена лошадь на Аравийском полуострове считалась большой редкостью и стоила очень дорого. Поэтому кочевые арабские племена в ранний период своей истории ездили в основном на верблюдах. Основу арабского войска составляла пехота. При этом особо высокими боевыми качествами отличались пехотинцы из Йемена (с юга Аравийского полуострова). Для ведения вспыхивавших междоусобных войн вожди племен приглашали чужеземную конницу — например, персидскую. Даже дань победители в этих локальных конфликтах старались брать лошадьми.

Подобные трудности арабы компенсировали мобильностью своих армий. И пехотинцы, и немногочисленные кавалеристы совершали походы верхом на верблюдах (чему способствовало изобретение специального седла). При этом конники вели лошадей в поводу и садились в седло только перед началом сражения.

Уже в ходе арабских завоеваний появившаяся у халифов крупная военная добыча позволила им брать в армию наемников — «ахабишей» (как правило, иностранцев и не мусульман). Так, например, в войске полководца Амр ибн ал-Аса, вторгшегося в Египет, были и отборные чернокожие солдаты.

В войнах арабам зачастую помогали и другие племена, подвергавшиеся в своих странах дискриминации. В Иране это были арабы-христиане, а в Византии копты-монофизиты и арабы-иудаисты, чья вера преследовалась.

В VIII веке в Халифате нарастают религиозные и социально-политические противоречия. Одно за другим вспыхивают восстания, мятежи и междоусобные

войны. Все чаще арабы воюют против соплеменников и единоверцев. Каждый правитель стремится создать собственное, преданное лишь ему, войско. И хотя гарнизоны многих городов-крепостей еще составляют ополчения местных жителей — «ада-ты», но профессиональная армия халифата окончательно становится наемной. А в следующем веке она теряет даже свой национальный характер, т.к. халифы предпочитают нанимать воинов из других племен и народов, далеких от внутренних проблем и готовых не только к походам в другие страны, но и к беспощадному подавлению любых внутренних смут.

Чернокожие воины несут службу в армиях и на флоте североафриканских арабских династий. Хорошими пехотинцами считаются дейлемитские наемники (горцы с южного побережья Каспия), а также хорасанцы из северо-восточного Ирана.

Арабские воины середины VIII века.

Слева Омейядский кавалерист из стражи халифа, вооруженный копьем на бамбуковом древке и небольшим круглым щитом.

Справа пещий лучник-ополченец. Его вооружение составляют лук и палица. Голова покрыта легким (возможно кожаным) шлемом.

Все чаще в войске халифов служат плененные и обращенные в рабство тюрки. Тюркских мальчиков даже специально покупают в Средней Азии. Воспитанные в исламской вере, повзрослев, они составляют прекрасную конную гвардию — гулямов.

Есть у этой картины и обратная сторона: тюркские гвардейцы-гулямы все чаще отстаивают интересы не своих работодателей, а собственные. Они регулярно производят в халифате государственные перевороты, убивая одних халифов и возводя на престол других — более удобных. Государство слабеет. От него отваливается один кусок за другим.

Военное искусство

Как уже отмечалось, первые арабские армии компенсировали малочисленность высоким моральным духом воинов и мобильностью действий, совершая большие марши верхом на верблюдах и используя свою адаптированность к местному жаркому климату. Рейды арабов почти всегда были внезапными для их противников. Умея находить в песках корм для животных и воду, они иногда преднамеренно отступали в пустыню, чтобы оторваться от преследования и потом нанести новый удар в самом неожиданном месте.

Вместе с тем, в полевых сражениях исламские воины предпочитали занимать тщательно выбранные и надежные оборонительные позиции. Они изматывали противника упорной обороной, а затем громили его стремительными контратаками.

В бою арабская пехота строилась в соответствии с клановой (или племенной) принадлежностью воинов в несколько линий. Бойцы первой линии могли быть вооружены мечами, второй — копьями, третья линия состояла из лучников. Фланги пехотного строя прикрывала немногочисленная кавалерия. Отборные всадники составляли резерв армии, использовавшийся для совершения обходных или охватывающих маневров.

После отражения атаки неприятеля вся боевая линия арабского войска могла перейти в контрнаступление. При этом лучники стреляли залпами по команде, медленно продвигаясь вперед со всей пехотой. Эффективная дальность стрельбы из лука достигала 150 м. Рукопашной схватке мог предшествовать и залп дротиков. Затем в нарушенный строй противника врубались мечами воины

первой линии, а конница довершала его поражение и осуществляла преследование.

Крупные исламские армии применяли более сложное построение и расчлененный боевой порядок. При этом выделялись авангард войска, его центр («сердце»),

Путем скрещивания североафриканских и иранских коней была выведена знаменитая арабская верховая порода лошадей. Конные воины — **фарисы** становятся основной ударной силой мусульманского войска.

В эпоху династии Омейядов (661-750) существовали два основных вида боевой кавалерии. Оснащенная мощным оборонительным и наступательным вооружением, тяжелая конница в составе небольших элитных формирований наносила мощные удары, ломающие боевые порядки противника. Основная

Боевой порядок арабской армии в середине VII века.

поддерживаемый слева и справа «крыльями», а также арьергард (резерв).

В начале VIII века подобное пятичастное построение войска сменилось тактикой т.н. «кардусов» — относительно небольших подразделений, действовавших в тесном взаимодействии с конницей. При этом лучники находились вне общего строя, в случае необходимости приходя на помощь малоподвижной копейной пехоте.

В годы правления династии Аббасидов (750-1258) роль пешего войска сохранилась. Однако кроме крупных полевых сражений пехотинцы теперь все чаще принимали участие в рейдах на византийскую территорию (часто верхом на мулах). В ходе таких набегов пехота прикрывала форсирование кавалерией горных проходов и водных преград, а затем обеспечивала пути отхода армии.

Вместе с тем с расширением зоны завоевательных походов неизменно возросло значение арабской кавалерии.

Египетский кавалерист и византийский skutat. Конец IX - первая половина X вв.

Вооружение мусульманского воина смешанное: пластинчатый панцирь византийского происхождения, а под ним надет еще один — арабский чешуйчатый доспех. Мечом всадник так и не успел воспользоваться, и после гибели коня, в ближнем бою преимущество на стороне его противника.

Византиец облачен в пластинчатый панцирь — клибанион. Дополнительно прикрыты его руки выше локтей. Шлем кованный, с дополнительными крестообразными защитными полосами стали. Обычный для skutатов щит, в данном случае, отсутствует.

Империя к этому времени — царство бородатых; в мире ислама заросшие растительностью лица соседствовали рядом с гладко выбритыми.

часть кавалеристов, не защищенных доспехами, составляла резерв, предназначенный для окончательного поражения уже расстроенных масс вражеской пехоты.

Последний омейядский халиф Мерван II (744-750) осуществил реформу вооруженных сил. Он разделил армию (теперь уже профессиональную) на относительно небольшие формирования, каждое из которых состояло из подразделений тяжелой пехоты, лучников и тяжелой кавалерии. При этом конница наносила из-за своей пехоты быстрые и внезапные удары по противнику, расстраивая его ряды. Вместе с тем всадников обучали и ведению боя в пешем строю.

В IX веке с появлением в войске халифата турков эффективность действий кавалерии значительно возросла. Вооруженные длинным луком (иногда даже двумя или тремя) тюркские воины буквально засыпали противника ураганом стрел. Причем они могли целиться и стрелять с коня на полном галопе — как вперед, так и обернувшись назад. С середины X века гулямы стали использовать арабскую тактику чередования многократных атак, отходов и внезапных контратак, что весьма часто приносило победу.

Действуя таким образом, турки-сельджуки во второй половине XI века нанесли византийцам ряд тяжелых поражений и отняли у империи всю Малую Азию.

Вооружение

Черное золото Аравийского полуострова — нефть. Однако в те далекие времена (в отличие от нынешних) арабские владыки еще не умели превращать ее в оружие. Собственных месторождений железной руды в Аравии нет. Поэтому арабам приходилось покупать оружие и даже железные заготовки у соседей, заимствовать у них различные виды наступательного и оборонительного вооружения — шлемы, мечи, щиты, копья, и т.д.

Редкое и дорогое — оружие очень ценилось арабами. Отвечая на вопросы, халиф Омар весьма поэтично отзывался о разных видах вооружения:

Дротик — это брат, который может предать тебя.

Стрелы — посланцы смерти. Они могут настичь тебя, а могут и миновать.

Щит — это твой защитник, который больше всех страдает.

Кольчуга — отягощает всадника,

мешает пехотинцу, но во всех случаях хорошо защищает.

Меч — возможная причина твоей смерти!

Уже в раннем средневековье в Хиджазе делали отменные луки, а в Йемене изготавливали кожаные защитные доспехи и ковали оружие из привозного индийского железа. После присоединения этих земель арсенал вооружения мусульманских армий значительно расширился. От своих северных соседей (Византии и Ирана) арабы заимствовали кольчугу, которая защищала туловище, лицо, щеки и шею бойца.

Чтобы уберечь доспех от ржавчины воины научились чистить его смесью из мелкого песка, нефти и... верблюжьего навоза. Обработанная таким способом, кольчуга блестела как новенькая!

Наиболее престижным оружием арабского воина являлся меч. Короткий — наподобие римского — он был незаменимым оружием ближнего боя. Применялись и длинные — персидские мечи. Пользовался популярностью и кинжал. Пехотинцы действовали в сражениях копьями длиной до 2.5 метров. Лучшим оружием кавалеристов считалась пика в 11 локтей (т.е. более 5 метров). И пешие, и конные воины использовали щиты из кожи верблюжьей или коровьей. Позднее появились деревянные щиты, обшивавшиеся кожей (в т.ч. и экзотической — жирафьей или слоновьей).

С увеличением количества видов вооружения растет и разнообразие способов его боевого применения. Так, дислоцирующийся в столице халифата — Багдаде, элитный корпус аббасидской пехоты — «Абна» был вооружен копьями и длинными мечами для отражения атак противника. В то же время, переходя в наступление, в ближнем бою воины орудовали короткими мечами, кинжалами и палицами. При этом гвардейцы обучались умению сражаться как в доспехах, так и без них (даже без щитов).

С количественным ростом конного войска увеличивается ударная роль кавалерии на поле боя. Помимо пики и меча (а то и двух) всадники-фарисы вооружаются железными булавами и большими кинжалами — **ханджарами**. Палицами могла драться и пехота, пробивая стену щитов вражеского войска.

С появлением в войске халифата турок, на вооружение конницы поступают пластинчатые доспехи и наручи, защищающие всадников, а также плотные и длинные

Два мусульманских воина первой половины XI века.

Слева газневидский придворный гвардеец-гулям. Его богатые одежды свидетельствуют о церемониальном, а не боевом характере службы. Вместе с тем, войска тюркской династии Газневидов отличались высокой боеспособностью, создав в начале XI века на территории современного Афганистана и прилегающих землях мощную державу.

Справа гвардеец фатимидского халифа. Правившая в Египте династия Фатимидов являлась этнически чуждой по отношению к основной массе местного населения. Наемниками-чужеземцами были и многие воины. Этот солдат, без защитных доспехов, но зато в красочной одежде, несет дворцовую службу. Он во-

оружен мечом и двумя копьями (по-видимому, дейлемитского происхождения).

войлочные, усиленные металлическими бляхами, попоны для лошадей. Мощным оружием кавалерии становится сложный лук.

Наемники из Хорасана предпочитают действовать в бою небольшим боевым топором, наносящим страшные раны. Дейлемиты отличаются своими дротиками и пестро раскрашенными щитами. В Египте отборная пехота династии Фатимидов вооружается грозными **сабарбарахами** — алебардами длиной в пять локтей и с полуметровым лезвием.

Превосходное оружие изготавливается в мастерских Халеба (Алеппо). Особо

надежными и дорогими считаются клинки из дамасской стали. Однако, говоря о боевом снаряжении правоверных, следует помнить, что, как и в Византии, оружие у арабов было весьма дорогим. Далеко не каждый воин мог позволить себе иметь полный комплект наступательного и защитного вооружения.

На раннем этапе арабских завоеваний члены племенных ополчений имели в лучшем случае щит, меч, копье и лук со стрелами. Даже в эпоху расцвета халифата, хорошо вооружены были лишь отборные гвардейские части и знатные военачальники. В этой ситуации командиры подразделений заботились о том, чтобы надежное защитное вооружение имели

хотя бы воины, стоящие в первых шеренгах строя.

Известно, что первоначально мусульманские армии не имели навыков, необходимых для захвата крепостей и хорошо защищенных городов. Единственным способом взятия укрепленных пунктов была длительная осада, приводившая к истощению гарнизона и жителей. Позднее арабы научились строить осадные машины и успешно штурмовали даже самые сильные крепости.

Столь же непросто первоначально складывались отношения правоверных с водной стихией. Халиф Омар (634-644) был категорически против морских походов своих воинов. Он полагал недопустимым доверять души мусульман «плавающим мокрым доскам» (видимо халиф считал мореплавание чем-то вроде сознательного самоубийства, то есть смертным грехом). Однако уже во второй половине VII века, построив с помощью финикийских мастеров первые боевые и транспортные корабли, арабы вскоре стали настоящими хозяевами Средиземного моря, а их противники утратили чувство безопасности любых своих территорий.

Из сказанного видно, что будучи по природе отважными воинами, одушевленные единой религиозной идеологией — исламом, арабы, творчески перенимая достижения в военном деле своих соседей-противников, на протяжении нескольких столетий играли роль весьма важного военно-политического фактора в Южной Европе и на Ближнем Востоке.

НАКАНУНЕ

писать о событиях почти 1400-летней давности трудно. Они обросли причудливыми легендами, а имеющиеся источники скудны и противоречивы. Словно из мельчайших кусочков яркой византийской смальты приходится восстанавливать это драматическое мозаичное полотно.

20-е годы VII века в Передней Азии и на Ближнем Востоке время сложное. Только что завершилась почти тридцатилетняя война между Византией и Персидской державой, поставившая под угрозу само существование империи ромеев. Однако василевс Ираклий (610-641) оказался храбрым солдатом, талантливым администратором и способным полководцем. Человек впечатлительный и энергичный, он после ряда тяжелых поражений фактически заново создал армию. Его войско вторглось в Персию, громя полчища неприятеля, и в 629 г. гордый шах Ирана был вынужден заключить унижительный мир. Ромеи одержали победу над самым мощным и опасным своим врагом.

Ираклий отпраздновал в Константинополе блестящий триумф. Казалось, ромейская держава вступила в полосу нового расцвета, и ничто не угрожает ее благополучию... Никто из живших тогда людей не мог предположить, что вскоре величественное здание империи будет почти до основания разрушено ударами новых завоевателей.

Нельзя сказать, что кочевые племена бедуинов, населявшие Аравийский полуостров, к этому времени были незнакомы европейцам. Однако никто и никогда не воспринимал аравитян как серьезную военную силу. Бедуины-бедняки занимались кочевым скотоводством — пасли верблюдов. Их соплеменники побогаче издавна зарабатывали на жизнь транзитной торговлей, перевозя с караванами товары, следовавшие «путем ароматов», из Индии и Африки через Йемен на север — в Иран и Византию. Жители немногочисленных оазисов, разбросанных в пустыне, давали приют купцам.

Изредка между аравийскими племенами

вспыхивали вооруженные конфликты, но они практически не влияли на международное положение той эпохи. Торговали арабы или воевали между собой — до этого решительно никому не было никакого дела.

Что же произошло? Сторонники материалистического понимания истории скажут, что после захвата в 570 г. Йемена сасанидским Ираном резко изменились торговые пути. Европа стала вынуждена покупать восточные товары только через Персию, а арабы начали терпеть громадные убытки от почти полного прекращения транзитной торговли. В свою очередь последователи теории этногенеза объяснят, что в начале VII века Аравийский полуостров оказался в зоне пассионарного толчка и избыток энергии, полученной арабами, выплеснулся в завоевательных войнах. Словом интерпретировать ситуацию можно по-разному. Несомненно одно: ключевую роль в тех давних событиях сыграл человек, которого вот уже более 13 веков почитают правоверные всего мира.

Речь, конечно же, идет о пророке Мухаммеде. Безусловно, яркая и одаренная личность — он сумел преодолеть недоверие и враждебность соплеменников и сплотить вокруг себя на основе проповедуемого им учения ислама группу абсолютно преданных единомышленников.

Основы новой веры были просты и понятны многим людям: вера в единого Аллаха, Милостивого и Милосердного и признание Мухаммеда его пророком; ежедневное пятикратное совершение молитв; отчисление доли от прибыли в пользу бедных; соблюдение поста в месяце рамадане и паломничество в Мекку.

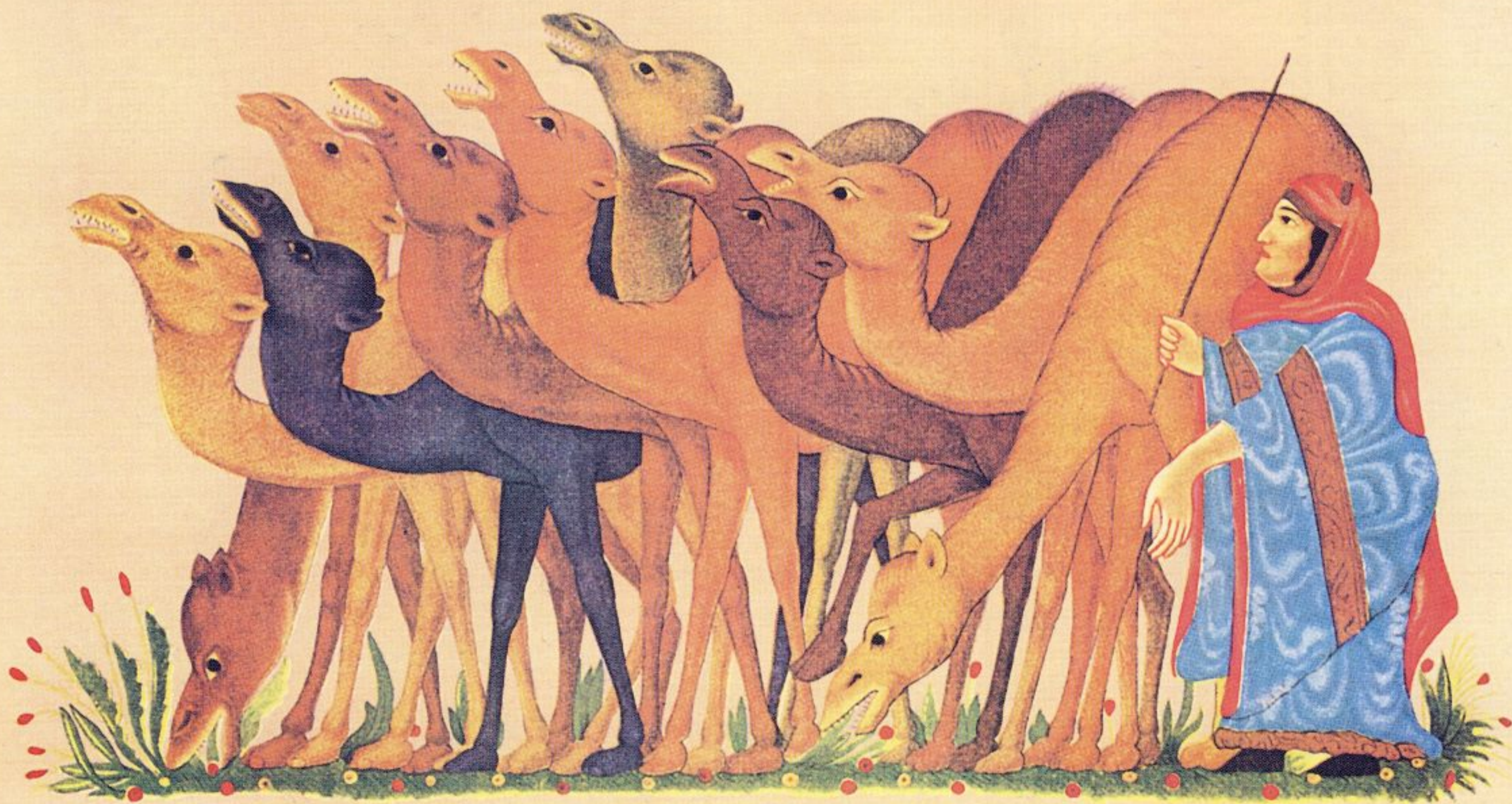
Такая религия стала находить все больше последователей. Бедным людям импонировало, что община мусульман находит средства для помощи страждущим. Рабы, принимавшие ислам, освобождались из неволи. Свободных и честолюбивых мужчин привлекала возможность участия в разделе добычи, взятой в войнах за веру.

В короткий срок мусульмане, действуя, где убеждением, а где и силой, подчинили своей власти весь Аравийский полуостров. Их община выросла от нескольких десятков человек, до десятков тысяч. Пророк был убежден, что ислам единственно правильная религия, через

него дарованная Аллахом, Милостивым и Милосердным всему человечеству. С другой стороны, он не считал христиан или иудаистов врагами мусульман. Называя их «людьми Писания» (т.е. владеющими священной книгой — Библией), признавая прежними пророками Божиими Ибрагима (Авраама), Мусу (Моисея), Иссу (Иисуса), Мухаммед полагал, что «иноверцы» просто заблуждаются в трактовке отдельных религиозных догматов.

В 627 г. пророк правоверных направил своих послов с предложением принять ислам к некоторым арабским шейхам, ца-

рю Аксума (Эфиопия), шаху Ирана и императору Ираклию. Правитель Бахрейна, видя успехи мусульман в Аравии, предпочел согласиться, большинство остальных владык отказались. Зато шахиншах Хосров II Парвиз, видимо ошеломленный такой наглостью, приказал повесить послов «самозванца». О если бы он только предвидел последствия своего решения! Не пройдет и двадцати пяти лет, как воины ислама уничтожат иранское царство, чья история насчитывала многие века, а последний «Царь царей» станет думать только о спасении собственной жизни.

«ПРОЩАЙ, СИРИЯ!»

ноговековое противостояние христианства и ислама начиналось с событий местного масштаба. В 629 г. посланец пророка Мухаммеда, спешивший доставить сообщение правителю города Бусры, был перехвачен и убит воинами из арабского племени гассанидов. Этот народ веками жил на восточной границе римской провинции Аравия и был данником вассалов ромеев. Большинство из гассанидов давно приняли христианство и охраняли границу империи.

Убийство посланника правоверных, передававшего волю пророка (т.е. почти самого Бога)! Такого кощунственного оскорбления Мухаммед конечно вынести не мог. По его приказу в карательную экспедицию против святотатцев отправился отряд из трех тысяч воинов.

Византийские власти расценили действия арабов как разбойничий набег на территорию империи. Наместник императора — викарий Феодор немедленно собрал войска и вместе с отрядами гассанидов выступил навстречу дерзким врагам. У местечка Мута в сентябре 629 г. произошел ожесточенный бой, в котором мусульмане были разгромлены.

Арабская легенда гласит, что отважный Джафар ибн Абу-Талиб мужественно сражался против «румов» (арабское название византийцев-ромеев). Когда же ему отсекли обе руки, он обрубками прижал к телу знамя отряда, призывая соратников к стойкости, и держал его до тех пор, пока не рухнул замертво, покрытый бесчисленными ранами! Много храбрых бойцов погибло в этой битве. Пал и названный сын Мухаммеда — Зейд-ибн-Хариса. Почти весь отряд был уничтожен.

Командование остатками мусульман принял будущий великий военачальник Халид ибн ал-Валид. Совсем немного воинов привел он обратно в Медину. Жители города осыпали вернувшихся насмешками. Им угрожал самосуд как дезертирам. Однако Мухаммед веско заметил, что они «не беглецы, но люди стойкие».

Отныне его врагами, а значит и врагами

ислама, были не только гассаниды, но и все румы. Пророк объявил о предстоящем большом походе мусульманского воинства в Сирию, но 8 июля 632 г. в самый разгар военных приготовлений земной путь Мухаммеда пресекся, и Пророк Аллаха отошел в вечность.

Реализовать план похода против неверных довелось Абу-Бекру — первому халифу (наместнику пророка). В начале 634 г. он двинул в Сирию три отряда общей численностью около 24 тыс. человек, снабдив воинов следующим напутствием: «Когда вы войдете в эту землю, не убивайте ни старого, ни малого, ни женщины. Не обижайте отшельников, потому что они предали себя Богу! Те, что не примут вас, ведите с ними войну». Эта цитата свидетельствует об относительной веротерпимости раннего ислама, не требовавшего принятия иноверцами новой религии (они лишь облагались особой податью). Вместе с тем, военнопленных мусульмане обращали в рабство.

К этому времени василевс Ираклий, по-прежнему, не представлял реальных масштабов нависшей над страной опасности. Его внешнеполитические интересы были сосредоточены в Европе. С помощью сложной дипломатической игры ему удалось заручиться поддержкой болгар и вытеснить из пределов империи аварские полчища. Во внутренней политике самодержец занялся введением религиозного единомыслия своих подданных и издал эдикт о насильственном крещении иудеев. Этот шаг только увеличил лютую ненависть евреев к официальным властям и подарил арабам потенциальных союзников.

Тем временем для отражения арабского вторжения Дукс (военный губернатор) Палестины Сергей смог собрать всего 5 тысяч солдат. В феврале мусульмане устроили им при Дасине засаду и перебили почти всех. Сам Сергей погиб мучительной смертью. Его живым зашили в верблюжью шкуру. Быстро высыхая на солнце, мешок стягивался, и дукс задохнулся. Так началась 400-летняя эпоха арабо-византийских войн.

Ираклия неприятно удивило, что его воинов разбили варвары. Для отражения арабского вторжения он двинул войско под командованием своего брата Феодора, носившего высокий придворный титул курупалата, но много солдат ему не дал.

В марте арабы также получили некоторое подкрепление. Совершив стремительный марш через безжизненную Сирийскую пустыню, считавшуюся непроходимой, на соединение с войсками мусульманских полководцев, действовавших восточнее реки Иордан, из Ирака прибыл Халид ибн ал-Валид, уже имевший громкую славу «Меча Аллаха».

Надо сказать, что этот весьма почетный титул он получил за беспощадное

подавление антиисламского восстания ряда арабских племен, вспыхнувшее в Аравии сразу же после смерти пророка Мухаммеда. Стремительный, бесстрашный и... корыстолюбивый — этот человек не выбирал средств для достижения поставленных перед ним целей. Летописи гласят, что, расправляясь с непокорным племенем Асад в Центральной Аравии, Халид многих людей сжег заживо.

Подстать своему командиру были и фанатично преданные делу ислама и лично Валиду 800 воинов его отряда. В бою они стоили нескольких тысяч.

Грозный «Меч Аллаха» взметнулся над врагами. 24 апреля Халид разгромил гассанидов при Мардж Рахите (по другим данным, этот бой произошел 12 июня). В мае, дав бой врагу у стен Бусры, он одержал убедительную победу, и первый город на территории ромейской державы открыл ворота воинам ислама.

В конце июля противоборствующие армии сошлись у местечка Аджнадайн. Куропалат Феодор презирал врагов. «Арабы... — они как мертвые псы», — небрежно обронил он. Тем не менее, военачальник ромеев решил одолеть неприятеля в классической византийской манере. Он пообещал арабам солидный выкуп, если они согласятся покинуть территорию империи. В свою очередь Халид предложил Феодору с его людьми принять ислам или сражаться. Взаимоприемлемый вариант решения должен был появиться при личной встрече военачальников, где византиец задумал убить вождя варваров. Халид чудом остался жив, и теперь о переговорах не могло быть и речи.

30 июля правоту противников определил меч. Арабы выдержали залп ромейских лучников. Затем перед строем воинов ислама выехал известный своим мужеством Заррар ибн ал-Азвар. Он воскликнул: «Я смерть бледнолицых! Я убийца румов! Я карающий бич, посланный вам!» Заррар бросился на врага, увлекая за собой мусульман. Их могучий крик: «Аллах Акбар!» потряс поле боя, и византийская линия распалась. Ромеи были разбиты наголову.

Арабские воины середины VII века.

Слева «Ансар» («сподвижник» — так назывались воины, из ближайшего окружения Пророка, являвшиеся элитой мусульманского войска). Он хорошо вооружен, причем, как для нападения, так и для защиты. Поверх невероятно дорогой, по тем временам, кольчуги надета распашная рубаха, предохраняющая своего владельца от ожога, нагревшимся на солнце металлом. Тем же целям служит и материя, обернутая вокруг шлема.

Справа пеший лучник. Один из самых бедных воинов. Вооружен простым луком и стрелами с... каменными (!) наконечниками. Для обороны в ближнем бою служит меч. Единственным элементом защитного снаряжения являются кожаные полосы, обмотанные вокруг головы.

Ж'03
02-03.08.2003г

Феодор бежал и заявил царственному брату, что это поражение является карой господней за грехи василевса (уже более 20 лет Ираклий был женат на собственной племяннице, что рассматривалось ортодоксами как большой грех — кровосмешительство). Естественно, что императору не понравилось такое объяснение, и он отстранил Феодора от командования.

После битвы при Аджнадаине остатки византийских войск укрылись в укрепленных городах, а арабы принялись беспрепятственно опустошать Сирию. В январе 635 г. они вновь разбили ромеев под Фихлем. Многие из бежавших византийских воинов завязли в топких болотах, образовавшихся из-за зимнего разлива реки Иордан. Мусульмане перерезали здесь около 2000 человек.

В марте 635 г. арабы осадили Дамаск. Они еще не умели штурмовать большие города, так что осада могла затянуться надолго. Однако уже в сентябре (не без помощи изменников) Дамаск был сдан. Византийский гарнизон поспешно бежал, а победители потратили немало времени, чтобы найти лестницы и взобраться на стены, т.к. городские ворота оказались наглухо забаррикадированными.

Теперь автократор Ираклий встревожился

не на шутку. Он, наконец, понял, что может потерять одну из богатейших провинций. Находясь в Антиохии, император сумел собрать 40-тысячную армию и двинул ее в контрнаступление. Мусульманам пришлось отступать. Они оставили Дамаск (причем горожанам вернули всю дань, взятую арабами в 635 г.). К июлю 636 г. силы противников сосредоточились на северном берегу реки Ярмук (крупнейшего левого притока Иордана) в 100 км. к югу от Дамаска. Обе стороны готовились к сражению, которое должно было решить судьбу Палестины и Сирии.

В соответствии с римским принципом разделения властей во главе ромеев стояли два высокопоставленных императорских назначенца. Военное командование осуществлял полководец Ваан (очевидно армянин), а административные вопросы (прежде всего финансовое и материальное обеспечение воинов) решал сакелларий (казначей) евнух Феодор Трифирий. В иной ситуации подобное разделение полномочий могло оказаться полезным, но здесь оно сыграло роковую роль.

Войска ромеев и арабов (около 65 тыс. чел.) были разбросаны на 13 км. по фронту вдоль сухого в это жаркое время речного русла — Вади Аллан. В тылу у византийцев находился еще один глубокий овраг — Вади Руккад. Единственный мост через него охранял отряд ромейской конницы. Таким образом, боевую позицию для своей армии Ваан выбрал крайне неудачно. Она была зажата на полупустынном плато, круто обрывающемся на юге к реке Ярмук.

Положение византийцев осложнялось личной неприязнью, возникшей между Ваганом и сакелларием Феодором. Они так и не смогли выяснить, кто из них обладает большими полномочиями. Как это часто бывало в Византии, активную роль в этих спорах приняли рядовые греческие и армянские воины. В конце концов, части, преданные Ваану, провозгласили его императором и отделились от войск Трифирия, что только сыграло на руку мусульманам.

У арабов в это время наблюдалась совсем другая ситуация. Официально их войском командовал Абу Убайда, недавно назначенный на этот пост вторым халифом правоверных воинственным Омаром

(634-644). Однако наибольшим авторитетом у всех воинов, безусловно, пользовался Халид ибн ал-Валид, и Убайда передал командование ему.

Военные действия на реке Ярмук вылились в ряд боев между мобильными отрядами мусульман, уверенными в правоте своего дела, и крупными, но разрозненными формированиями византийцев, часто не доверявших друг другу.

На правом (южном) фланге у ромеев находилась тяжелая пехота. При этом летописи отмечают, что воины были скованы цепями по 10 человек в шеренге! Столь несвойственное византийцам боевое построение

говорит о низком моральном духе и дисциплине ромейского войска, когда смертельная круговая порука должна была удерживать солдат на боевой позиции.

В центре сам Ваан командовал армянскими частями. К северу также располагались пехотные подразделения, а их левый фланг обеспечивала союзная конница христиан-гассанидов (12 тысяч человек). Кроме того, кавалерию имел в своем непосредственном подчинении Ваан.

Находившаяся на противоположном склоне Вади Аллан арабская армия также имела расчлененный боевой порядок, состоявший из 36 отрядов пехоты. Их тыл и фланги обеспечивала немногочисленная кавалерия. Зато, в случае необходимости, ее можно было перебросить на любой угрожаемый участок фронта. Кроме того, в личном распоряжении у Халида оставался общий кавалерийский резерв. Не забудем также, что позади боевых порядков мусульман находились их походные лагеря с обозами, семьями, слугами и т.д.

Любопытно идеологическое обеспечение противниками предстоящих боевых действий. Один из арабских военачальников — почтенный Абу Суфьян, обращаясь к воинам, сказал: «Помните, что вы есть опора ислама и защищаете арабов. Они же защищают руков и многобожие!» Так своеобразно в сознании мусульман преломлялся христианский догмат о Святой Троице. Арабы были уверены, что у руков три бога сразу!

Византийцы не оставались в долгу. Они называли арабов — агарянами (т.е. потомками ветхозаветных Авраама и его рабыни Агари, позднее заселившими Аравийский полуостров) и обвиняли их в язычестве. Знаменитый священный возглас мусульман «Аллах акбар!» («Бог Велик!») ромеи переводили как «Бог и Афродита!»

В подобных занятиях, перемежавшихся мелкими стычками, противники провели июль и первую половину следующего месяца. Арабам было выгодно тянуть время. Они рассчитывали на получение новых подкреплений.

Византийские воины VII века.

Слева армянский легкий кавалерист. Покрой его одежды и используемое вооружение носят следы иранского влияния. Богатая расшивка плаща говорит о том, что перед нами офицер (командир подразделения), скорее всего, знатного происхождения.

Справа кавалерист в полном защитном вооружении. Меч, колчан для лука и пояс, вероятно, тюркского или аварского происхождения. Интересны также горжет из толстой кожи, прикрывающий шею и матерчатый чехол, покрывающий кольчугу на голове. Характерно, что, несмотря на появление к данному времени шпор, сапоги еще долгое время строились без каблуков.

Ваан же понимал, что ему, как вновь провозглашенному «императору», помощи от Ираклия ожидать не следует. Кроме того, византийский полководец видел, как с каждым днем разлагается и слабеет его воинство.

16 августа арабы нанесли поражение стоявшим отдельно войскам Феодора Трифирия и сам он погиб. После этого Ваан, наконец, решил взять инициативу в свои руки.

17 августа ромеи перешли в наступление. Мусульманам удалось отразить две вражеские атаки. Однако в третий раз их правый фланг был опрокинут. Византийцы гнали неприятеля до самого лагеря, предвкушая полный разгром противника и легкую добычу. Однако ромеев ждала неожиданность. Из арабского стана послышались вой, крики и звуки ударов. Вслед за этим агаряне, только что спасавшиеся бегством, выскочили из лагеря и с удвоенной энергией бросились на врага. Не ожидавшие такого отпора византийцы остановились в замешательстве, а затем сами обратились в бегство.

Что же произошло? Арабы, надеявшиеся укрыться в лагере, были встречены своими женщинами, которые стали избивать их кольями от палаток, тупыми концами копий и вообще всем, что оказалось под рукой. Ярость «боевых подруг» исламских бойцов оказалась страшнее вражеского натиска. История сохранила нам слова одного арабского воина, сражавшегося при Ярмуке: «Легче встретиться в бою лицом к лицу с руми, чем с нашими женами!»

Ситуация полностью повторилась и на левом фланге арабов. Здесь ромеи, перейдя Вади Аллан, опрокинули войска под командованием Абу Суфьяна и тоже гнали их до самого лагеря. Его оборону возглавила жена военачальника — 50 летняя Хинд Бинт Утба (по выражению современного историка: «леди неортодоксальной морали»). С оружием в руках и возгласом: «Колите этих необрезанных (румов — В.Ш.) мечами под мышки!» она вернула воинов на поле боя, и византийцы бежали.

Тогда ромеи попытались прорвать центр агарянского войска, но Халид перебросил на угрожаемый участок конницу и восстановил положение.

18 августа мусульманский полководец перехватил инициативу у противника. В этот день армянские части Ваана, поддержанные слева гассанидской кавалерией, заметно вклинились в центр арабской позиции. Разделив своих всадников на две части, Халид лично возглавил контратаку. Одновременно кавалеристы под командой Кайс ибн Хубайраха нанесли мощный удар по левому флангу ромеев, отсекая их пехоту от гассанидской конницы. Арабы-христиане бросились бежать с поля сражения, а пехота византийцев в центре подверглась истреблению.

Халид не остановился на достигнутом. Он приказал уже известному нам Заррару наступать дальше и захватить мост в тылу румов, отрезая им пути к отступлению. Командир арабского конного отряда блестяще справился с этой задачей.

Армия ромеев скучилась между двумя сухими руслами, а в тылу у них в долине с обрывистыми берегами протекал Ярмук. Однако силы византийцев были еще очень велики. На правом фланге великолепно действовали их лучники, поразив более 700 агарян (среди них окривел и 73-летний Абу Суфьян). «День потерянных глаз» надолго запомнился мусульманам.

На пятый день Ваан предпринял последнюю попытку договориться с противником. Однако арабы поняли, что побеждают. Они уже не хотели денег: ни за свой уход из Сирии, ни за предоставление

ромеев возможности отступить. Победа должна была дать им все, и в ней воины ислама теперь не сомневались.

Развязка наступила 20 августа. Ваан решил прорваться к спасительному мосту, но арабы легко отразили его атаку. Поднявшийся ураганный ветер нес византийцам прямо в лицо тучи песка и пыли.

Все мусульманское войско перешло в наступление. И тут, как пишет летописец, «словно стена рухнула». Армия ромеев перестала существовать, превратившись в деморализованную толпу беглецов. Людей охватила паника, и каждый теперь думал только о собственном спасении. Многие бросили оружие и попытались сдаться в плен. Однако воины Халида, обозленные «Днем потерянных глаз», никому не давали пощады.

увлекали за собой в пропасть всех остальных, и ничто не могло их спасти.

Арабы потеряли в битве при Ярмук около 3000 чел. Потери ромеев были неизмеримо больше. Византийская армия в Сирии, как организованная боевая сила, перестала существовать.

Покидая Антиохию после Ярмукского разгрома, император Ираклий воскликнул: «Прощай, Сирия! Какая это прекрасная страна для врага нашего!» В его голосе и глазах стояли слезы. Василевс знал, что уже больше никогда не вернется сюда. 11 февраля 641 г. с тяжелым сознанием краха своего царствования самодержец умер.

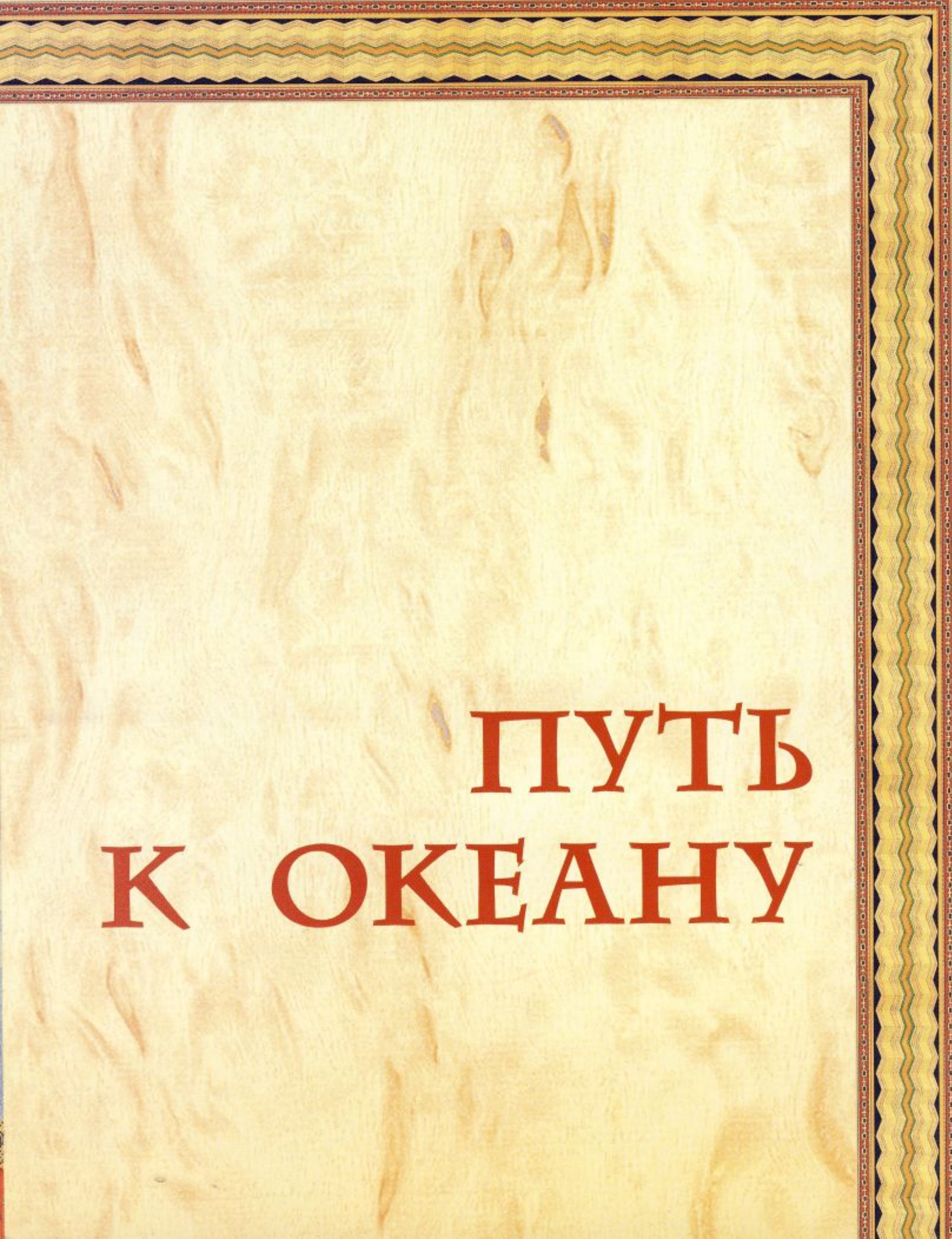

А арабы, окрыленные успехом, стремительно продвигались вперед, и города сдавались им без боя.

Арабский хронист замечает, что военачальники румов в знак скорби сели на землю и накрыли головы бурнусами (в действительности речь видимо идет о повязках, которыми были перевязаны раны). Так их и убили.

А толпа катилась все дальше к крутым обрывам над Ярмуком. Люди падали, срывались вниз. Скованные цепями воины погибали целыми десятками. Двое упавших

ПУТЬ К ОКЕАНУ

После Ярмукской победы арабские отряды уже не встречали серьезного сопротивления, и везде им сопутствовала удача. В конце 636 г. они вновь вступили в Дамаск. В январе 638 г. Иерусалим открыл ворота халифу Омару, который пообещал не обижать христиан. Затем пали Антиохия, Алеппо и Эмеса. Только главная военная база византийцев на Ближнем Востоке — Кесария отчаянно сопротивлялась. В мае 641 г. арабы взяли город штурмом. Проникнув, с помощью предателя, за стены через водопроводную трубу, они уничтожили 7-тысячный гарнизон ромеев.

Успехи мусульман могли быть еще больше, но их войско косила вспыхнувшая эпидемия чумы. Среди 25 тысяч ее жертв оказались и многие воины, сражавшиеся при Ярмуке. Доблестный Халид ибн ал-Валид также умер в завоеванной им Сирии.

В декабре 639 г. войска, ведомые Амр ибн ал-Асом, вторглись в Египет. У него было всего 4000 воинов, но разложившиеся византийские части уже не могли дать отпора врагу. Остатки ромеев укрылись в Александрии. Патриарх Кир вступил в переговоры с арабским полководцем, а затем отправился в Константинополь в надежде получить средства для выплаты дани завоевателям. Император заподозрил слишком активного патриарха в измене, приказал пытать его, а затем бросил в темницу.

Египту это не помогло. К концу 641 г. арабы почти целиком контролировали долину Нила. Пришлось заключать перемирие на прежних условиях (причем деньги для дани были собраны обитателями города). 22 сентября следующего 642 г. ромейский гарнизон и желающие эвакуироваться жители покинули Александрию на кораблях, а через неделю в город вступили арабы.

Еще через год мусульманам покорились североафриканские провинции Киренаика и Триполитания.

Правда, летом 645 г. громадная византийская эскадра из 300 судов высадила десант, стремительно овладевший столицей Египта. Однако власть ромеев продержалась чуть более года. Они вели себя как в завоеванной стране, занимаясь грабежами и реквизициями.

Новый халиф Осман (644-656) направил в Египет войско под командованием опытного Амра, который разбил румов в полевом сражении. В конце 646 г. арабы взяли Александрию штурмом. Город был разгромлен и опустошен страшным пожаром.

«Освободив» коптов, арабы решили проверить внутренности пирамид фараонов. Увы, там уже успели побывать более древние грабители.

Амр сказал, что если его воинам оказалось столь трудно войти в Александрию, то теперь он сделает этот город, подобно жилищу блудницы, доступным для каждого желающего. Арабы разрушили крепостные стены Александрии. Остатки византийцев бежали из Египта на кораблях. Их господство закончилось навсегда.

Любопытно, что большинство местных христиан-коптов, преследовавшихся властями и официальной церковью, приветствовали мусульман как освободителей. В народе говорили: «Бог мести послал арабов, чтобы освободить нас от жестокости ромеев».

И воины ислама шли все дальше на запад. Они не могли сразу же освоить столь огромные территории. Но, разведав дороги и получив дань с населения, арабы рано или поздно возвращались, и на этот раз уже надолго.

Через два года после окончательного покорения Египта армия из 20 тысяч бойцов под командованием Абдаллаха-ибн-Сада (молочного брата халифа) двинулась в карфагенский экзархат Византии. Его правитель Григорий выступил с войском по направлению к Триполи. Он пообещал руку своей красавицы дочери и крупную денежную награду тому из воинов, кто убьет арабского полководца. Абдаллах не остался в долгу. Он назначил аналогичную награду за голову «эмира румов».

В ожесточенном сражении византийцы потерпели страшное поражение. Сам Григорий пал от руки храброго Зубейра. В одно мгновение юная византийская аристократка стала жалкой рабыней мусульманина — убийцы ее отца. Не желая смириться со своей позорной участью, она покончила с собой.

Арабы ушли из под Карфагена, только получив огромный откуп золотом. Константинопольские бюрократы решили, что если в африканских владениях империи имеются большие деньги для агарян, то должны они найтись и для официальной императорской казны. От карфагенян потребовали доставить та-

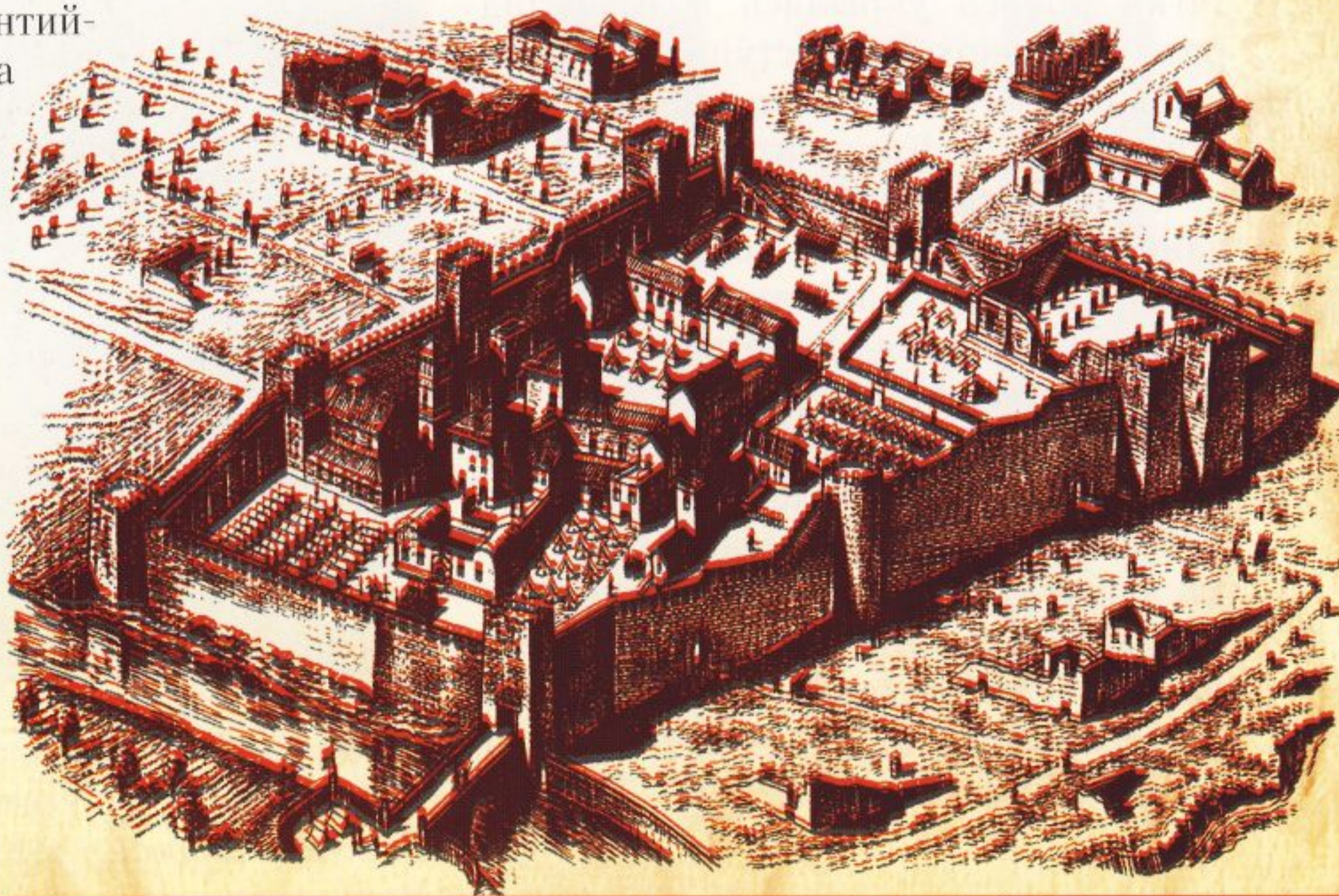
кую же сумму в столицу. Очевидно, африканские подданные василевса не оценили величия государственных задач, решаемых его чиновниками, и связь экзархата с метрополией надолго прервалась.

Внутренняя борьба в халифате в середине VII века приостановила наступательный порыв арабов. Однако с укреплением власти династии Омейядов продвижение на запад возобновилось.

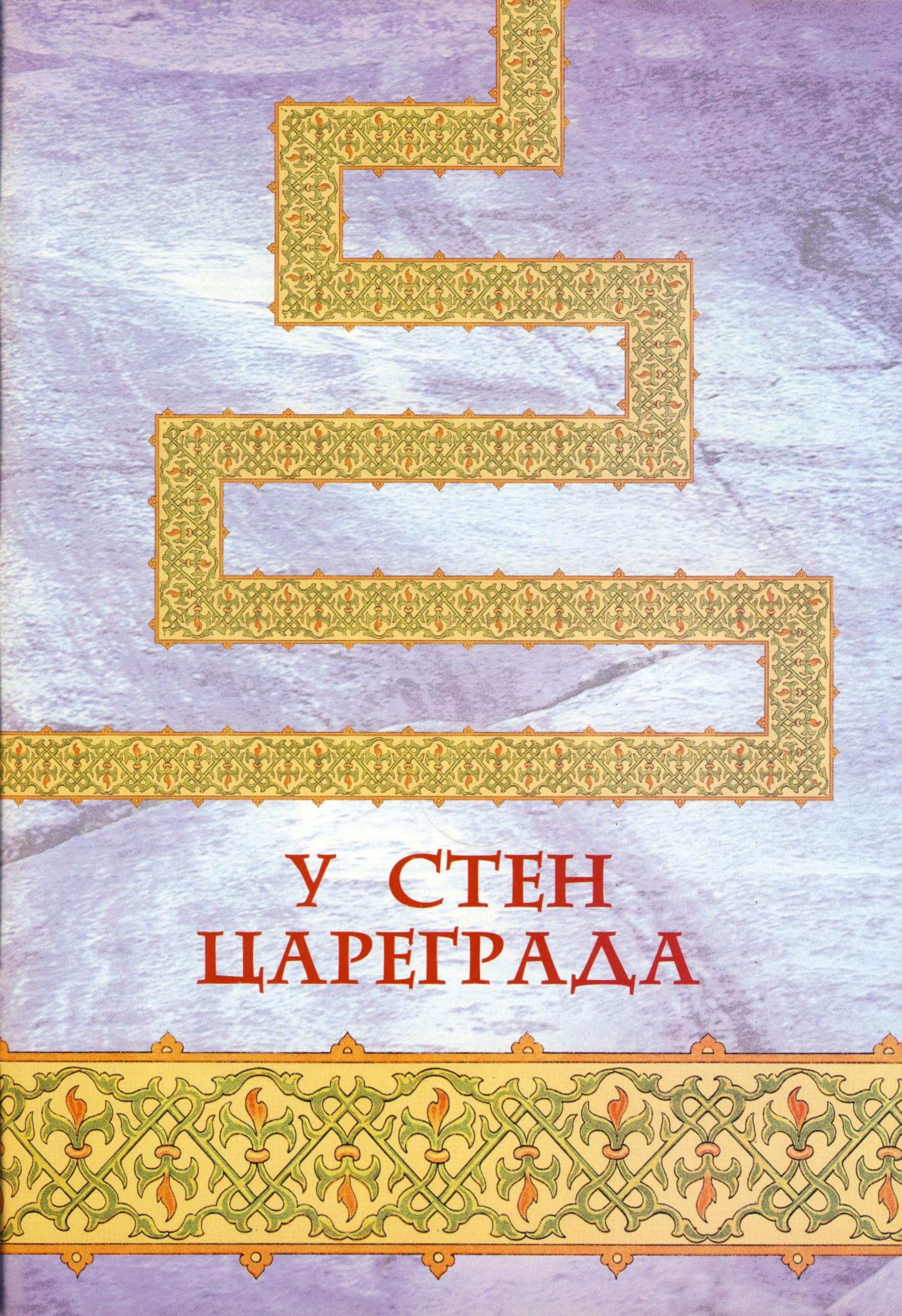
В 697 г. 40-тысячная арабская армия штурмом овладела Карфагеном. И хотя флот ромеев вскоре сумел восстановить контроль над городом, но, как и в Александрии, менее чем через год мусульманская армия, на этот раз уже поддержанная крупными морскими силами, навсегда изгнала отсюда румов.

Арабские летописи, повествующие о завоевании Северной Африки, полны рассказов о благородстве и мужестве воинов ислама, их готовности к самопожертвованию. На самом же деле победители (как и во все времена) убивали, грабили, жгли. В лучшем случае пленных обращали в рабство. Сам город Карфаген окончательно был разрушен.

В 704 г., преодолев сопротивление кочевых берберских племен, арабы вышли на побережье Атлантического океана. Византийцы потеряли последний оплот в Африке — крепость Септем (Сеуту). А воинам ислама предстояли еще переправа в Европу, завоевание государства вестготов и вторжение в королевство франков. Только Карл Мартелл в битве при Пуатье (732 г.) остановит их натиск.

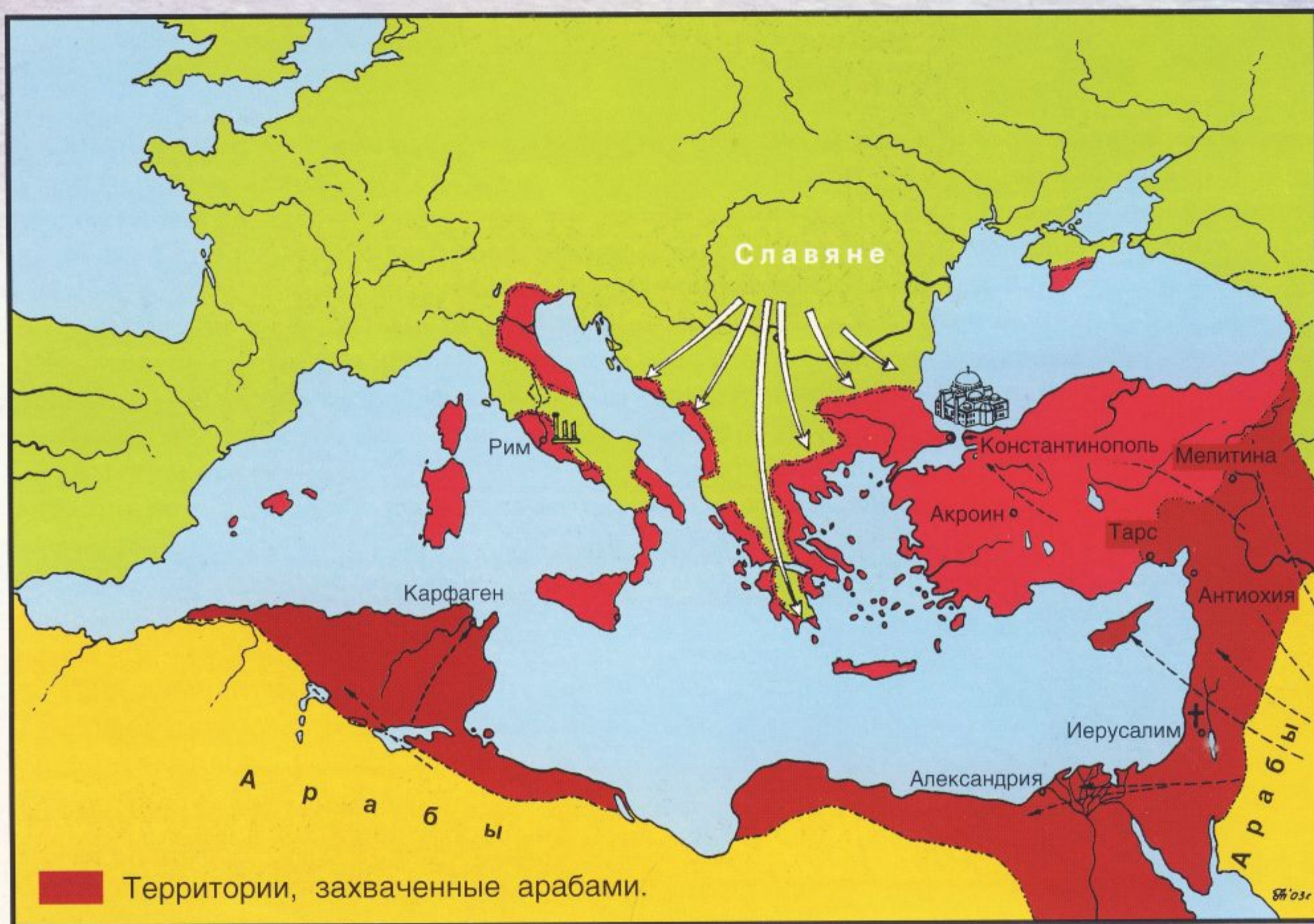

Византийская крепость в Северной Африке. Реконструкция.

У СТЕН
ЦАРЕГРАДА

Вторжение варваров на территорию Византийской империи в VII в.

Быть халифом правоверных совсем непросто. Нужно заботиться об управлении страной, «нести свет ислама» другим народам и, к тому же, свободно разбираться в тонкостях религиозных канонов. На всех не угодишь. Всегда найдутся недовольные люди, которые припомнят, как сегодняшний наместник пророка еще недавно торговал финиками и не помышлял о толковании воли Аллаха. Все это, бесспорно, подрывает авторитет владыки. Уже первому халифу Абу Бекру пришлось жестоко подавлять антиисламские выступления арабских племен.

Еще хуже, когда люди начинают понимать, что наместник пророка, в общем-то, тоже человек (во всяком случае, состоящий из мяса и костей). Тогда претензии к нему можно реализовать самым радикальным способом. Так в ноябре 644 г. персидский раб, обиженный отказом удовлетворить свою жалобу, прямо в мечети зарезал халифа Омара.

Его преемник Осман Праведный (имевший также почетный титул «Дважды зять посланника Аллаха», т.к. он последовательно был женат на двух дочерях Мухаммеда) передал все ключевые посты в государстве своим родственникам, что не могло не оскорбить представителей других племенных кланов. Не менее правоверные мусульмане решили, что по-настоящему законным наместником пророка может быть только его родственник. Поскольку сыновей Мухаммед не оставил, то эта роль отводилась его двоюродному брату и зятю Али. 17 июня 656 г. его сторонники — шииты (т.е. буквально «партийные»), прибыв под видом паломников в Мекку, окружили дом халифа Османа и убили его.

Однако нашлись противники и у Али. Через пять лет он погиб в разгоревшейся борьбе за власть. Новым халифом стал наместник Сирии Муавия (661-680), основавший династию Омейядов, почти сто лет правившую халифатом. Он перенес столицу государства в Дамаск.

Естественно, что все эти смуты, сопровождавшиеся восстаниями и междоусобицами, никак не способствовали распрост-

Храм Каабы в Мекке.

ранению ислама за пределами халифата. В такие периоды обычно ослабевал и арабский натиск на Византию.

После кратковременных вторжений арабов в Каппадокию, Фригию и Исаврию на рубеже 40-50-х гг. VII века линия, разделяющая владения империи и халифата, стабилизировалась на юго-восточной границе Малой Азии. По предложению Византии было заключено перемирие на три года. Позднее, нуждаясь в обеспечении надежного тыла, Муавия, боровшийся за власть против Али, подписал в 659 г. мир с василевсом Константином II (641-668). Он даже обещал выплатить румам денежную компенсацию за завоевания на Ближнем Востоке. Впервые арабы предлагали деньги Византии, а не наоборот.

Упрочив свою власть, халиф Муавия забыл о заключенном мире. В 663 г. он

предпринял рейд в Малую Азию и захватил множество пленных. Через два года в пределы империи вторгся полководец Абд ар-Рахман (сын Халида «Меча Аллаха»). Арабы уводили жителей в неволю, грабили их имущество, разоряли жилища и угоняли скот.

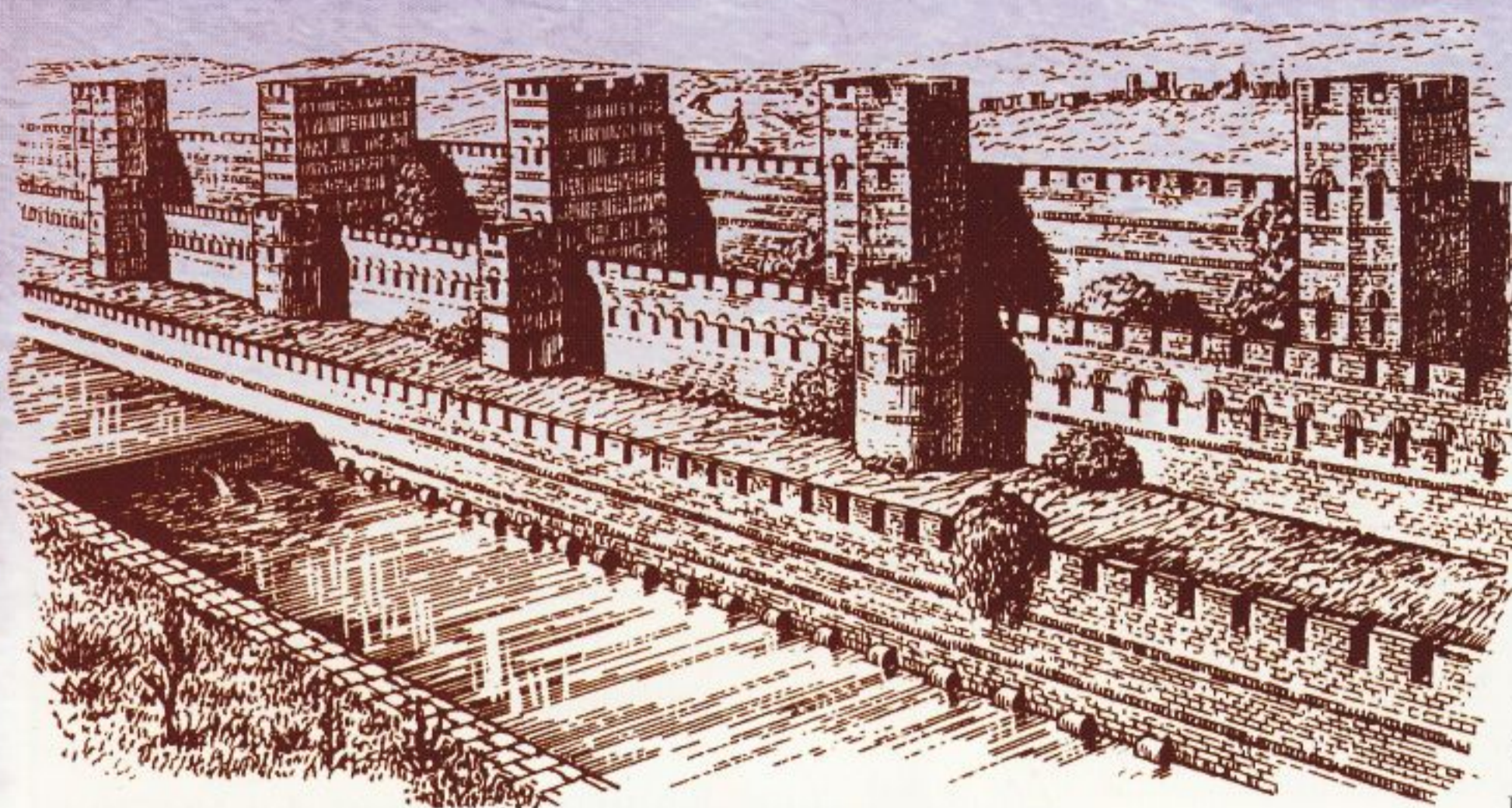
Более того, исламское войско осталось в пределах империи на зимовку. С этого времени вторжения арабов стали ежегодными. Несмотря на отчаянное сопротивление фемных ополчений и местного населения, мусульмане начинали чувствовать себя в Малой Азии хозяевами. Становилось очевидным, что у агарян далеко идущие планы.

Осенью 668 г. арабская армия, при которой находился сын халифа Язид, набравшийся военного опыта, вышла к Халкидону. Город и его окрестности подверглись разграблению. Воины ислама впервые стояли на берегу Босфора. За проливом, в каких-нибудь нескольких сотнях метров (рукой подать), лежала столица Византии. В тот раз Константинополь спасло лишь отсутствие у арабов сильного флота.

Халиф решил не повторять допущенной ошибки и в ближайшее время покончить с неверными комбинированным ударом с моря и с суши.

Как уже отмечалось, арабы долго не доверяли морской стихии. Однако очень скоро стало ясно, что без обеспечения господства на море их завоевания окажутся весьма непрочными (подтверждение тому десанты ромеев в Александрию и Карфаген). Первые корабли арабам построили финикийские мастера. Однако у них оказались достойные ученики. Очень скоро флот халифов уже на равных сражался против ромейских эскадр.

В 649 г. мусульмане напали на Кипр, в 654 г. овладели Родосом. Вскоре они разграбили Крит. Через год византийский флот под личным командованием василевса Константа II был уничтожен в морском сражении у берегов Ликии. Сам автократ едва спасся, переодевшись в одежду простого моряка (стоит ли говорить о судьбе человека, согласившегося надеть на себя пурпурное одеяние императора).

Стены Феодосия в Константинополе

В 670 г. арабская конница вновь подошла к Халкидону, а флот правоверных появился перед бухтой Золотой Рог у самых стен столицы. В семи милях к юго-западу от Константинополя с кораблей высадился десант, и мусульмане много раз ходили на штурм городских стен. И хотя захватить столицу румов приступом не удалось, но и уходить обратно с награбленной добычей (как это бывало раньше) воины ислама тоже не собирались.

Флот арабов нашел удобную якорную стоянку у полуострова Кизик на Мраморном море в 80 милях от Константинополя и остался здесь на зимовку. Четыре года, используя Кизик в качестве оперативной военно-морской базы, сарацины совершали опустошительные набеги на окрестности города Константина Великого и в Малую Азию. Почти ежедневно с весны и до осени в Босфоре и Пропонтиде (Мраморном море) кипели яростные схватки. На зиму арабский флот уходил в Кизик, чтобы весной вновь вернуться под стены столицы румов. Казалось, что судьба Второго Рима предрешена, и его падение лишь вопрос времени.

Спасение империи принес инженерный гений одного человека. По сообщениям летописцев около 673 г. в Константинополь из Сирии бежал некий грек Калиник. Он открыл для ромеев секрет изготовления «жидкого огня».

Речь идет, разумеется, о знаменитом «греческом огне», который не раз

приносил византийцам победы на суше, и особенно на море. Все народы, испытавшие на себе действие этого оружия, навсегда запомнили его страшное действие.

Секрет состава «жидкого огня» на протяжении веков считался стратегической государственной тайной империи, так, что и поныне идет спор об ингредиентах и пропорциях этой огненной

смеси. Специалисты сходятся во мнении, что основу его составляла нефть с добавками серы, селитры, смолы и негашеной извести. Еще более важным следует признать давление и температуру смеси, под которыми она поступала в специальное сопло — сифон. Нарушение параметров приготовления и поддержания смеси в рабочем состоянии могли привести к ее взрыву и гибели окружающих.

Все эти премудрости знали и с соблюдением тайны передавали друг другу мастера, управлявшие сифонами. Именно они были главными военными специалистами на боевых кораблях и, определив готовность смеси, собственноручно от огня лампы поджигали вылетающую под давлением горючую жидкость. Гибель мастера, как правило, делала это оружие бесполезным. Арабы и болгары, впоследствии неоднократно захватывавшие установки для метания греческого огня, так и не научились эффективно его использовать.

Зато направляемый опытной рукой, греческий огонь ревушей струей воспламенял все, на что он попадал — дерево, кожу, людей. Особенно впечатляющим было использование жидкого огня в морском бою. Зажигая вражеские

Боевое применение «греческого огня».

корабли на значительном расстоянии, он горел даже на воде, не давая возможности спастись вплавь. Лишь позднее его научились тушить уксусом или... мочой, а в конце правления династии Омейядов якобы даже изобрели специальную противопожарную пропитку для дерева и парусов.

Однако вернемся в VII век. Император Константин IV (668-685) в Кесарийской гавани построил большие и быстроходные двухпалубные «сифонофорные» корабли, которые резко изменили ситуацию в пользу ромеев.

Летом 678 г. в морской битве у Кизика большая часть флота агарян была сожжена на плаву. Экипажи уцелевших кораблей оказались полностью деморализованными. Отныне ромеи уже не ожидали врагов под стенами столицы. Они сами находили арабские корабли и повсюду уничтожали их.

Наконец мусульмане не выдержали. Как пишет хронист: «посрамленные помощью Бога и Богоматери, потеряв огромное число людей и испытав множество потерь», арабы сняли осаду и отступили «с большой печалью».

В довершение поражения у берегов Памфилии остатки их флота рассеяла сильнейшая буря, а сухопутное войско арабов в Ликий разгромила императорская армия. Агаряне потеряли до 30 тысяч человек.

Халиф, удрученный гибелью флота и армии и обеспокоенный все усиливающимся сопротивлением христианского населения горного Ливана (т.н. мардаитов) предложил ромеям мир. Муавия даже пообещал выплачивать империи значительную дань. В том же году мирный договор был подписан сроком на 30 лет и «великое спокойствие воцарилось на востоке и на западе».

Так Византия впервые защитила целую Европу от мусульманского вторжения.

К сожалению, заключенный мир оказался непрочным. 10 июля 685 г. в возрасте всего 33 лет умер император Константин IV. Новым василевсом стал его сын Юстиниан II. Скорее всего, это был психически больной человек и, к тому же, с явными садистскими наклонностями.

Угрожая халифату военными приготовлениями, Юстиниан посылал в Ливан к мятежным мардаитам золото, оружие и военных инструкторов. Он добился увеличения размеров выплачиваемой арабами дани. Мардаиты, переселившиеся на террито-

рию империи, стали отличными солдатами. Однако василевсу этого было мало. В 692 г. он начал военные действия. Халиф правоверных Абд ал-Малик, увязший в тяжелых внутренних конфликтах, крайне нуждался в сохранении мира с империей. Однако ни территориальные уступки арабов, ни их новые щедрые посулы не остановили жаждавшего военной славы автократора.

Мусульманам оставалось только одно — сражаться. Их военачальники велели вместо знамени прикрепить на копье текст мирного договора, столь подло нарушенного румами. Две армии встретились у города Севастополиса. Накануне решающего сражения арабы подкупили вождя славян, насильно переселенных Юстинианом в Малую Азию и служивших в византийской армии. Получив колчан полный золота и ничем хорошим ромеям не обязанный, вождь Гебул и 20 тысяч его бойцов перешли на сторону агарян.

Деморализованное изменой союзников, ромейское войско обратилось в бегство. Взбешенный Юстиниан приказал казнить семьи всех изменников (как расправлялся он с множеством своих подданных).

Устранив угрозу со стороны византийцев, халиф продолжил беспощадную борьбу с врагами внутри державы. А Юстиниан в 695 г. в результате заговора, поддержанного населением столицы, лишился престола. Василевсу отрезали нос и выслали в Херсонес (Крым считался глухой окраиной империи — туда ссылали!).

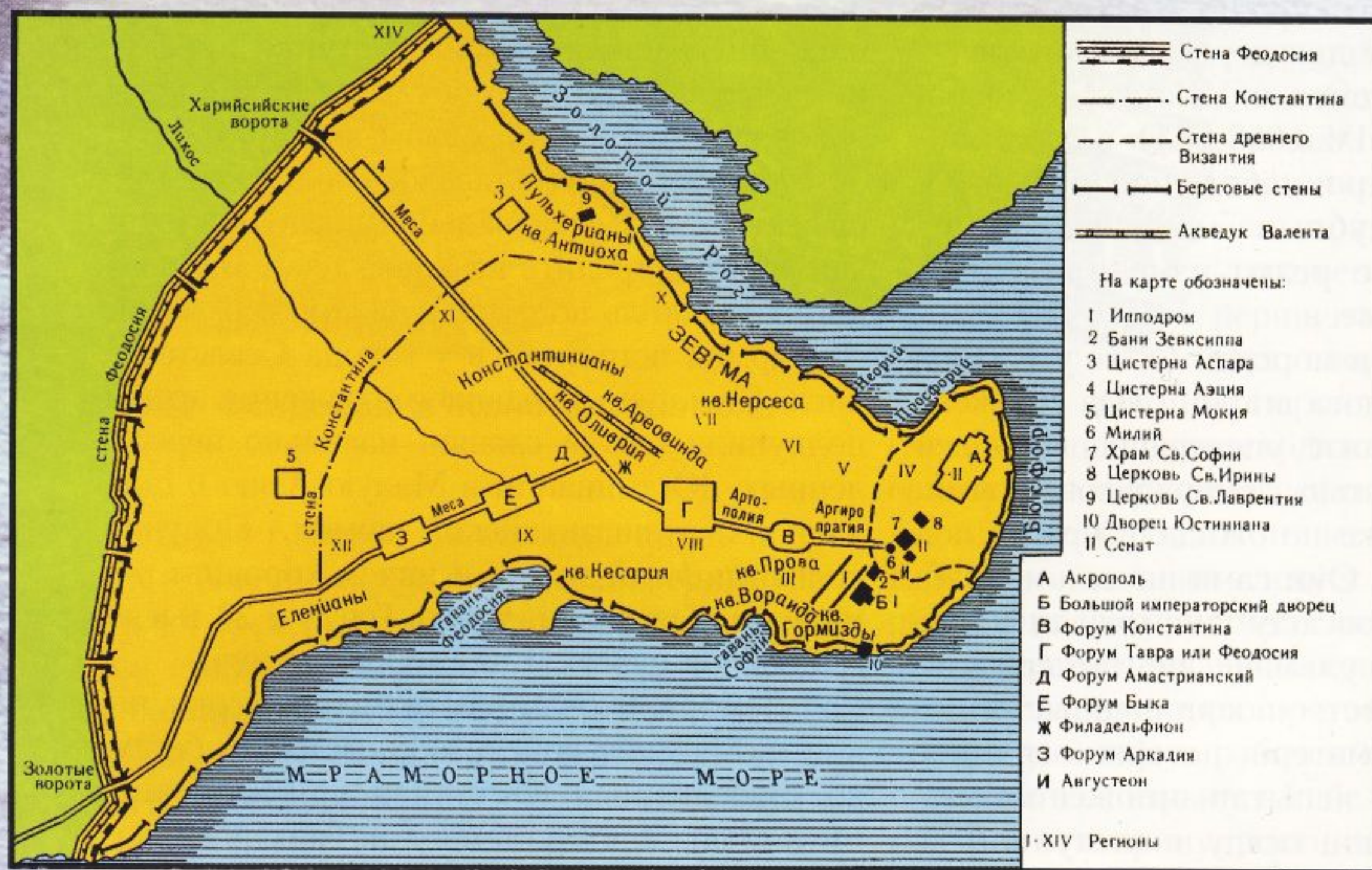
Через 10 лет озлобленный тиран сумел вернуть себе трон и отметил второй период своего царствования еще более масштабным кровавым террором. Словно ожидая этого, арабы вновь начали вторжения на территорию империи. В 707 г. они взяли крепости Мопсуестию и Тиану, разгромив при этом войско румов. Через год передовые отряды конницы сарацинов уже доходили до Хрисополя на Мраморном море, а в следующем году даже переправлялись на европейский берег Геллеспонта во Фракию.

Тяжелое поражение нанесли Юстиниану и болгары. Он едва успел спастись бегством. Вспыхнувший военный мятеж положил конец царствованию «дикого зверя». Никто не выступил на защиту кровавого палача. 7 декабря 711 г. Юстиниана II казнили, а его окровавленную голову долго носили по улицам Константинополя.

Легкость, с какой арабским войскам в

начале VIII века удалось пройти всю Малую Азию, вновь заставила военно-политическое руководство халифата поверить в возможность захвата столицы неверных. Этому способствовала и анархия, воцарившаяся в империи по-

Как будто бесконечно могла порождать их Азия. И невозможно было умерить их число, сколько бы их не уничтожали. И снова враги убивали, грабили, жгли. Прежняя веротерпимость арабов сменилась гонениями.

На завоеванных землях (особенно в Африке) христианам предлагалось принимать ислам или выселяться. Приблизительно около 695 г. власти халифата даже организовали в Сирии великое истребление всего поголовья свиней как нечистой пищи неверных!

В Константинополе понимали, что

Константинополь.

сле смерти Юстиниана. С 711 по 717 гг. на троне сменились 4 василевса. И ни один из них не отказался от власти добровольно.

Тяжелые времена настали для Византии. Пока знатные вельможи и полководцы не могли определить достойнейшего кандидата на царский престол, вражеские вторжения следовали одно за другим. Агаряне убивали, грабили, насиловали, и ничто не могло их остановить. И ничего им было не нужно: ни дани, ни мирных договоров. Хотели они, чтобы православный народ перешел в их странную веру.

Как нож сквозь масло проходили мусульмане через всю Малую Азию, громя фемные ополчения. Правда, иногда ромейские войска подстерегали противника и обрушивались на него превосходящими силами. И убивали тогда агарян десятками тысяч, и долго белели потом их кости по долинам и берегам рек.

Но проходил год, и еще более несметные вражеские полчища как тучи саранчи появлялись с востока.

целью агарян остается захват главного города империи. Василевс Анастасий II (713-716) приготовил камнеметные машины, сделал запасы хлеба в государственных зернохранилищах. Более того, всем жителям столицы было приказано заготовить съестные припасы на три года возможной осады. Остальным велели убираться из города. Три ряда константинопольских стен — этого чуда фортификационного искусства, уходящих в землю на глубину, недоступную подкопам, были возведены в начале V века. За 300 лет они заметно обветшали. Анастасий привел стены в порядок, также как и 500 мощных башен.

Византийские послы, находившиеся в Дамаске, сообщали тревожные

Константинопольские стены в разрезе.

новости о широкомасштабных военных приготовлениях агарян, проводившихся по распоряжению нового халифа Сулеймана. В Финикии заготавливалось кипарисовое дерево для постройки огромного флота.

Анастасий решил нанести внезапный упреждающий удар. Вышедшая из Константинополя императорская эскадра имела задачу уничтожить арабские суда, во множестве строившиеся на ближневосточных верфях. Здраво задуманное военное предприятие окончилось плачевно. На о. Родос византийские моряки взбунтовались и перебили высших командиров. Они провозгласили василевсом Феодосия, служившего сборщиком податей в Мизии, и двинулись к столице.

В марте 716 г. Анастасия свергли, а Феодосий стал царем буквально накануне арабского нашествия.

Однако далеко не все в империи признали бывшего сборщика налогов на троне Константина Великого. Резко усилилась самостоятельная власть стратигов отдельных фем, проводивших независимую от Константинополя политику. Среди них выделялся умом, энергией и беспринципностью стратиг фемы Анатолик Лев. Человек лживый и коварный, однако, при этом бесстрашный и упорный, он не останавливался ни перед чем ради достижения собственной выгоды. 13 апреля 716 г. будущий великий полководец Византии был провозглашен императором своими солдатами.

К этому времени большая арабская армия, возглавляемая халифом Сулейманом (715-717), вступила в пределы империи. Придворные подхалимы уверяли его, что столица румов будет покорена халифом, носящим имя одного из пророков (напомним, что Сулейман это арабский вариант ветхозаветного имени Соломон). Выходило, что вроде бы Константинополь брать больше некому.

Лев вступил в переговоры с сарацинами (он свободно говорил по-арабски) и беспрепятственно пропустил их войско через территорию фемы Анатолик. Сулейман надеялся использовать честолюбивого полководца румов в собственных целях. Он обещал признать его василевсом, если Лев заключит мир на выгодных для халифата условиях. Впрочем, в планы стратига это вовсе не входило. Он тянул время, ездил к халифу в гости и принимал арабских военачальников у себя. Пирь чередовались с переговорами, но, по-видимому, стороны стремились перехитрить друг друга.

Халиф, чьи войска осаждали Аморий, ждал прихода другой мусульманской армии под командованием своего брата Масламы. У Льва же большой военной силы не было. Начав переговоры с Масламой, стратиг уверил его в добрых намерениях и добился от брата халифа обещаний не разорять фему Армениак. Затем Лев решил перейти к активной борьбе за императорскую власть.

Из поступающих к нему сведений становилось ясно, что находящийся в столице Феодосий реальной поддержкой войск и высшей администрации империи не обладает. Появившись с верным частями своей фемы перед Константинополем, Лев осадил столицу (в то время как арабы потеряли время, занимаясь грабежами в Малой Азии). Длилась она не долго. Феодосий отрекся от власти, и 25 марта 717 г. на царствие был венчан василевс Лев III.

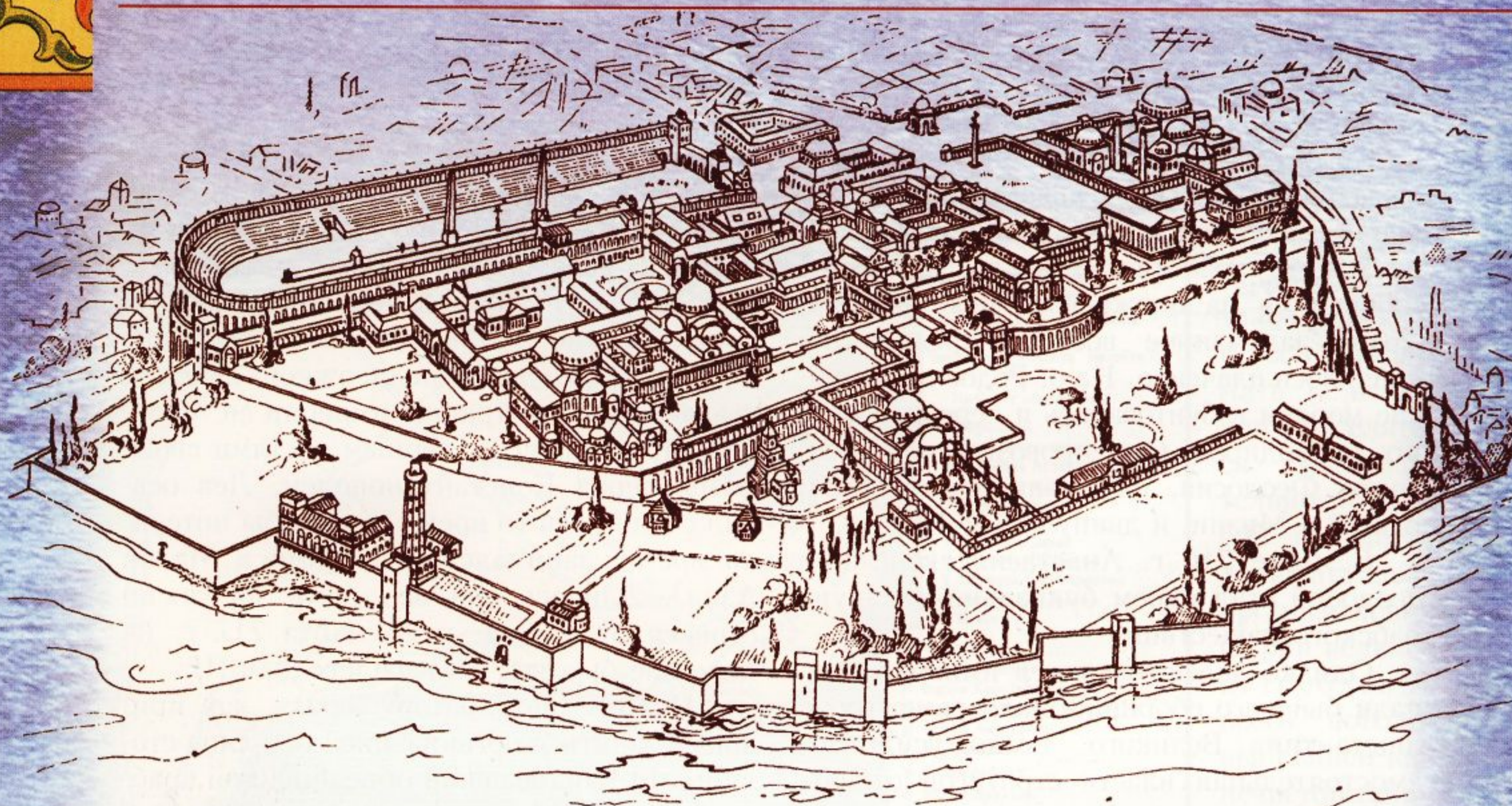
Новому автократу сразу же пришлось заняться организацией обороны столицы. Командовавший объединенной арабской армией Маслама направил Льву ультиматум, полный угроз. Он писал: «Славную твою Софию, дом поклонения твоего (храм Св. Софии — В.Ш.), сделаю баней для войска моего, и древо креста, которому ты поклоняешься, разобью о голову твою». Летописец замечает, что царь «не сробел, а послал ему ответ в твердых выражениях». Однако одних выражений для обороны столицы было явно недостаточно.

Летом 717 г. стодвадцатитысячная мусульманская армия переправилась через Геллеспонт в Европу и 15 августа осадила Константинополь с суши. Маслама обнес свой лагерь валом и рвом. Учитывая опыт предыдущих голодных осадных зим, военачальник мусульман приказал опустошить всю округу и доставить запасы продовольствия в арабский стан. Там были насыпаны целые горы зерна.

1 сентября жители города с ужасом увидели выросший на Босфоре лес. Это мачты 1800 кораблей подошедшего агарянского флота закрыли все водное пространство пролива. По приказу василевса бухту Золотой Рог перегородили тяжелой железной цепью, за которой укрылась императорская флотилия.

Пытаясь выиграть время, Лев предложил арабам снять осаду за огромный выкуп. Каждый взрослый житель Константинополя обязался уплатить серебряный

Комплекс Большого императорского дворца в Константинополе. Реконструкция.

динарий. Маслама с презрением отказался. Он и так рассчитывал получить все после падения столицы румов.

Василевс понял, что сорвать планы врага можно только активными и неожиданными действиями. Прежде всего, Лев воспользовался тем, что большая часть флота агарян ушла по Босфору на север — к Черному морю. Он приказал снять цепь, закрывавшую вход в Золотой Рог, и произвел стремительную вылазку, лично командуя эскадрой. 20 вражеских судов, подожженных мощными фонтанами морского огня, вылетавшими из сифонов, превратились в пылающие плавучие костры. Их остатки вместе с экипажами исчезли в равнодушных волнах.

Тогда Маслама решил высадить десант прямо на берег Мраморного моря — к подножию городских стен. Ромеи опять сняли цепь на Золотом Роге, и сарацины уверенные, что в дело вновь вступят страшные огненосные суда, в панике отступили.

Закончилась осень, а арабам так и не удалось добиться заметных успехов. Наступившая зима оказалась необычайно суровой. Выпавший снег лежал 100 дней, что просто невероятно для этих южных широт. Теплолюбивые аравитяне страшно мерзли в шалашах из веток. Многие из них погибли от переохлаждения.

Город уверенно держался, а в лагере

Масламы подошли к концу запасы продовольствия, и начался голод. Арабам пришлось есть трупы павших животных и даже рабов и наложниц. Византийский хронист злорадно сообщает, что агаряне ели «собственный помет в горшках, мешая его с закваской».

Естественно, что после подобных экспериментов в лагере арабов вспыхнула эпидемия чумы. Численность армии Масламы начала стремительно сокращаться. За время осады она потеряла под Константинополем до 100 тысяч человек. Стало ясно, что столицу румов взять не удастся, и вся мусульманская армия умрет от голода раньше, чем горожане почувствуют недостаток съестных припасов.

Весной в подкрепление к арабам прибыли огромные эскадры из Египта и Туниса. Однако африканские моряки очень боялись греческого огня и не приближались к Константинополю, предпочитая держать суда в дальних бухтах.

И не напрасно. Разведав места якорных стоянок кораблей противника, ромеи произвели ряд успешных вылазок. Они сожгли множество судов и захватили привезенные на них припасы. При этом часть египетских моряков-христиан отделилась

Стр.51. Морской бой у стен Константинополя.

от арабского флота и вместе с кораблями перешла на сторону единоверцев ромеев, славя василевса.

Одновременно болгары, с которыми Лев заключил союз, уничтожали отдельные отряды арабов во Фракии, срывая их попытки заготавливать продовольствие.

В Малой Азии — у Никеи византийские фемные ополчения задержали сухопутную армию мусульман, шедшую на помощь к Масламе. Используя тактику партизанской войны, совершая неожиданные нападения из засад, ромеи вынудили врага повернуть назад.

Позднее арабские историки станут объяснять причины отступления армии Масламы от стен Константинополя коварством румов, а также тем, что новый халиф Омар II (717-720) слыл противником насильственного распространения ислама, предпочитая действовать методом убеждения.

Действительно, по приказу Омара 15 августа 718 г. Маслама снял осаду. Остатки арабского войска потянулись в обратный путь через всю Малую Азию. Однако нельзя забывать, что халиф правоверных отдал такое распоряжение спустя 11 месяцев после прихода к власти. Омар убедился в полной бесполезности попыток взять столицу румов приступом, или уморить ее защитников голодом. Так что человеколюбие халифа, скорее всего, не имело отношения к военной неудаче его воинов.

А бедствия арабов продолжались. Страшная буря разметала и почти полностью уничтожила флот мусульман на выходе из Геллеспонта. В Сирию вернулись только пять кораблей и менее четверти воинов огромной сухопутной армии, год назад осадившей Константинополь.

Так полным крахом закончилась крупнейшая попытка халифата одним решительным ударом разрешить византийскую проблему. Теперь уже никогда арабы не смогут угрожать существованию ромейской державы.

Несколько лет они не могли оправиться от понесенного поражения. Только в 726 г. халиф Хишам (724-743) предпринял вторжение в Малую Азию ограниченными силами. Арабы дошли до Никеи, но не удержались в завоеванных областях. Правда, подобные рейды будут повторяться каждый год. В 737 г. полководец Абдалла ал-Баттал даже дойдет до западных фем

Малой Азии, но и на этот раз византийцы изгонят его войско из пределов страны.

В 739 г. Хишам пошлет против румов сразу три армии. Полководцы Сулейман и Гамер ограбят ряд приграничных областей. Но 20-тысячное войско ал-Баттала в следующем году у Акроина попадет под удар главных сил ромеев, возглавляемых лично василевсом Львом, а также его сыном и соправителем — будущим автократом Константином V. Мусульмане будут разгромлены наголову. Бегством спасутся не более 6800 человек. Остальные найдут смерть на поле боя, в т.ч. и сам ал-Баттал.

Битва при Акроине — переломный пункт арабо-византийских войн. Отныне фемные армии ромеев начинают продвигаться на восток, восстанавливая границу империи на окраине Малой Азии. Почти вся ее территория снова перейдет под державную руку василевсов..

К сожалению, практически все оценки деятельности императоров Льва III и особенно его сына Константина V византийскими авторами замешаны на резком неприятии их иконоборческой политики, которая позднее была отвергнута и осуждена властью. Однако даже явно предвзятые судьи не могут не признать военных талантов и личного мужества этих самодержцев, спасших империю и остановивших натиск ислама на Европу.

«АМОРИЙ!»

Император-воин, полководец с мечом в руке, повергающий в прах полчища врагов. Таким в истории Византии остался Константин V (741-775). За долгие десятилетия своего царствования этот василевс наводил ужас на неисчислимых врагов империи. Когда позднее византийцы снова начали терпеть поражения, жители столицы собирались у могилы самодержца, умоляя его восстать на помощь погибающему государству. Убеленным сединами ветеранам победоносных походов Константина казалось, что еще немного и под сводами усыпальницы верхом на любимом боевом коне появится сам автократор и поведет ромеев к новым победам. Но до этих лет еще далеко. А пока Константин V, исполненный решимости и энергии, гонит агарян на восток...

В 745 г. он очистил от сарацин Северную Сирию и штурмом взял крепость Мараш (Германикию) — родной город своего отца. В следующем году крупную победу одержал фемный флот империи. Получив сведения, что большая египетская эскадра вышла из Александрии на Кипр, василевс двинул туда корабли Кивирреотской фемы. Суда агарян беспечно бросили якоря в Керамейской бухте, где и напали на них врасплох ромеи. И вновь уничтожающим было действие морского огня. Лишь трем арабским кораблям удалось спастись, а кивирреоты вернулись в столицу с богатой добычей.

Успехам византийцев способствовала очередная кровавая смута в халифате. Правление последнего представителя династии Омейядов Мервана II прошло в подавлении мятежей и восстаний: в Ираке, Средней Азии и Иране. Разбитый врагами, халиф бежал в Египет, где в 750 г. его предательски убили.

Владыкой правоверных стал Абу-л-Аббас (750-754), считавший себя потомком дяди пророка — Аббаса и основавший новую халифатскую династию Аббасидов (750-1258). Новый халиф, пригласив на пир виднейших членов клана Омейядов, безжалостно приказал перерезать их. Прямо над телами жертв накрыли праздничный стол, и убийцы веселились под

стоны умирающих. Вот так сменялись исламские династии в VIII веке!

Воспользовавшись ослаблением халифата, василевс Константин совершил еще несколько победоносных походов в Приевфратье и южную Армению, где ромейские армии не появлялись более ста лет.

В 751 г. союзные империи армяне захватили Феодосиополь. В сражении под стенами Мелитины византийцы смяли арабскую конницу. На предложение сдать гарнизон крепости ответил отказом. Тогда Константин приступил к серьезной осаде, и агаряне, уstraшенные видом и действием осадных машин румов, капитулировали. А василевс продолжал наступление. Он продвинулся до Самосаты и разорил все окрестности.

Понимая, что ему не удержать столь обширные завоевания, Константин прибегнул к своей излюбленной практике. Он разрушал укрепления покоренных городов и переселял их жителей вглубь империи. Так население Феодосиополя и Мелитины депортировали во Фракию, где эти люди впоследствии жили и воевали против болгар (даже мусульмане!).

Постепенно, закрепившись во власти, Аббасиды перешли к борьбе с внешними противниками халифата. Халиф Абдаллах ал-Мансур (754-775) был яростным врагом христианства. От прежней веротерпимости мусульман не осталось и следа. В 756 г. арабы вернули себе ряд разоренных приевфратских крепостей и восстановили их. Затем войска халифа вторглись в Каппадокию и даже в Армению.

Константин, занятый войной с болгарами, направил для отражения вражеского нашествия фемные войска. Кроме того, с помощью хитроумной дипломатической интриги, он подтолкнул на войну с сарацинами хазар (василевс приходился зятем хазарскому кагану). В результате этих контрмер халифат почти на десять лет приостановил атаки на Малую Азию. В начале 770-х гг. византийцы снова разбили арабов и изгнали их с территории империи.

Прошло пять лет, и 14 сентября 775 г. больной василевс Константин V, возвращавшийся из очередного фракийского похода, умер на борту царского дромона. В том же году скончался и халиф правоверных Мансур.

Стр. 55. Иерусалим. Аббасидский халиф отдает приказание военачальнику.

Сын и наследник Константина Лев IV (775-780) продолжал политику отца (хотя и менее эффективно). При нем ромеи безуспешно осаждали Мараш и сами защищали Дорилей. Византийцы нападали на мелкие отряды сарацинов, уничтожали их фуражиров, не позволяя заготавливать для войска продовольствие. Наконец, после 17-дневной осады арабы отступили. В последний год царствования Льва стратиг Михаил Лаханодрокон отразил крупное вражеское вторжение в фему Армениак.

После смерти императора Льва его вдову Ирину занимали, прежде всего, внутриполитические проблемы. Царица приложила немало усилий для восстановления иконопочитания, а также для отстранения от власти... собственного сына — законного василевса Константина VI. Дело дошло до того, что в 797 г. из-за противодействия высшего армейского руководства, бывшего на стороне Ирины, провалился военный поход, предпринятый Константином против арабов. Вдовствующая императрица повелела гвардейцам схватить и ослепить государя. Отправив Константина в заточение, она сама возшла на престол и сделалась безраздельной владычицей ромейской державы.

Однако интриганы-евнухи и святоши-монахи, бывшие главной опорой царицы, оказались не в состоянии организовать отражение возобновившейся внешней агрессии.

Самый знаменитый багдадский халиф Харун ар-Рашид (786-809) восемь раз вторгался на территорию империи, доходя даже до Хрисополя. Ирина могла видеть его военный лагерь прямо из окон своего дворца. Ромеям снова и снова приходилось откупаться от мусульман, платя им большую дань.

Самодержавное правление императрицы Ирины, окруженной кликой религиозных ханжей, закончилось государственным переворотом, осуществленным 31 октября 802 г. группой высокопоставленных заговорщиков. Они возвели на престол логофета геникона (министра финансов) Никифора I Геника (802-811).

Новый василевс, оказавшийся способным администратором, значительно увеличил поступления в государственную казну. Это позволило построить целый ряд новых

Императрица.

Резьба по слоновой кости.

крепостей на границах империи. Автократор пошел еще дальше. Бывший главный финансист решил, что не по-хозяйски выбрасывать огромные деньги на ветер, выплачивая дань арабам. Об этом он и сообщил халифу в высокомерном письме.

Харун ар-Рашид велел передать «румской собаке», что его ответ тот не услышит, а увидит. Вскоре это ответное послание было написано кровавыми арабскими мечами на равнинах Фригии. После ожесточенной сечи сарацины рассеяли ромейское войско. Никифор бежал и, не имея сил для сопротивления, просил «высокопочитаемого, благороднейшего и знатного

повелителя агарян» принять новые денежные выплаты. Но теперь уже халиф решил серьезно проучить лживых румов. Зимой 806 г. 300-тысячная армия сарацин форсировала занесенные снегами горы Тавра и вторглась в Малую Азию.

Разорив огромные территории, арабы вышли к Черному морю и после месячной осады захватили Гераклею Понтийскую. Город был разрушен. Теперь Никифор умолял халифа о мире.

Харун ар-Рашид, обеспокоенный восстанием против власти халифата, вспыхнувшим в Средней Азии, согласился на двадцатилетнее прекращение боевых действий. При этом выплата дани ромеями возобновлялась в полном объеме. Для этих целей в Византии предусматривалось чеканить специальную монету с изображением халифа и его сыновей.

А василевсу Никифору снова не повезло на войне. 26 июля 811 г. ромейское войско уничтожили болгары. Император погиб в бою, и болгарский хан Крум приказал сделать из его черепа чашу для праздничных пиров.

В последующие 20 лет империя и халифат были заняты в основном внутренними проблемами и практически не воевали между собой (к регулярно происходившим мелким стычкам обе стороны привыкли и в расчет их почти не принимали).

После смерти Харуна ар-Рашида его сыновья Амин и Мамун в беспощадной междоусобице оспаривали отцовское наследство. Затем победивший халиф Мамун (813-833) подавлял сепаратистские восстания в разных концах все еще необъятной своей державы.

А Византия терпела поражение за поражением в новой войне с Болгарией (летом 813 г. болгары даже осаждали Константинополь). В то же время, как и столет назад, в начале IX века целая череда василевсов сменилась в Константинополе, и никто не мог долго усидеть на троне.

Наконец, в праздник Рождества Христова — 25 декабря 820 г. в результате очередного кровавого переворота на престол вступил василевс Михаил II (820-829), основавший новую — Аморийскую династию. Ромеи и не подозревали тогда, что впереди империю ждут еще более тяжелые испытания, а само слово «Аморий» войдет в историю никогда незаживающей раной.

Смена династий — удобное время для

любителей половить рыбку в мутной воде. В начале царствования Михаила на востоке империи объявился некто Фома — родом славянин. Бывший солдат византийской армии, он перебежал к арабам. Сначала Фома сколотил разбойничью шайку, во главе которой он занимался грабежами. Успех сопровождал лихим людям, и к Фоме присоединялись все новые поделщики. Среди них встречались дезертиры и откровенные уголовники, но немало было и простых крестьян, изнемогавших под тяжестью государственных налогов. И всем им хотелось жизни легкой и справедливой. А справедливость повстанцы восстанавливали, перераспределяя собственность в свою пользу.

К 821 г. отряды Фомы уже контролировали почти все восточные фемы империи. Их предводитель стал ощущать себя лицом значительным. Славянин решил, что если царствующего василевса Михаила посадили на трон, не сняв с ног тяжелых кандалов, в которые его заковали, как государственного преступника, то права Фомы на верховную власть нисколько не меньше.

Арабам была выгодна анархия в стране румов, и они поддержали притязания Фомы. Под их нажимом антиохийский патриарх короновал вождя восставших коронной василевсов. Справедливости ради заметим, что как раз в эти годы Византия активно поддерживала в своих интересах бушевавшее в халифате персидское восстание под предводительством Бабека.

Силы Фомы росли с каждым днем. В декабре мятежники переправились в Европу с помощью поддержавшего их Кивирретского флота и осадили Константинополь.

Михаил II заслужил у современников весьма уничижительные оценки, но столицу империи сдавать самозванцу он не собирался. Сын автократора Феофил с ризой Богоматери и Древом Святого креста совершил крестный ход вдоль городских стен, укрепляя дух защитников города. Однако гораздо важнее, что Михаилу удалось заручиться поддержкой болгарского хана. Болгары нанесли мощный удар по тылам повстанцев, а императорские тагмы отбросили отряды Фомы от Константинополя во Фракию. В конце 823 г. самозванца взяли в плен и после мучительных пыток казнили. По нормам действовавшего тогда уголовного права его четвертовали и подвесили на вилах.

Константинополь. Храм Святой Софии. 532-537 гг.

Восстание Фомы Славянина было подавлено с чудовищной жестокостью, но оно ослабило и отвлекло силы империи от внешней опасности. В частности, в ожесточенных морских боях при осаде Константинополя тяжелые потери понес византийский флот. Это привело к уменьшению военно-морской мощи ромейской державы, чем не преминули воспользоваться враги.

Дело в том, что еще до начала гражданской войны в империи далеко на западе вспыхнул мятеж против эмира Кордовы. Безжалостно подавив выступление, этот владыка изгнал из Испании 15000 бывших подданных. Беглецы прибыли в Египет, но и здесь они оказались незваными гостями. Приходилось искать себе новое пристанище. И вот в 823 г. эта «гулящая вольница» со всей яростью изгоев любых режимов обрушилась на Крит.

Местные жители практически не оказали сопротивления. Они ненавидели власть василевсов за религиозные притеснения и лихоимство чиновников. Однако прибывшие на остров арабы вели себя не как несчастные беженцы. Зарабатывать на хлеб в поте лица они не собирались. Овладев к 826 г. всем островом, сарацины основали крепость Хандак и обратили в рабство население почти 30 ближних и дальних городов.

С этого времени Крит на сто сорок лет превратился в настоящее пиратское гнездо. Отсюда разбойничьи флотилии терроризировали все Средиземноморье (и в первую очередь, конечно, православную Византию). А на невольничьих рынках Крита можно было выбрать и приобрести живой товар на любой вкус.

Кроме того, с конца 820-х гг. арабы стали оспаривать у империи Сицилию (см. ниже).

Вступление на престол василевса Феофила (829-842) совпало по времени с

истечением срока действия мирного договора с халифатом. Новый император — разносторонне одаренный человек, очень любил и почитал арабскую культуру, но отношения Византии с ее давними противниками в его царствование оказались совсем не мирными.

Для своевременного оповещения об участвовавших агарянских набегах талантливый ученый, философ и архиепископ Лев Математик, которому покровительствовал василевс, разработал и построил так называемый «огненный телеграф». Эта система раннего обнаружения нападений противника представляла собой цепь наблюдательных пунктов, протянувшихся от границы до самого Константинополя.

В зависимости от происходящих событий, в точно определенный час на башне пограничной крепости Лул на сигнальной мачте зажигался огонь. Например, пламя, зажженное в первом часу, означало вторжение агарян, во втором — начавшееся сражение и т.д.

Увидев огонь, наблюдатели, дежурившие в следующей точке, передавали огненные новости дальше по цепи. Сообщение проходило 700 километровый путь от киликийской границы до императорского дворца в столице не более чем за час.

Вместе с тем одной системы оповещения для успешного ведения войны оказалось

явно недостаточно. Средневековый монарх просто обязан был быть полководцем, но военными талантами император Феофил, увы, не обладал.

В 830 г. халиф Мамун вторгся в пределы империи из Киликии. Войско ромеев потерпело поражение, а византийский государь чуть не попал в плен. Персидские воины его армии едва не захватили автократора, чтобы такой ценой купить прощение победителей.

Император спасся случайно. Один из высших офицеров византийцев — Мануил, знавший персидский язык, понял намерения заговорщиков и насильно увлек за собой Феофила в безопасное место.

В следующем году император возглавил ответную экспедицию на территорию халифата и, одержав победу, взял 25000 пленных, которых он представил населению столицы в блестящем триумфе. Однако силы сарацинов были, казалось, неисчерпаемы. В 832 г. халиф снова разбил румов. Он захватил крепость Лул и заселил ее мусульманами.

Мы уже говорили, что Феофил не являл собой образец воинственного монарха. Автор ряда религиозных песнопений, отличный знаток юриспруденции и судопроизводства — он предпочитал решать дела по справедливости, а не по праву сильного.

Император направил халифу предложение заключить мир, достойный обоих государей, но повелитель правоверных выставил неприемлемое условие — всем румам принять истинную веру — ислам! Это делало дальнейшие переговоры бесперспективными.

Некоторая надежда на мир появилась после смерти Мамуна, умершего в августе 833 г. в начале очередного похода против византийцев. Однако новый халиф — брат покойного Мутасим (833-842) оказался еще более ревностным мусульманином, и смертельная схватка стала неизбежной.

Положение Феофила как высшего военного вождя ромеев обязывало. Император тщательно готовился к войне. От своих послов, направленных для переговоров в Багдад, автократор узнал, что основные силы агарян, подавляя восстание Бабека, увязли в Азербайджане. В то же время к византийской армии присоединились прибывшие в империю персидские отряды из числа антихалифатских повстанцев.

Весной 837 г. Феофил лично возглавил 100-тысячную армию, вторгшуюся в Месопотамию. Ромеи с ходу взяли приграничные крепости Малатию, Самосату и Запетру (родину Мутасима). Ожесточение войны достигло высших пределов. Византийцы подвергали пленных страшным мучениям. Людям отрезали носы и уши, выкалывали глаза; женщин насиловали. Безжалостно убивали даже детей. Арабский поэт — современник тех событий писал: «Возможно, мужчины наши нашли в смерти наказание за их грехи, но что сказать об их бедных детях, которые были умерщвлены!»

При первых известиях об успехах румов Мутасим отправил послов к Феофилу. Он готов был пойти на уступки. Амир ал-муманин («повелитель правоверных») особенно просил пощадить Запетру. Но теперь, после гибели родного города халифу оставалось лишь мстить! И он воскликнул: «В поход!»

Феофил принимал золотой венец, усыпанный драгоценными камнями и жемчугом, празднуя в столице очередной триумф над поверженным врагом. Он даже победил в конных ристаньях на константинопольском ипподроме. А в это время со всех концов халифата военные отряды уже стекались в крепость Тарс — главную операционную базу арабских походов против Византии.

Император Феофил выслушивает жалобы подданных.

Подавив восстание Бабека, халиф располагал громадной по численности армией. Он велел воинам написать на знаменах и щитах название города, из которого происходила царствующая династия румских владык. Слово «Аморий» стало девизом и целью карательной экспедиции мусульман.

Стратегический план кампании арабов был тщательно разработан и блестяще осуществлен. Огромное войско (по завышенным данным до 500 тысяч человек!) халиф разделил на несколько частей, достаточных для выполнения общей задачи.

Один из отрядов сарацинов под командованием Афшина-Хайдара ибн Кауса наносил отвлекающий (хотя и очень мощный) удар. Решающая роль в кампании отводилась войскам полководца Ашнаса. Ему предстояло идти из Тарса прямо на Аморий.

Цель Мутасима можно было предвидеть. Умные офицеры советовали василевсу эвакуировать население обреченного города, но Феофил счел подобные предложения малодушием. Он решил защищать Аморий. Здесь сосредоточились воинские контингенты семи малоазиатских фем под командованием стратига Анатолика патрикия Аэция.

Арабские полководцы начисто переиграли законоведа Феофила. Войска под командованием Афшина-Хайдара ибн Кауса направились через Армению на Анкиру. Василевс ромеев купился на эту приманку и во главе большей части своей армии устремился на северо-восток, чтобы преградить путь врагу.

Противники сошлись на Дазимонской равнине. И лес копий агарянских был гуще ромейского. Доместик схол Мануил предложил атаковать врага внезапно, ночью. Но Феофил признал такое нападение недостойным величия василевса и повелел вступить в бой при свете солнца.

Решающее сражение произошло днем 22 июля 837 г. Сначала союзные византийцам персидские части Феофоба смяли сарацинский боевой порядок, но затем превосходные тюркские конные лучники обрушили на румов целые тучи стрел. Скоро все было кончено. Войско ромеев потерпело страшное поражение. Его остатки вместе с императором, которого с риском для жизни спасли офицеры, бежали до самого Дорилея в трех днях пути от места боя. Арабы взяли Анкиру и шли дальше — от успеха к успеху.

В то же время непосредственно на Аморий из Тарса двинулись отряды Ашнаса.

Никто не смел встать у него на пути. Потерявший самообладание Феофил отправил халифу униженное послание, прося его прекратить наступление. Василевс предлагал мир на любых условиях: платить дань, вернуть арабам всех пленных, взятых в прошлогоднем походе. Даже брался заново отстроить Запетру. И что уж совсем невероятно обещал выдать всех своих солдат, бесчинствовавших в родном городе халифа.

Мутасим не ответил. Его месть оказалась изобретательной. Халиф удержал румских послов у себя в ставке, и византийским дипломатам пришлось сопровождать вражескую армию, чтобы стать свидетелями гибели Амория.

1 августа 838 г. три арабских колонны, соединились у Амория. Сарацины настроились на длительную осаду, но развязка наступила очень быстро. Дело в том, что среди осажденных нашелся предатель — крещенный ранее мусульманин. Он указал своим на более слабое место в крепостной стене.

Арабы установили баллисты на специальные платформы и подвергли защитников убийственному обстрелу. Кроме того, они соорудили передвижные башни, на верхней площадке которых находились штурмовые группы воинов (по 10 чел.). Специальные команды набивали шкуры баранов землей, зашивали их и бросали в ров.

Ромеи со стен также отвечали градом камней. Мешки ложились в ров неровно, и первая же осадная башня, которую попытались приблизить к стенам, застряла во рву на полдороге, беспомощно наклонившись набок.

Три дня длился приступ. Обе стороны несли тяжелые потери. Однако сведения, сообщенные предателем, оказались верными. Арабам удалось с помощью таранов обрушить один из участков крепостной стены. Попытки ромеев закрыть пролом бревнами или плотным войлоком оказались безуспешными.

Византийский отряд, оборонявший брешь, изнемог в бою. Все солдаты и офицеры погибли или истекали кровью от ран. Стратиг Аэций, озабоченный отражением штурма по всему периметру стен не мог прислать подкреплений.

В этой ситуации начальник боевого участка обороны, где находился пробитый таранами пролом, некий Воидица решил вступить в переговоры с врагами. Едва бой затих, он отправился в арабский лагерь и

предложил сдать крепость самому халифу. Понимая безнадежность положения гарнизона, офицер просил Мутасима об одном — пощадить детей жителей Амория (о взрослых он и не заикался).

А Амир ал-Муманин (или как говорили византийцы Амермумн) по-прежнему оставался неумолим. Он не мог забыть разоренной Запеты. Мутасим ничего не обещал. Повелитель правоверных смотрел в почерневшее от копоти пожара и запекшейся крови усталое лицо рума, и злоба душила его. Халиф уже вынес приговор этому проклятому городу.

Во время переговоров арабские воины, не обнажая оружия, приблизились к брешии в стене. Византийцы, имевшие приказ Воидицы не начинать боя до его возвращения, просили агарян не подходить ближе. Арабы послушно остановились. Возможно, некоторые из них даже улыбались румам, демонстрируя чистоту своих намерений.

Все это длилось буквально несколько минут. Затем стремительным броском мусульмане ворвались в пролом и перебили его ошеломленных защитников.

Сопrotивление в городе также не удалось организовать. Разрозненные группы солдат уже не представляли собой серьезной силы. Один из таких отрядов попытался укрыться в монастырской церкви. Сарацины сожгли их заживо, превратив храм в пылающий костер.

Начальник гарнизона патрикий Аэций с небольшой группой воинов занял одну из крепостных башен, отражая яростные атаки врагов. Наконец в город вступил халиф. Мутасим предложил Аэцию сдаться. Патрикий обреченно оглянулся и, выйдя из башни, протянул арабу свой меч. Амермумн с ненавистью ударил безоружного рума кнутом.

А затем началась резня. Жуткие сцены, творившиеся еще недавно в Запете, теперь повторились в Амории. Сначала мусульмане убивали всех, кто попадался им на глаза: солдат, женщин, стариков, детей. Затем, насытившись человеческой кровью, они перешли к повальному грабежу. Добыча оказалась так велика, что победители распродавали ее пять дней, а потом все оставшееся уничтожили. Стены и ворота города были разрушены.

Уцелевших жителей вязали, чтобы продать в рабство. В плен к агарянам попали высшие офицеры многих византийских

фем, участвовавшие в обороне Амория. Их пока пощадили.

Наконец Мутасим удовлетворил свое чувство мести, и огромные колонны пленных потянулись на восток. После сорокамильного марша под палящим солнцем многие люди не могли идти дальше и в изнеможении опускались на дорогу. Таким рубили головы.

В конце концов, все же объявили привал (конвоиры устали). Когда колонну нагнал халиф, то выяснилось, что некоторым пленникам во время остановки удалось бежать. В назидание остальным повелитель правоверных, не слезая с коня, приказал зарубить еще 6000 человек.

Словом немногие Аморийцы дошли до Багдада. И мучения их на этом не закончились. Патрикия Аэция распяли на кресте. Мусульмане непременно хотели, чтобы рум умер той же смертью, что и бог, которому он поклонялся.

А халиф и не думал прекращать войну. Он решил повторить «аморийский урок» и для жителей Константинополя. Император Феофил прислал новое посольство. Он опять предлагал мир, деньги за выкуп пленных, но амермумн оставался непреклонен. Только узнав об очередном заговоре в халифате, Мутасим вернулся в Багдад. Разорив Анатолик, к зиме возвратилось в халифат и его войско.

5 января 842 г. отошел в вечность халиф Мутасим, а спустя 15 дней скончался и император Феофил. Их преемники в Константинополе и Багдаде так и не смогли решить проблему аморийских пленников.

Семь лет 42 высокопоставленных византийских офицера содержались в колодках в темном и сыром узилище. Наконец, в начале весны 845 г. халиф Васик (842-847) — человек «свободомыслящий и покровитель культуры» решил явить миру новое торжество ислама и собственной непреклонной воли.

Посланцы повелителя правоверных предложили узникам перейти в ислам или умереть. Византийцы решительно отказались отречься от своей веры. Тогда пленных погнали в новую резиденцию халифов — город Самарру на берегу Тигра. Здесь с ними беседовал сам Васик. Он лично убеждал протоспафария Феодора Кратера покориться, отречься от христианства и «получить великую честь и богатство». В ответ Феодор дерзил. Переводчик

долго не осмеливался точно перевести его слова, сказал только, что рум ругается. Халиф в ярости приказал палачам-эфиопам отсечь наглецу голову.

Настенная роспись из дворца в Самарре. IX в.

Так и погибли утром 6 марта 845 г. на берегу Тигра все 42 аморийских мученика. Православная церковь уже почти 1160 лет в этот день чтит память отважных византийских офицеров, отдавших жизни за веру.

Существует легенда, что Воидица, также находившийся в плену, согласился принять ислам. Однако халиф приказал казнить его со словами: «Незачем жить такому. Своей веры он не сохранил, и нашей верен не будет».

И еще одна деталь. Халиф Васик, словно бы в наказание, умер нехорошей смертью. В последние годы жизни его дожимала водянка. По совету врача он часто парился в жарко натопленной печи. Там его и нашли мертвым 10 августа 847 г.

А оставшихся в живых аморийцев выкупили при обмене пленными, который состоялся в сентябре 845 г. на реке Ламус в двух днях пути от крепости Тарс. При всей ненависти христиан и мусульман друг к другу, им приходилось как-то общаться между собой. Одной из форм подобного общения и были обмены пленными, регулярно происходившие в этом традиционном месте раз в несколько лет.

Любопытно, что одного византийца обычно обменивали на двух арабов-мусульман. То есть подданные василевсов ценились как бы дороже. С другой стороны арабы выкупали даже зиммиев — христианских и иудейских жителей халифата (правда, стоили они дешевле правоверных).

Однако как раз в 845 г. у сарацинов бушевали религиозные распри. Поэтому они устроили своим возвращающимся пленным что-то вроде экзамена. Соглашались выкупать только тех мусульман, которые отрицали положения о вечности корана и возможности лицемерия Аллаха в загробном мире!

Правление в Византии Аморийской династии (820-867) — эпоха тяжелых военных поражений. В царствование ее последнего представителя Михаила III (842-867) арабский флот из 400 кораблей двинулся прямо к Константинополю, и только уничтожившая его буря спасла столицу ромеев.

В 859 г. позорно провалилась предпринятая византийцами осада Самосаты. Во время воскресной литургии в христианском лагере сарацины произвели стремительную вылазку, и христолюбивейшее войско в панике бежало. Весь ромейский стан достался победителям.

Спустя год армия под личным руководством императора Михаила была разгромлена агарянами. Михаил едва спасся с поля боя, но 7000 его воинов попали в плен.

А из столицы пришли еще худшие новости: первый набег на Царьград осуществили руссы. Византийцы отразили его с большим трудом. Исключительно плохо шли дела в западных фемах империи. Изнурительную войну пришлось вести с Болгарией. За год до смерти василевс задумал поход против Крита, но и он не удался.

В 853 г. состоялся эффектный морской поход 300 византийских кораблей в Египет, но это предприятие не имело серьезных последствий. Зато победа, одержанная полководцами Михаила в 863 г. над арабами, выглядела весьма убедительно.

В том году войска эмира Малатии Омара, вторгшиеся в фему Армениак, вышли к Черному морю и захватили г. Амис, предав его огню и мечу.

Но тем временем дядя Михаила — стратиг Петрона с гвардейскими тагмами и большим войском фракийской фемы уже спешил к Амису. Стремясь отрезать

агарянам пути к отступлению, туда же стягивались ополчения Армениака, Вукеллариев, Опсикия, Анатолика и других фем.

Данная операция дает редкий пример согласованных и скоординированных действий нескольких ромейских армий, т.к. полководцы Византии обычно весьма ревностно относились к военным успехам друг друга. На этот раз все стратеги как будто бы понимали, что делают одно общее и очень важное дело.

Тем временем арабы покинули разоренный Амис. Они не хотели превратиться в осажденный гарнизон (к тому же, в разрушенной крепости).

Двигаясь на юг, Омар разбил лагерь неподалеку от речушки Лалакон. Петрапа внезапно атаковал мусульман и во встречном ночном бою сбросил арабов с горы, господствовавшей над местностью.

Решающее сражение развернулось 3 сентября в долине Гирин. Агаряне сражались храбро, а ромеи злее. К тому же византийцев было больше, и они окружили неприятеля. Сарацинским воинам оставалось только подороже продать свои жизни. Сам эмир бросился с мечом в гущу врагов, где и нашел смерть.

Только небольшой части арабского войска удалось вырваться, но в феме Харсиан их также окружили и взяли в плен!

В целом, однако, следует признать, что этот серьезный успех византийских фемных армий не сыграл решающей роли в арабо-византийском противостоянии. Высшее военно-политическое руководство империи не воспользовалось плодами одержанной победы.

К тому же, василевса Михаила интересовали совсем другие вещи. В истории навсегда осталось весьма характерное прозвище этого императора — «пьяница». Его кутежи и дикие выходки в компании подонков широко комментировались жителями столицы.

Чтобы не отвлекаться от хода скачек на константинопольском ипподроме автократор даже запретил, чтобы ему сообщали неприятные новости об арабских вторжениях, передававшиеся по огненному телеграфу с восточной границы.

Тем временем на востоке появился новый враг. В 843 г, в Византии было полностью и окончательно восстановлено иконопочитание. Одновременно с этим государство начало жестоко преследовать представителей

различных еретических учений, на которых императоры иконоборцы не обращали внимания.

Еще в молодые годы василевса Михаила по приказанию его матери Феодоры предпринимались кровавые карательные экспедиции в Малую Азию против т.н. павликиан, уничтожавшихся с изощренной жестокостью. «Во славу Божию» сто тысяч человек зарезали, утопили, сожгли, посадили на кол и прибили к столбам.

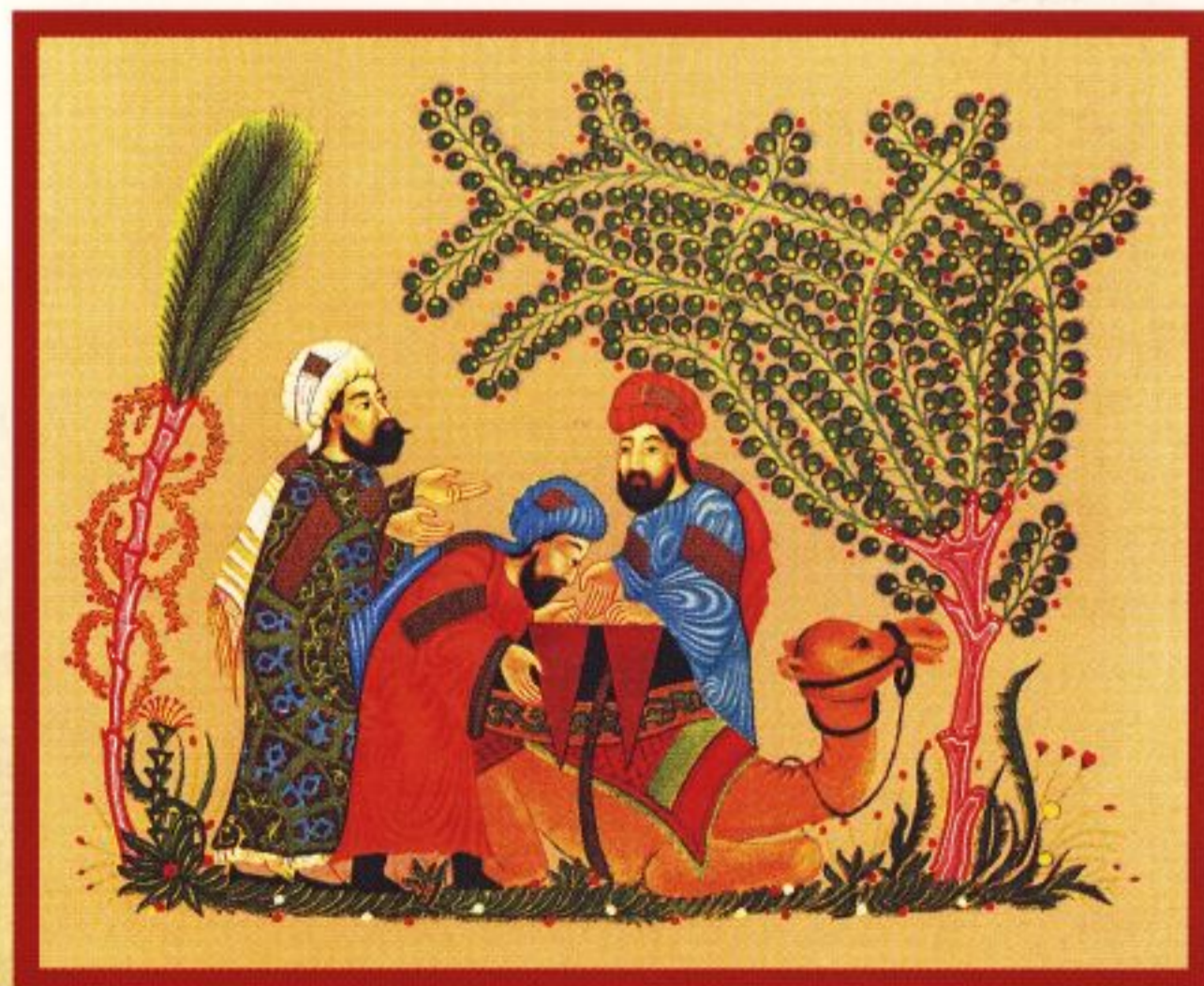
Естественно, что павликиане стали бежать к арабам, построили в их землях города-крепости и сделались злейшими врагами империи, активно участвуя во вторжениях сарацинов.

На некоторое время непосредственный военный конфликт Византии и халифата почти прекратился. Ромеям пришлось долго и упорно воевать против павликиан, и закончились эти войны позднее — уже в годы правления Македонской династии.

Справедливости ради заметим, что вторая половина IX века и у арабов прошла не безоблачно. За 10 лет тюркские гвардейцы-гулямы одного за другим возвели на престол, а затем свергли и убили 4 халифов.

Судьба уцелевших была немногим лучше. Мутамид (870-892) умер от ожорства, а отъявленный садист Мутаид (892-902) скоропостижно скончался во время похода против Византии (возможно, его отравили).

В этот период ускорился процесс территориального дробления халифата. Независимым стал Египет. Образовался ряд самостоятельных эмиратов в Иране. С огромным трудом арабы подавили страшное восстание черных рабов — зинджей (869-883).

ДАЛЕКО
НА ЗАПАДЕ

бычно Византия представляется империей Востока, этакой азиатской деспотией. Однако такая точка зрения верна лишь отчасти. Напомним, что в результате военных экспедиций, предпринятых в середине VI века императором Юстинианом I (527-565), мечтавшим о восстановлении прежних границ Римской империи, ромеям удалось вернуть под скипетр василевсов Италию с прилегающими крупными островами, Карфаген и некоторые территории в Испании. И хотя вскоре большую часть этих владений Византия потеряла окончательно, но к началу арабских завоеваний власть константинопольских автократов еще распространялась на Южную Италию, Сицилию, Сардинию, Корсику и Карфагенский экзархат.

Читатель уже знает, как арабы изгнали румов из Северной Африки. Однако византийцы упорно продолжали держаться за южно-итальянские земли, рано или поздно надеясь отсюда вернуться в Вечный город — Рим.

Как это часто бывает в истории, поводом для крупных геополитических изменений в западном средиземноморье послужили человеческие амбиции, стремление отдельных честолюбцев к власти, почестям и богатству.

В 827 г. турмарх (заместитель стратига) фемы Сицилия Евфимий похитил из монастыря некую монахиню и силой заставил ее вступить с ним брак. Возмущенные братья девушки подали официальную жалобу. Это уголовно-романтическое дело разбиралось самим императором Михаилом II, и василевс приказал отрезать нос святотатцу, надругавшемуся над «христовой невестой».

Евфимий оказался человеком отчаянным. Он не стал ждать, когда царские палачи изуродуют его, и бежал в Тунис. Евфимий предложил эмиру Ифрикии (арабское название провинции Африка) Сиадет-Аллаху власть над Сицилией и регулярную выплату большой дани. Сам же мятежник рассчитывал на большее. Сторонники Евфимия провозгласили его василевсом.

Далеко не сразу сарацины решились на открытый конфликт с империей. Все доводы

«за» и «против» обсуждались на заседании совета арабской знати в столице эмирата — Кайруане. Решающим оказалось мнение авторитетнейшего знатока шариатского права Абу-Абдаллаха Асада. Он заявил, что пророк завещал мусульманам войну против неверных. Нелишним оказалось и напоминание о многочисленных правоверных, томящихся в сицилийских тюрьмах. После этого вопрос о войне был решен.

14 июня 827 г. арабский флот из 100 кораблей с десантом вышел в море и взял курс на Сицилию. В оказании «интернациональной помощи» участвовали 10000 пехотинцев и 700 отборных кавалеристов — арабы, берберы, испанские мавры, хорасанцы. В состав экспедиции входили даже ученые!

17 июня сарацины высадились на остров и вступили в сражение с войсками румов. Неистовый Асад, участвовавший в экспедиции, наизусть читал Коран перед строем мусульман. Затем он произнес несколько ободряющих слов и первым бросился в бой. Ромеи были разгромлены и бежали с поля битвы.

Победоносная африканская армия осадила столицу острова — знаменитые Сиракузы. Однако жители упорно обороняли город, и только железная воля Асада заставляла их продолжать осаду. У осаждающих не хватало продовольствия. Сарацины ели лошадей, затем у них началась эпидемия чумы. Осенью 828 г. непреклонный знаток шариата умер, и арабы отступили от Сиракуз. Они рассеялись по всему острову, грабя и опустошая его, оскверняя храмы.

В том же году самозванный «император» Евфимий прибыл на переговоры с жителями крепости Кастроджованни, пообещавшими подчиниться ему. Горожане оказались настоящими византийцами. При встрече Евфимий наклонил голову в знак приветствия. В тот же миг его ударили сзади мечом по шее. Евфимий так и не стал настоящим василевсом. С этого дня его имя исчезает со страниц истории. Но сарацины и не думали уходить. Они решили завоевать этот благодатный остров во славу Аллаха, Милостивого и Милосердного и сделать Сицилию обителью правоверных.

Византийцы сумели перебросить сюда новую армию. Сначала полководец Феодот нанес агарянам поражение, но в 830 г. арабы получили помощь одновременно из Испании и Африки. Теперь уже ромеи были

разбиты и на суше, и на море. Феодот погиб, а мусульмане осадили Палермо.

Город с 70000 населением жестоко страдал от боевых действий и вспыхнувшей эпидемии моровой язвы. Наконец в августе 831 г. после одиннадцатимесячной осады гарнизон Палермо капитулировал. И хотя в середине 30-х гг. вновь прибывшие на остров ромейские войска смогли стабилизировать ситуацию, но Палермо отныне стал надежной базой сарацинов, откуда они начали совершать разбойничьи набеги по всей Сицилии.

В 838 г. арабы впервые произвели легкой налет в Италию, захватив и ограбив порт Брундизий. С этого времени они регулярно опустошали восточное побережье Италии. Василевс Феофил пытался договориться с императором запада Людовиком (814-840), но франк не доверял лукавоязычным грекам. Как неоднократно случалось и позднее, христианские государи так не смогли создать антимусульманскую коалицию.

А агаряне в 839-840 гг. захватили на Сицилии еще несколько городов и полностью овладели западной частью острова.

Сороковые годы IX века отмечены

новыми успехами сарацин. В 840 г. они заняли Тарент, в 842 г. разграбили порт Бари. В следующем году мусульмане захватили Мессину, тем самым, заблокировав пролив между Сицилией и Италией для византийского флота. И вновь обратившимся за помощью ромеям не помог никто.

В одиночку не побеждают. Очень скоро жители Италии испытали на себе справедливость этого утверждения. В 846 г. 73 сарацинских корабля с 11000 пехотинцев и 500 кавалеристами отплыли от Сардинии. Целью их набега был Рим, и теперь уже жители Вечного города не дождались помощи. 23 августа арабы захватили укрепления Остии в устье Тибра. На следующий день агаряне разбили наемные папские отряды и ворвались в Рим. Они ограбили все дома и церкви, находившиеся вне крепостных стен, не пощадили и базилику Святого Петра.

На Сицилии византийские гарнизоны с трудом удерживали ряд изолированных крепостей. Однако и за их мощными стенами они не чувствовали себя в безопасности.

Средневековье — отнюдь не самая безоблачная эпоха в истории человечества. Но Сицилия IX века от Рождества Христова

совсем уж не способствовала увеличению продолжительности человеческой жизни. Волна за волной через города и деревни острова прокатывались военные отряды, похожие на шайки разбойников, и банды, выдававшие себя за подразделения регулярных войск. В один миг люди лишались имущества, наживавшегося годами. Вместо свадеб приходилось организовывать похороны. А иногда и хоронить было некому. Население целых деревень полностью уничтожалось в ходе военных действий, а горожане вымирали от страшных эпидемий во время вражеских осад. Словом каждый старался выживать, как мог — в одиночку.

Зимой 859 г. пленный византийский воин, устранный перспективой

Сицилия и Южная Италия

мучительной смерти, пообещал помочь сарацинам овладеть доселе неприступной крепостью Кастроджованни. Этот сломленный человек спас свою жизнь, но погубил тысячи других. Через заброшенную и не охранявшуюся сточную канаву он провел арабов в город. Для ромеев этот удар оказался абсолютно неожиданным. В начавшейся резне их гарнизон был уничтожен. Агаряне захватили в крепости громадную добычу. Уцелевших жителей, избитых и обобранных до нитки, продали в рабство. Прибывший на помощь осажденным большой византийский флот опоздал, а затем арабы разбили его. Из 300 хеландий ромеев 100 поглотили морские волны.

Все труднее становилось византийцам удерживать свои немногочисленные укрепленные пункты на острове. На материке же не прекращавшаяся междоусобная грызня мелких феодальных христианских властителей не позволяла им сбросить в море мусульман, закрепившихся в Бари. В это же время католики и православные, ненавидя друг друга, направляли все силы на то, чтобы выяснить, исходит ли Святой Дух только от Бога Отца или и от Бога Сына тоже!

А сарацины расширяли свою экспансию. Они уже совершали набеги на побережье Далмации и осадили порт Рагузу. В 868 г. арабы в очередной раз разбили подошедший к берегам Сицилии византийский флот. После этого осажденная агарянами крепость Таормина должна была пасть немедленно. Помощи ждать не приходилось. Положение осажденных спас случай. Передовой отряд арабов, ворвавшись на крепостную стену и в распахнутые ворота, занялся грабежами близлежащих домов. Начальник гарнизона смог перебросить на угрожаемый участок дополнительные войска. Большинство проникших в крепость врагов были перебиты, остальные бежали.

В войне без правил, которая велась на острове, ромеям пока приносила удачу не столько сила оружия, сколько хитрость и коварство. В ночь на 15 июня 869 г. мусульманский правитель Сицилии Хафаджа был заколот копьем одним берберским воином, который бежал к ромеям. Все это очень походило на почерк византийских тайных операций.

В 871 г. 30-тысячное арабское войско высадилось в Южной Италии для оказания помощи своим единоверцам, но потерпело

неудачу под Беневентом и Капуей. Византийцы вновь извлекли выгоду из их поражения. После смерти западного императора Людовика II они заняли порт Бари, ранее отбитый франками у мусульман.

Вместе с тем на Сицилии произошла настоящая катастрофа. Новый арабский правитель острова Джафар ибн-Мухаммед в августе 877 г. осадил Сиракузы. Девять месяцев сарацины штурмовали городские стены. Их осадные машины приводили греков в ужас. Начальник гарнизона слал в столицу мольбы о помощи. Однако в Константинополе не спешили. Император Василий I в это время был занят сооружением нового величественного храма в честь Девы Марии. Его моряки занимались расчисткой местности для возведения церкви и перевозили стройматериалы на боевых кораблях!

Наконец василевс вспомнил и об осажденных Сиракузах. Он приказал выйти в море эскадре друнгария флота Адриана, ранее снаряженной для похода в Сирию. Однако ромейский наварх не торопился. Ссылаясь на противные ветры, он остановил корабли в гаванях Пелопоннеса.

Между тем положение осажденных Сиракуз сделалось отчаянным. В городе начался голод. Жители поедали даже трупы (включая и детские). Свирепствовала эпидемия чумы. Люди умирали тысячами.

После пяти дней непрерывного обстрела из камнеметов рухнула одна из городских башен и участок крепостной стены. В образовавшуюся брешь хлынули сарацины. Отчаяние придало силы осажденным, и они отразили приступ. Еще двадцать дней ромеи из последних сил обороняли злополучный пролом, отбивая атаки многочисленного врага. Они надеялись на чудо, на приход императорской эскадры. Но чудо не произошло...

Утром 21 мая 878 г. когда большинство защитников брешки отдыхали, измученные непрерывными боями, арабы ринулись на приступ. Небольшой отряд Иоанна Патрина был изолирован в башне, а затем полностью уничтожен. Агаряне ворвались в город. У храма Спасителя еще один отряд ромеев предпринял последнюю попытку задержать врага. Всех греков изрубили мечами.

В самой церкви пряталось множество жителей города, которые не могли носить оружие (старики, женщины, дети,

священнослужители, рабы). Выломав двери в храм, сарацины учинили дикую расправу, перебив беспомощных людей. Убивали легко, весело, с удовольствием — ведь никто не мог оказать сопротивления!

Комендант города всего с 70 солдатами укрылся в одной из башен, но на следующий день сдался. Еще через неделю их вывели за город и перебили: палками, камнями, копьями, а трупы сожгли. В Сиракузах прокатилась волна погромов. Только знатных людей убили более 4000, а погибшим простым смертным не было числа...

Через два месяца арабы с несметной добычей покинули то место, которое раньше называлось Сиракузами. Города больше не существовало.

Зато в Константинополе ударными темпами было завершено возведение нового храма, где василевс ромеев мог славить Господа и поминать души своих мучеников-подданных...

После падения Сиракуз смертельная опасность нависла не только над немногочисленными оставшимися в Сицилии гарнизонами византийских крепостей. Арабские эскадры грабили греческие города на побережье Ионического моря.

Для борьбы с ними в 880 г. император направил флот под командованием друнгария Василия Насара. Однако в гавани Мефона (на Пелопоннесе) большая часть его матросов взбунтовалась и бежала. На это раз василевс принял весьма крутые меры. Дезертиров поймали, на Константинопольском ипподроме подвергли различным унижениям, а затем отправили обратно в Пелопоннес на расправу. Стратиг Иоанн Критский приказал посадить преступников на кол.

Настроение ромейских моряков резко изменилось. Теперь матросы сами требовали от командиров, чтобы их вели в бой. Экспедиция эскадры Насара была весьма успешной. Множество арабских кораблей, грабивших побережье, захватили врасплох и сожгли вместе с экипажами. Затем флотоводец двинулся в Италию, где он соединился с силами сухопутной армии. За несколько лет ромеям сдался ряд крепостей. Их мусульманские жители выселились на Сицилию.

Особых успехов в упрочении византийского господства в Южной Италии достиг храбрый и талантливый полководец Никифор Фока, прибывший в 885 г. с армией из Малой Азии. Он сразу же захватил город Амантию, «учинив великую резню», отвоевал у «потомков Агари» крепости Тропас и Сан-Северино, а захваченной добычей «насытил ромейское войско».

Теперь уже и папа римский Стефан V заискивающе писал василевсу: «Мы просим тебя снарядить хеландии и снабдить их всем необходимым... пришли, кроме того, и тех, кто охранял бы стены наши от набегов сарацин». То есть, первосвященник католической церкви теперь больше полагался на помощь с востока, а не с запада.

В начале X века резко возросла активность арабов в Малой Азии. В то же время началась новая война с болгарами. Императору Льву VI пришлось отозвать Никифора Фоку из Италии. Отплывая из порта Брундизий, ромейский полководец освободил всех ранее взятых сарацинских пленных.

После отъезда Никифора положение византийцев резко ухудшилось. В 902 г. халиф Мутаид, считавшийся высшим духовным авторитетом всех мусульман, повелел эмиру Ифрикии Ибрагиму отречься от престола в пользу сына. Эмир повиновался. Более того, он объявил, что хочет совершить хадж к святым местам — в Мекку. Однако, чтобы это паломничество носило характер религиозного подвига, Ибрагим поклялся пройти с войском через христианские государства!

Высадившись с армией на Сицилии, «паломники» встретились в бою с румами под стенами Таормины. В трудную минуту битвы Ибрагим велел ученым богословам вслух читать Коран. Затем с возгласом: «О, Господи! К Твоему суду прибегаю я в борьбе с неверными!» он с новой силой бросился в бой. Греки были разбиты и 1 августа 902 г. крепость Таормина пала. Пленных, отказавшихся перейти в мусульманство, после изощренных мучений обезглавили (в т.ч. и епископа) или продали в рабство.

Ибрагим продолжил свое «паломничество». Через месяц он высадился в южно-итальянском порту Региум. Ромейский флот не мешал сарацинам. Он был далеко отсюда. Моряки вновь строили церкви в Константинополе.

Предводитель мусульман поклялся, что он разрушит Рим, а затем направится прямо в Константинополь. Подобная уверенность в своих силах производила впечатление и на арабов, и на их врагов. Ибрагим осадил Косенцу, рассчитывая отсюда начать крушение владычества неверных в Европе. Однако совершенно неожиданно 23 октября 902 г. полководец умер. Его армия, получив богатый выкуп, вернулась в Палермо. Город Святого Петра и Второй Рим избегли страшной участи. Однако эта неудача сарацинов не могла изменить главного. Отныне Сицилия оказалась полностью в руках мусульман.

В начале X века болгарский царь Симеон нанес войскам ромеев ряд крупных поражений. Теперь василевсам было уже не до итальянских владений. В фемах Калаврии и Лонгивардии не раз вспыхивали антиправительственные мятежи. Византийские самодержцы подавляли их с помощью войск... африканских халифов из династии Фатимидов, которым вынуждены были платить большую дань.

Но даже и это не спасало владения империи от набегов сарацин. Особой беспощадностью отличались морские рейды омусульманившихся славян, множество которых жило в Египте и на Сицилии. В 20-30-х гг. X века практически всем прибрежным городам Калаврии приходилось откупаться от набегов этих разбойников.

Не меньшая опасность итальянским христианам исходила с северо-запада. Арабские пираты из Испании прочно обосновались в городке Фраксинет (совр. Фрежус) на юге Прованса. В 941 г. король Италии Гуго обратился к императору Роману Лакапину с предложением провести совместную экспедицию против сарацинов.

На этот раз союз запада и востока принес реальные плоды. Роман, сам некогда командовавший флотом, направил в Лигурийское море огненосные корабли, которые навели страх на агарян и вынудили их бежать в горы.

В 956 г. экспедиционная армия Мариана Аргира подавила очередное антивизантийское восстание в Калаврии. Затем он потерпел тяжелое поражение от арабов. А потом морская буря уничтожила флот победителей. В обезлюдевшей Южной Италии установилось шаткое равновесие. Империя и халифат в очередной раз заключили непрочный мир.

Вступивший в 963 г. на престол воинственный Никифор II Фока, подобно своему деду-полководцу, решил изгнать агарян из древних владений империи. Весной 964 г. он направил на Сицилию мощный флот с 40000 десантным корпусом.

Сначала высадившиеся на острове ромеи заняли ряд городов. Но в конце октября командовавший армией двоюродный брат царя патрикий Мануил — «муж горячего нрава, своевольный и подверженный безрассудным порывам» завел свое войско в горную теснину, где сарацины устроили засаду. В сражении у Раметты полководец Гассан ибн-Амар нанес румам страшное поражение. Труп патрикия Мануила с трудом отыскивали среди множества убитых в тот день византийцев.

Высшие должностные лица империи призывали монахов молиться «за наш богоспасаемый флот, посланный в Калаврию». Однако видимо Бог не услышал молитв. В конце 965 г. в ожесточенном морском бою в Мессинском проливе арабы уничтожили византийскую эскадру. Друнгарий флота Никита попал в плен и позднее его пришлось выкупать за огромные деньги.

После провала этой экспедиции последние укрепленные пункты ромеев на острове сдались сарацинам.

Так полной неудачей закончилась попытка Никифора II отвоевать у агарян Сицилию. Василевс жаждал реванша. Однако вскоре ему пришлось отстаивать свои владения в Южной Италии от войск германского императора Оттона и ромеям стало совсем не до этого острова.

Серьезную попытку упрочить положение империи на западе предпринял другой великий полководец на троне василевсов. Автократор Василий II свел все владения Византии в Южной Италии в единое наместничество — катепанат. Императору надоели бесконечные набеги сицилийских мусульман на Италию. После побед ромейского оружия в Болгарии и Азии эти нападения просто оскорбляли самодержца.

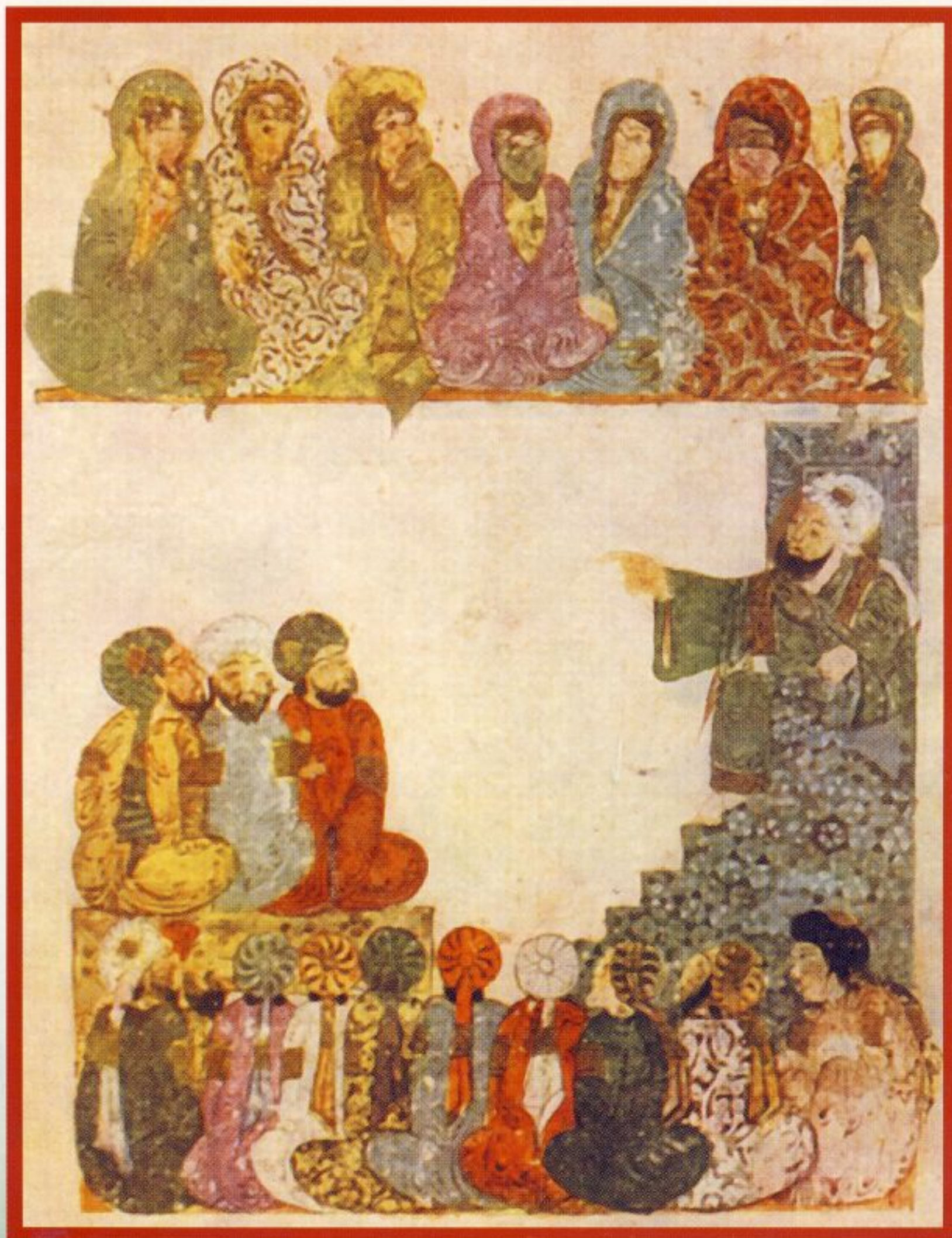
В последний год царствования Василия II подготовил мощную экспедицию для отвоевания Сицилии. Десант уже начал погрузку на суда, когда вдруг василевсу стало плохо. 15 декабря 1025 г. он умер.

Осуществленная по инерции операция против Сицилии позволила ромеям лишь захватить на острове плацдарм. Правда, к

концу 1030-х гг. здесь успешно действовал полководец Георгий Маниак. Огромного роста, с громовым голосом и грозными бровями, «в стремительности не уступавший льву», этот военачальник нанес мусульманам ряд сокрушительных поражений и сумел вернуть империи почти весь остров. Однако это завоевание оказалось призрачным.

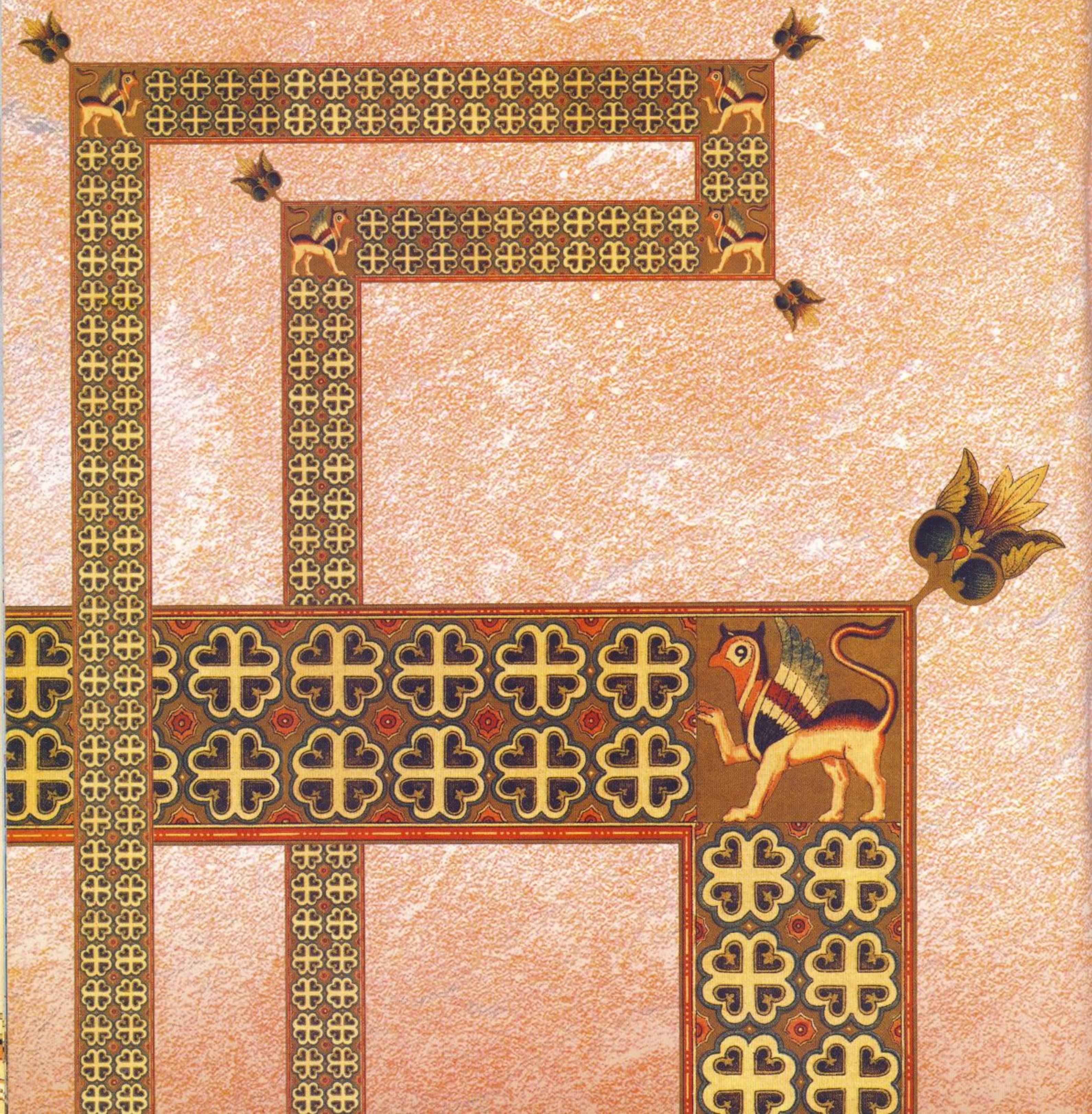
По наговору недоброжелателей Маниака император отстранил стратига от должности катепана. Бездарные преемники опального военачальника быстро утратили контроль над Сицилией. Африканские арабы при поддержке местного мусульманского населения острова изгнали почти все ромейские гарнизоны. Только Мессина, осажденная врагом, держалась до 1042 г.

Нельзя сказать, что сарацины долго торжествовали победу. В Средиземном море вскоре появились чрезвычайно опасные пришельцы — воинственные норманны. Именно они отняли у Византии ее последние итальянские владения, а у арабов Сицилию.

ВОЗМЕЗДИЕ

снователь новой — Македонской династии ромейских императоров пришел к власти вполне по-византийски. Будущий автократор Василий, которому позднее придворные историки придумали родословную, восходящую к Александру Македонскому, на самом деле происходил из семьи армянских переселенцев и провел молодость во Фракии. Затем он отправился в Константинополь «покорять» столицу.

Благодаря красоте, ловкости и физической силе, а также редкому умению укрощать даже самых строптивых коней, Василий попал на службу в императорские конюшни. Здесь на него обратил внимание царь Михаил III и сделал Македонянина участником своих диких развлечений.

С этого момента жизнь Василия пошла как по маслу. Он стал главным царским конюшим. Затем по странной прихоти Михаил женил его на своей любовнице, а в 866 г. официально объявил Василия соправителем. Отныне жить царю-гуляке оставалось менее полутора лет.

Милости любого государя преходящи. А уж такого, каким был Михаил III, тем более. Македонянин знал, что такое бедная деревенская жизнь, и ни за что не хотел к ней возвращаться. Ночью 23 сентября 867 г. его люди зарезали по обыкновению

пьяного василевса в спальне. На следующее утро новым императором провозгласили Василия Македонянина.

Человек подозрительный и беспринципный, а кроме того и невежественный (до конца дней своих Василий так и не научился читать и писать) новый царь брал природным умом и хитростью. По выражению одного из историков этого императора можно отнести к тем натурам, которые не прибегают к бесполезному преступлению, но зато совершают или позволяют совершать полезные кровавые деяния с величайшим хладнокровием.

Василию удалось основать новую династию (867-1056), и ни один ее представитель не был отстранен от власти силой. Явление для Византии необычайное!

Во внешней политике сметливый василевс ставил перед собой далеко идущие планы полного крушения мусульманского могущества. Василий много и упорно воевал и в то же время, установив мирные отношения с Болгарией, Русью, Венецией, Арменией и Западом, он надеялся поднять их на общую борьбу с миром ислама.

Однако прежде чем столкнуться с арабами, Византии пришлось вести тяжелую борьбу с проживавшими в приграничной полосе халифата павликианами.

Для начала василевс попытался договориться с их вождями по-хорошему. Но посольство, прибывшее в главный город павликиан Тефрику, вернулось ни с чем.

В начавшейся войне успех не сопутствовал ромеям.

Гости на пиру императора Василия I Македонянина.

Армия павликиан, ведомая их вождем Хрисохиром, нанесла империи серьезное поражение. Павликиане дошли до Анкиры. Полководец еретиков похвалялся, что он лишит царя Василия его владений. Хрисохир пытался организовать широкую антиимперскую коалицию. Он вел переговоры с болгарями о совместных действиях.

Военное счастье изменчиво. Возглавивший армию ромеев зять василевса доместик схол Христофор в 872 г. вступил в разрушенную землетрясением Тефрику и срыл крепость до основания.

Хрисохир бежал, но имперские части упорно преследовали его. Ночью 1200 отборных воинов стремительно атаковали лагерь павликиан с громким кличем: «За крестом победа!» Застигнутые врасплох враги не могли оказать сопротивления. Хрисохир было, ускользнул, но в 30 милях от поля боя его настигли ромеи. Конь вождя павликиан замешкался перед широким рвом, не решаясь преодолеть препятствие. Тотчас один из преследователей ударил Хрисохира копьем в бок, а затем спешившись, мечом отсек голову упавшему на землю бунтариарху.

Страшный трофей доставили в столицу, и Василий, мстя своему заклятому врагу, расстреливал мертвую голову из лука.

После разгрома павликианского движения в Малой Азии война империи против халифата возобновились. Боевые действия в ту эпоху превратились в бесконечную цепь походов и столкновений, в которых победу одерживала то одна, то другая сторона. Приграничные крепости и города неоднократно переходили из рук в руки, и не было в этой войне победителей.

Взаимное истребление чередовалось с пышными и велеречивыми мирными посольствами, за которыми обычно следовали обмен пленными и несколько месяцев или даже лет перемирия. А затем вновь начиналась бойня. И то связанных сарацинов вводили в Константинополь во время императорских триумфов, то знатных ромейских пленников возили по улицам Багдада на верблюдах.

Уже почти двести лет в сводках с театра военных действий звучали одни и те же названия: Тарс, Мелитина (Малатия), Самосата, Запетра, Мараш (Германия), Мопсуестия. Арабы называли этот пояс укрепленных городов — Сугур (т.е. «передние зубы»).

Праздничное шествие.
Арабская миниатюра.

Десятилетиями василевсы отправляли войска в Северную Сирию, Приевфратье и Южную Армению. Не щадя крови своих и чужих воинов, вырывали эти «зубы», осаждая и до основания разрушая взятые крепости. Но каждый раз мусульмане возвращались и «клыки» вырастали снова и снова.

В ответ сарацины каждый год (иногда по несколько раз) вторгались в пределы империи, защищаемые византийскими военными поселенцами — пограничниками акритами. Агаряне разоряли земли и уводили огромные полоны. А потом православных людей тысячами продавали на невольничьих базарах Ближнего Востока и Северной Африки. С непокорными пленниками и особенно пленницами безжалостно расправлялись.

В прекрасном произведении византийского героического эпоса — поэме «Дигенис Акрит» дается страшное описание оврага, заполненного трупами ромейских девушек, не покорившихся сарацинам:

*«Убитых много там нашли и кровью
обагрённых,
Иная обезглавлена, без рук, без ног
другая,
У третьей вспоротый живот,
отрублены все члены,
И опознать замученных никто б
не смог на свете».*

Приведенная жуткая картина явно написана с натуры, столь обычной в те кровавые годы.

И все же, хотя и очень медленно, но в 70-х гг. IX века военное счастье начало склоняться в пользу Византии.

Год за годом водил Василий I свои армии в страну агарян. В походах он мужественно переносил трудности длительных маршей. Подавая воинам пример, император работал за троих, перенося тяжелые камни на

строительстве укреплений.

Император Василий I Македонянин и его войско.

В 873 г. ромеи в очередной раз захватили Запетру и Самосату, освободив томившихся там христианских пленников и полонив сарацин. Еще через три года византийцы наконец-то взяли Мелитину. Покорилась им и потерянная еще при Феофиле важнейшая в стратегическом отношении крепость Лул на киликийской границе. Правда, здесь не обошлось без интриги.

Дело в том, что мусульманский правитель Тарса Архуз присвоил себе 15 тысяч динаров, предназначавшихся для выплаты гарнизону Лула. Славяне, служившие в крепости, очень обиделись и перешли на сторону византийцев.

В Константинополе Василий отпраздновал грандиозный триумф в честь своих восточных побед. Его парадные одеяния: пурпурный скарамангий и златотканый гиматий надетый поверх панциря произвели огромное впечатление как на иностранных послов, так и на жителей столицы.

Арабы попытались взять реванш. В 878 г. полководец Абдаллах ибн Рашид ибн Каус

с 4000 воинов вторгся в Южную Каппадокию. Когда с богатой добычей сарацины возвращались обратно, их прямо на марше атаковали и почти полностью уничтожили ромеи. Спаслось не более 600 человек. Сам Абдаллах попал в плен, но спустя год Василий отпустил его вместе с другими пленными, подарив на память несколько художественно исполненных экземпляров Корана.

Рейды ромейских войск в халифат следуют все чаще. Они громят противника, захватывают добычу и пленных.

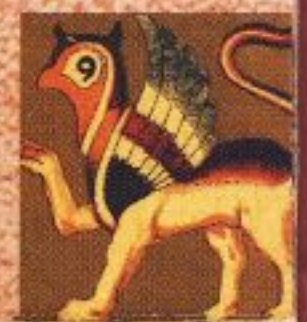
На море тоже идет упорная борьба. Эмир Тарса Осман с 30 кораблями совершил налет на остров Эвбею. Подойдя к Халкиду, он обещал воинам, которые первыми взойдут на крепостные стены, щит наполненный золотом, и сто отборных девиц.

Произошел ожесточеннейший бой, и девицы арабам не понадобились. Византийские камнеметы и поток стрел опустошали ряды атакующих. Греческий огонь уничтожил большую часть их кораблей. Эмир и многие его воины погибли, уцелевшие бежали.

На западе дела идут не столь успешно. На Сицилии арабы овладевают Сиракузами, но империя прочно удерживает свои южно-итальянские владения.

В следующем десятилетии ситуация на востоке меняется. Поход Василия к Мелитине оказался неудачным. Пришлось отступать на Мараш. Армия двигалась через глухие, непроходимые леса, и воины выбивались из сил. Царь трудился наравне со всеми, прокладывая дорогу и лично помогая солдатам на речных переправах. Мараш также не покорился ромеям, и они снова отправились в обратный путь. В упорных арьергардных боях византийцы сдерживали натиск агарян, а чтобы взятые пленные не сковывали движение войск, василевс распорядился всех их убить.

В сентябре 883 г. Василий предпринял новую экспедицию. Его 100-тысячная армия двинулась к Тарсу. Но агаряне оказались хитрее неверных. Ночью 14 сентября, внезапно атаковав румов, они нанесли византийцам страшное поражение. Воины-ветераны не могли припомнить такого разгрома за много лет. По сведениям арабских летописей (возможно преувеличенным)

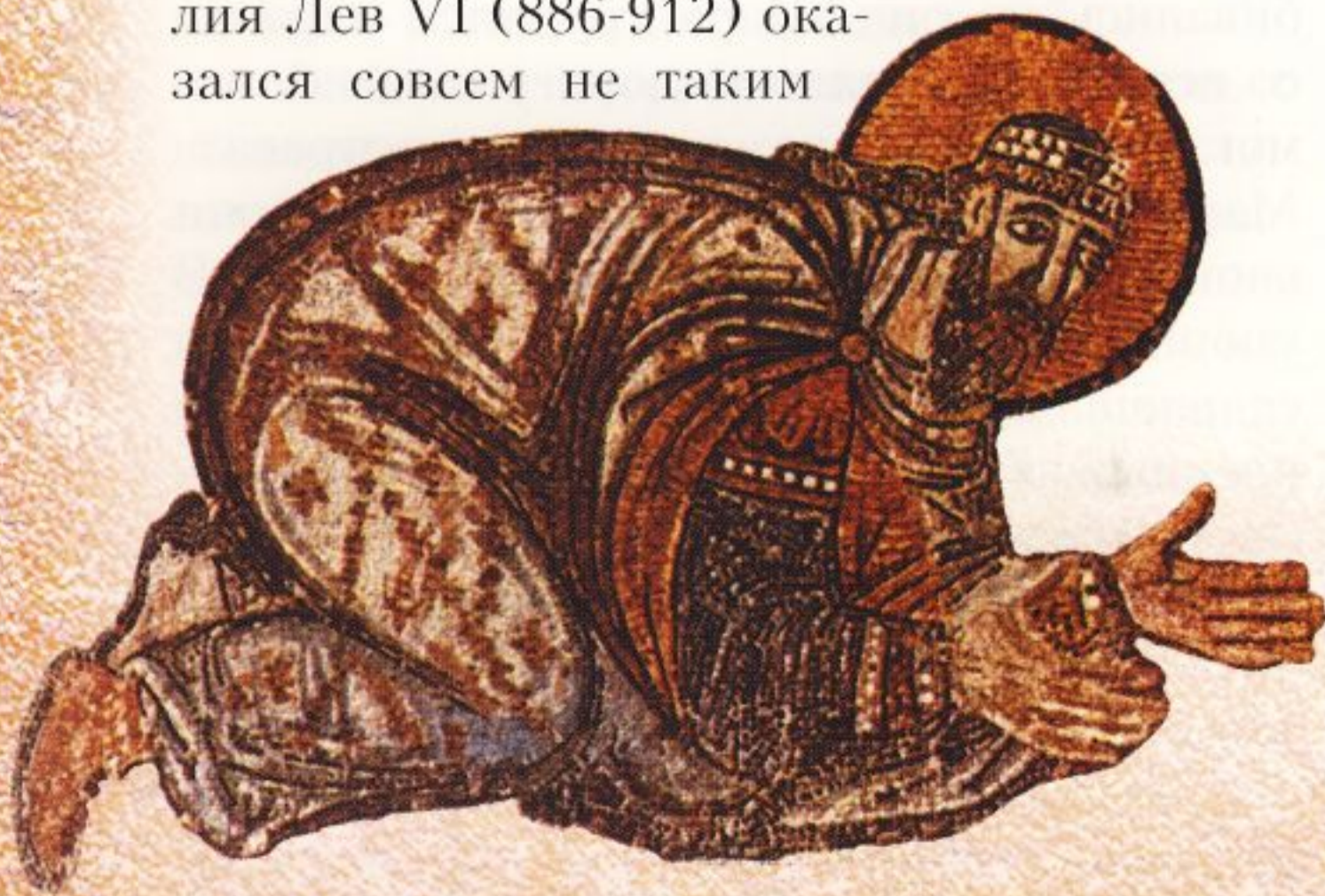
мусульмане перебили 70 тысяч греков. Даже если эти цифры завышены воображением современников, византийцев постигла ужасающая катастрофа. Погибло множество высших офицеров и простых солдат.

Арабские писатели с восторгом перечисляют захваченные трофеи: семь больших золотых и серебряных крестов, украшенных драгоценными камнями, громадное количество мечей с золотыми и серебряными рукоятками, около 10000 парчовых знамен, покрывала из русских соборей, искусной работы ткани, сосуды, упряжь и палатки. Чтобы увезти огромную добычу, понадобилось погрузить ее на 15000 трофейных лошадей и мулов.

После этой катастрофы Василий уже не предпринимал активных боевых действий на востоке. Сарацины же, по-прежнему, тревожили румов набегами. Царь пытался нейтрализовать их нападения контрдействиями армянских союзников, но 29 августа 886 г. он умер в результате странного случая на охоте.

Загнанный ловчими громадный олень, обезумев от страха, пошел прямо на василевса и, поддев рогом царский пояс, долго тащил Василия сквозь лес. Наконец один из телохранителей нагнал зверя и перерубил злополучный пояс. Придя в себя, автократор, прежде всего, распорядился выяснить, не задумал ли его спаситель покушение на царственную особу. Однако перенесенные шок и травмы оказались слишком тяжелыми для совсем уже немолодого человека. Император уже не поправился.

Вступивший на престол сын Василия Лев VI (886-912) оказался совсем не таким

Император Лев VI, распростертый перед Христом.

Мозаика из храма Св. Софии в Константинополе.

воинственным как его отец. Этот император вошел в историю с прозвищем «Мудрый» (или «Философ»).

Правда, из-под его пера вышел знаменитый военный трактат «Тактика». Непрерывающаяся арабская угроза стала главной причиной появления на свет этого произведения. Характерно, что царственный автор объяснял успехи противника не только его эффективной военной организацией, но и высоким морально-психологическим настроением вражеского войска, одушевленного идеей вооруженной борьбы за веру — джихада.

В противовес ей Лев VI разработал идеологию «христолюбивого воинства», целью которого является ратный подвиг во имя торжества православия. Таким образом, ромейским воинам предстояло идти в бой, прежде всего, за истинную веру. В этой системе ценностей война ради победы государства — империи представлялась уже не столь значимой и отходила на второй план. Тем же, кто положит свои жизни за веру и за «други своя», будет уготовано вечное блаженство. Пройдет несколько веков, и этот императив возьмет на вооружение русская армия.

Ну а пока, жизнь показала, что, при всей разумности идей, вызревших в голове автократора, он являл собой пример, скорее, кабинетного полководца.

В царствование этого василевса болгары нанесли ромеям сокрушительное поражение при Булгарофигоне во Фракии, отодвинув границу почти до Фессалоники. Арабы же ежегодно вторгались в Малую Азию и с захваченными трофеями возвращались в халифат.

О размерах добычи можно судить хотя бы по такому факту. В сентябре 896 г. в традиционном месте на реке Ламус состоялся очередной обмен пленными. Он продолжался 12 дней. Мусульмане выкупили 2504 человека. Не забудем при этом, что боевые действия в 90-х гг. велись в основном на территории Византии. Поэтому не приходится сомневаться, что ромеям понадобилось выкупать значительно большее количество своих соотечественников.

В 900 г. императору пришлось отозвать из Италии полководца Никифора Фоку и направить его сначала во Фракию, а затем на Малоазиатский театр военных действий. Он организовал успешный рейд

в Киликию, опустошил окрестности Аданы и даже взял в плен эмира Тарса. Арабы решили уничтожить румов на обратном пути, организовав засаду на одном из горных перевалов. Однако Никифор сумел обмануть врага. Вечером ромеи зажгли в своем лагере множество костров, а сами снялись с бивака и тихо ушли. Агаряне были уверены, что румам некуда деться, а в это время войско Никифора уже двигалось кружной дорогой во Фракисию, куда и вернулось со значительной добычей и большим количеством пленных.

После этого похода положение на восточной границе империи несколько стабилизировалось. Зато резко возросла арабская угроза приморским городам Византии. Еще в августе 898 г. сарацинская эскадра евнуха Рагиба разбила флот румов. Затем трем тысячам пленных греков победители отрубили головы. Морские волны покраснели от человеческой крови...

В июле 904 г. арабы осуществили стремительный налет на Атталию. 5000 румов перебили и еще столько же взяли в плен. Агаряне захватили 60 кораблей и огромную добычу (по 1000 динаров на человека).

Еще более тяжелые последствия имел набег сарацинов на второй город империи Фессалонику тем же летом.

Императорские гонцы известили городские власти, что по сведениям перебежчиков арабы готовят морской поход на Фессалонику. При этом сообщалось, что командовавший морскими силами агарян Лев Триполитанин (ренегат, принявший мусульманство) беспощаден к прежним единоверцам.

Положение осложнялось тем, что город почти не был защищен с моря, и враг, войдя на кораблях в гавань, мог ворваться прямо на улицы.

Прибывший из столицы протоспафарий Петрона порекомендовал перекрыть вход в порт, построив подводную дамбу из многочисленных надгробий, заготовленных для городских кладбищ. Набожным фессалоникцам не очень понравилось это предложение, но других вариантов просто не было, и они принялись за работу.

К сожалению, начатое дело не было доведено до конца. Вновь назначенный в Фессалонику стратиг Лев в пух и прах раскритиковал план Петроны. Он приказал прекратить «бессмысленную затею», решив, что надежнее будет соорудить в порту мощную крепостную стену. В результате, не успели построить ни то, ни другое.

29 июля на внешнем рейде показались бесчисленные паруса сарацинского флота. Предводитель агарян внимательно осматривал городские укрепления, пытаясь найти слабое место в обороне. На следующий день мусульманские воины бросались прямо в волны вместе с лестницами, и, выбравшись на берег, приставляли их к стенам, идя на приступ.

Сверху на штурмующих обрушился град камней и стрел. Особенно удачно стреляли лучники из местных славянских племен, прибывшие на помощь обороняющимся, ибо как записал хронист «с ними никто не может равняться по искусству стрелять в цель, и ничто не может противостоят силе их стрел».

Тогда арабы перевезли на берег метательные машины и стали забрасывать на стены гигантские камни, чтобы прикрыть атаку своих воинов. Защитники отхлынули от крепостных зубцов. Но когда штурмующие добрались до верха, их перекололи копьями, воспользовавшись тем, что град камней с берега ослаб.

Однако арабы действовали настойчиво. 31 июля они предприняли решающий штурм. У городских ворот был собран и подожжен горючий материал. Деревянные ворота сгорели. Со стороны моря мимо не доведенной до конца подводной дамбы в гавань

Нападение арабского флота на Фессалонику.

вошли критские суда. Высаженный десант предпринял штурм недостроенной стены.

Овладев частью укреплений, сарацины ворвались в город, где и учинили обычную в таких случаях резню. Почти все население было перебито или пленено. Лишь немногие защитники западной части крепости сумели спастись в окрестных горах.

Десять дней хозяйничали арабы в городе. По приказу Льва Триполитанина разграбленная Фессалоника должна была сгореть дотла. И только когда ему передали деньги, предназначенные для выплаты войскам, сражавшимся на Сицилии, предводитель

пиратов смягчил гнев. Однако 22 тысячи пленных вывезли на Крит. Через четыре года тех из них, кто выжил, выкупили на Ламусе.

Разгром отнюдь не пограничной Фессалоники ясно показал военно-политическому руководству империи необходимость завоевания ромейским флотом господства на море. Действительно, в следующие несколько лет основная тяжесть арабо-византийского противостояния сместилась с суши на воду.

Командующим морскими силами империи по странному стечению обстоятельств стал высокопоставленный чиновник — логофет дрома (т.е. глава почтового ведомства и министр иностранных дел одновременно!) патрикий Имерий. Скорее всего, государственному мужу все же помогали профессиональные военные.

Выйдя в море, ромейский флот 6 октября 906 г. одержал блестящую победу над сарацинами. Множество их кораблей сожгли жидким огнем, и мало кому из агарян удалось спастись бегством. Ободренные этим успехом, византийцы в качестве следующей цели избрали главную базу мусульманских морских разбойников — Крит.

По-видимому, империя провела тотальную мобилизацию своих военно-морских сил. В распоряжении Имерия оказалось 100 кораблей царского флота, на которых размещались 24500 моряков и солдат (в т.ч. 700 русских воинов), а также 77 боевых и транспортных судов четырех морских фем с экипажами в количестве более, чем 17000 чел. Кроме того, войска внутренних фем империи (включая кавалерию) посадили на корабли в качестве десанта.

Переброска 50-тысячной армии по морю на значительное расстояние потребовала большой подготовительной работы. Ее стоимость составила огромную сумму — более 1 миллиона в переводе на золотые рубли.

Летом морская армада Имерия подняла паруса и вышла в море. Прежде всего, ромеи высадились на Кипре и подавили там сопротивление мусульман. Затем, желая обезопасить свой тыл, Имерий нанес чувствительные удары по приморским городам арабской Сирии.

Схватка азербайджанского тяжеловооруженного пехотинца и византийского псила. X век.

Мусульманский воин отлично защищен. Причем, его оружие, скорее всего, трофейное, или изготовлено по византийским образцам.

Главным оружием псила, вообще-то считался лук, но в ближнем бою он становился бесполезен. Поэтому легкие пехотинцы дополнительно вооружались легким топором и маленьким круглым щитом. Однако, в данной схватке, явное неравенство в вооружении ромею приходится компенсировать стремительностью натиска.

Он захватил крепость Ал-Куббе, а также Лаодикею, уничтожив стоявшие там сарацинские суда.

Казалось бы, теперь уже ничто не сможет спасти Крит. Однако судьба распорядилась иначе. Сарацины объединили свои силы. Пока Имерий находился у сирийских берегов, они выступили из гаваней и вновь овладели Кипром. Теперь уже плохо пришлось проживавшим на острове христианам.

Имерий, встревоженный появлением больших сил противника у себя в тылу, решил отступить. Ромейский флот весной 912 г. сосредоточился у о. Самос, и здесь известный пират Лев Триполитанин практически уничтожил его.

Имерий едва спасся. Новый автократор Александр (912-913) до конца дней заточил неудачливого флотоводца в монастырь. О завоевании Крита на время пришлось забыть (тем более что Византия вступила в очередную, очень тяжелую и малоуспешную войну с Болгарией).

Зато в 926 г. ромеи на 300 кораблях осуществили очередной морской набег в Египет. Извещенные о готовящемся нападении врагов арабы предприняли ряд мер, включая и довольно экстравагантные. Так, на побережье мусульмане начали строить боевые башни с защитой для воинов и ставить эти странные конструкции на железные колеса! По-видимому, «бронепоезда» X века предполагалось перебрасывать в места возможной высадки неприятельского десанта. Однако разразившаяся страшная буря опрокинула только что законченную первую башню, и арабы отказались от сооружения остальных.

Вместе с тем, ураган оказал сарацинам неоценимую услугу. Он разметал и утопил почти все византийские корабли, шедшие с севера. Вскоре ромеи пошли на заключение мира с правителем Египта.

Византийцам очень долго не везло на море. Начатая ими после тщательной финансовой и военно-дипломатической подготовки в 949 г. новая экспедиция против Крита также окончилась неудачей. Бездарный страстиг—евнух Константин Гонгила, назначенный на высшую командную должность по прихоти императора Константина VII, был разбит и потерял большинство судов.

Удача в морских походах еще придет к ромеям. Но пока и на море, и на суше им приходится очень туго.

В годы правления василевса Константина VII (912-959), а также фактически царствовавшего в 920-945 гг. Романа I Лакапина, византийцы вели почти непрерывные войны как на востоке, так и на западе. Терзают империю и внутренние смуты.

Христос, коронующий императора Константина VII Багрянородного.

Сначала царь Симеон во главе болгарского войска доходит до Константинополя, и ромеи вынуждены подписать мир с халифатом (917 г.), чтобы перебросить войска во Фракию. Затем друнгари флота Роман Лакапин захватывает столицу и, женив 14-летнего императора Константина на своей дочери, добивается абсолютной власти.

Вскоре Роману приходится подавлять вспыхнувшее в феме Опсикий восстание под руководством некоего Василия по прозвищу «Медная рука». Но Южная

Италия, Пелопоннес, Халдия тоже бунтуют, и усмирение их требует больших сил.

Только в конце 20-х гг. после заключения мира с Болгарией Византия вновь принимается за бесконечную войну на восточной границе. В качестве доместика схол на восток отправляется талантливый военачальник Иоанн Куркуас, который ведет ромеев в решительное наступление.

Войско Куркуаса оснащено передвижными осадными башнями, мощными камнеметами. Есть у его воинов и короткие копья, которых сарацины боятся больше всего. Поджигая их, ромеи посылают врагам летящую смерть.

В 927 г. греки уже в который раз берут Самосату и снова терпят неудачу под Малатией. Доместик отправил туда 700 воинов с топорами и кирками «наниматься на работу», но арабы раскрыли хитрость и перебили всех лазутчиков.

Еще через четыре года сарацины разбивают румов в горном сражении, когда лошади по грудь проваливаются в снег! Победители развивают успех и, как и столетие назад, вновь разоряют окрестности Амория и Анкиры.

Куркуас наносит ответный удар. В 934 г. ему удается взять Малатию. Окрестности города становятся императорским доменом. Теперь Византия действует гораздо мудрее. Арабы, согласившиеся принять христианство, на три года освобождаются от уплаты ряда налогов. Местное население начинает доверять новым властям. Целое племя Бени-Хабиб — 12000 всадников (не считая женщин, детей и слуг) переходит на сторону империи и принимает веру Христову.

Война идет с переменным успехом. Первые поражения наносит румам эмир Мосула и Алеппо Сейф-ад-Даула (т.е. «Меч династии») — в дальнейшем один из самых опасных врагов Византии. Но и ромеи отвечают ударом на удар. В 942 г. им покоряется Нисибис, и вскоре византийцы уже осаждают Эдессу. Война уходит из пределов империи.

Впрочем, от Эдессы ромейское войско отступило, удовлетворившись выдачей ценнейшей христианской святыни т.н. «убруса» или «мандилия» — платка с нерукотворным изображением Иисуса Христа.

Люди средневековья придавали огромное значение подобным религиозным реликвиям. Византийцам пришлось выдержать весьма оживленную полемику, и даже стычки с мусульманским населением города, не желавшим расставаться с «убрусом пророка Иссы». Пришлось даже создавать специальную компетентную комиссию, которая контролировала процесс передачи святыни, следя чтобы ее не подменили. Взамен арабы получили 200 освобожденных своих пленных и 12000 серебряных монет.

15 августа 944 г. драгоценный плат привезли в Константинополь, а на следующий день мандилий, сопровождаемый членами императорской фамилии, высшими государственными чинами, иерархами православной церкви и несметным количеством народа, был доставлен в храм св. Софии. Затем его перенесли в Большой Дворец василевсов.

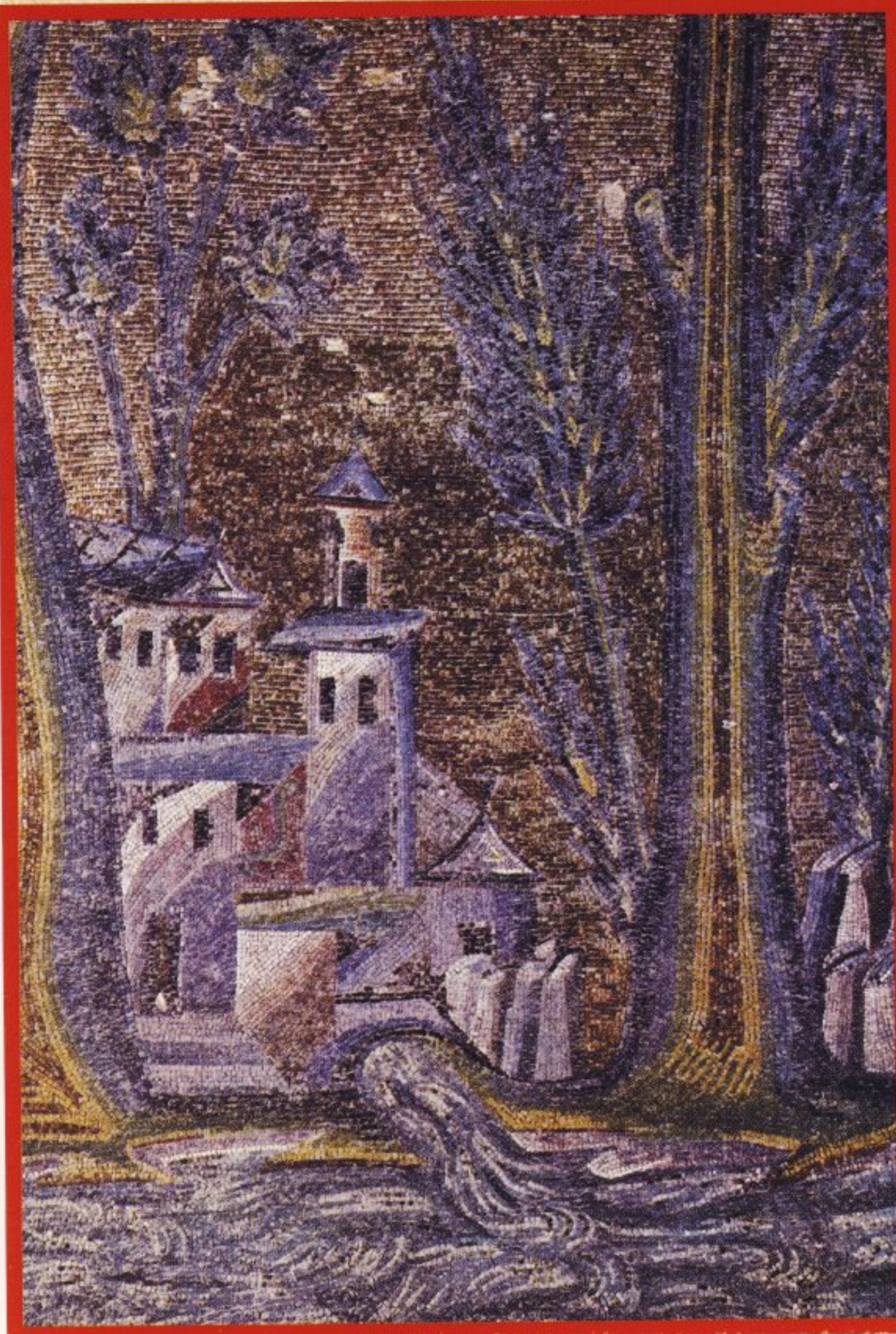
Более двадцати лет водил в бой свои турмы доместик Иоанн Куркуас. Этого полководца называли «Вторым Траяном и Велизарием». Победы у него чередовались с поражениями, но с железным упорством он отодвигал рубежи империи на восток. К середине X века византийцы отвоевали Адану, Мараш, Феодосиополь и вышли к Евфрату!

Говоря о военно-политической ситуации тех лет на Ближнем Востоке, следует помнить, что успехи ромейского оружия объясняются не только полководческими талантами византийских военачальников и мужеством их солдат. Огромную роль в упадке и военном поражении мусульман сыграл политический хаос, воцарившийся в халифате, да и в арабском мире в целом.

Неся «истинную веру» другим народам, арабы, в конце концов, превратились в этническое меньшинство мусульманского мира. Кроме того, в самом исламе уже в ту пору существовало множество течений. Вполне естественно, что их адепты считали свой способ служения Аллаху единственно правильным. А отсюда недалеко и до конфликтов.

Поражениям халифата способствует и возросшая его... цивилизованность. В далекое прошлое ушли аскетические времена первых халифов, когда повелитель правоверных Омар въехал в покоренный Иерусалим в единственной рубашке, надетой прямо на голое тело.

Архитектурный пейзаж. Мозаика в мечети Омейядов в Дамаске.

Теперь халифы и их окружение любят и ценят роскошную жизнь, боятся ее потерять. Уже любимая жена сказочного халифа Харуна ар-Рашида одевает такое количество драгоценностей, что при ходьбе ее должны поддерживать две рабыни!

Владыки правоверных в славном городе Багдаде проводят время в обществе мудрецов, ученых и поэтов, именами которых доныне гордится весь мир. Об их здоровье заботятся прекрасные врачи, каких в Европе не будет еще несколько столетий. Великолепная арабская культура переживает эпоху расцвета.

Естественно, что подобная негa совершенно не располагает к войне. А врагов много, и далеко не все они иноверцы. Халифат — эта великая исламская империя все быстрее разрушается. Наследство

империи как всегда достается варварам (причем единоверцам-мусульманам).

Мало того, что тюркские гвардейцы-гулямы совершенно по-хозяйски распоряжаются тронem халифов. Свою волю багдадским владыкам начинают диктовать совершенно посторонние лица. И не считаться с этим невозможно.

Религиозные фанатики — карматы, образовавшие собственное государство в Бахрейне, в 930 г. овладели Меккой и вывезли к себе знаменитый Черный камень. Величайшую мусульманскую святыню удалось вернуть с большим трудом — за огромный выкуп.

В Тунисе власть захватывают дикие берберы. Их предводитель Убейдулла выдает себя за потомка Фатимы — дочери пророка Мухаммеда и основывает новый независимый халифат — Фатимидский. В 969 г. Фатимиды завоевывают Египет, а затем Палестину и часть Сирии.

Отношения с Багдадом у Фатимидов плохие. Они воюют между собой. Этим пользуется Византия, время от времени заключая военный союз с египетскими владыками.

В самой столице Аббасидов тоже нет мира и согласия. В 945 г. город перешел под контроль воинственного дейлемитского семейства Буидов. Халиф оказался игрушкой в руках решительного Ахмеда ибн Буйэ и, утвердив его титул «Эмира эмиров», фактически передал ему всю полноту политической власти. Это уже скорее персидская, чем арабская монархия.

Взамен новый владыка Багдада соизволил оставить халифу право принятия решений по вопросам вероучения (с чем можно было и не считаться, обладая властью административной и военной). Так и протянули багдадские халифы в качестве верховных жрецов ислама до монгольского нашествия в 1258 г.

Если к этой неразберихе вокруг тронов сарацинских правителей (за редкими исключениями арабами их уже и не назовешь) добавить пеструю картину межэтнических конфликтов, то и дело вспыхивающих

между частными армиями практически независимых от центральной власти эмиров и султанов, то становится более понятным успех византийского контрнаступления во второй половине X века.

Победы ромеев пришли оттуда, где ожидать их можно было менее всего. Речь идет о Крите.

Летом 960 г. огромный византийский флот, насчитывавший по данным летописцев более 3000 судов, с экспедиционным корпусом во главе с Никифором Фокой младшим отплыл на Крит. Перед талантливым полководцем, уже добившимся крупных успехов в ходе боевых действий в Малой Азии, стояла ответственнейшая задача: разорить давнее гнездо сарацинских разбойников и вернуть остров под власть империи.

Никифор мастерски осуществил десантирование войск. Солдаты быстро сбегали на берег по сходням, перекинутым с кораблей на берег. А чтобы враг не догадался о численности ромейской армии, домestik несколько раз произвел высадку воинов с одних и тех же судов.

Затем Никифор двинулся к столице арабского Крита — городу Хандак. По традиции ромеи опустошили окрестности, стараясь, чтобы как можно больше жителей укрылось внутри крепостных стен, ежедневно уменьшая и без того скудные запасы продовольствия гарнизона.

Семь месяцев длилась осада Хандака. Ромеи разбили шедшее на выручку сарацинам войско. Не получила крепость помощи и от единоверцев с Ближнего Востока и из Египта. Тогда осажденные решились на отчаянный шаг. Арабы предприняли вылазку, пытаясь вырваться из железного кольца. Но Никифор отразил нападение. Затем он приказал отрубить головы павших врагов и забрасывать их камнеметами в город!

Критские пираты — люди весьма искусные в различного рода зверствах, но находиться под огнем таких страшных «снарядов» им еще не приходилось. Дух защитников крепости слабел с каждым днем. Ромеи же наоборот обретали уверенность в победе.

7 марта 961 г. греческие, армянские и русские воины византийских тагм и фем двинулись на решительный штурм Хандака. Под прикрытием града камней метательных машин к стенам придвинули гелеподы и тараны. И вот уже византийцы карабкаются

вверх по лестницам и врываются в город. Сарацины почти не сопротивляются, а победители учиняют чудовищную резню.

Убивали всех от мала до велика. Летописец утверждает, что ромейский полководец старался лишь, чтобы его солдаты не совершали насилия над женщинами. Но Никифор не мог быть везде. Сохранились свидетельства, что византийцы приканчивали даже маленьких детей, разрубая их в воздухе мечами! Позднее в дипломатических кругах Западной Европы с удовлетворением обсуждали известия о том, как с пленных агарян заживо сдирали кожу и людей опускали в котлы с кипящей смолой. Реакция мусульман не заставила себя ждать, и вскоре по всему Ближнему Востоку прокатились не менее страшные погромы христиан.

Крит был полностью завоеван. Многие из уцелевших жителей перешли в христианство. Остальных продали в рабство. Огромная добыча, более ста тридцати лет свозившаяся пиратами на остров попала в руки ромеев. Вернувшиеся в Константинополь войска встретило ликующее население столицы. Никифор Фока справил грандиозный триумф. Домestik сделался самым популярным человеком в империи.

Высшие государственные чиновники убедили василевса в том, что для него крайне опасно столь близкое присутствие удачливого стратига. В этой ситуации Роман II (959-963) поспешил отправить Никифора на войну против сирийских арабов.

Дело в том, что в середине столетия Сейф-ад-Даула снова наносит румам ряд поражений. Воин и поэт, он практически не подчинялся багдадским властям и сам решал, когда ему воевать с неверными. Мирные договоры, заключаемые Багдадом и Константинополем, не имели для него никакого значения.

Этот великолепный эмир регулярно вторгался в Каппадокию, разоряя и опустошая окрестности городов. А ромеи не смели высунуть носа из-за крепостных стен. Византийским стратигам пришлось немало потрудиться, чтобы вдохновить деморализованные части на борьбу с агарянами. Однако, в конце концов, и непобедимый Сейф-ад-Даула попался в засаду.

Пока Никифор Фока покорял Крит, его брат Лев, переведенный с должности

Коронация Романа II и Евдоксии.

Доместика Запада в Малую Азию, начал успешно действовать против арабов Северной Сирии.

Поздней осенью 960 г. в одном из горных проходов, ведущих из Киликии в Сирию, Лев Фока укрыл свое войско в засаде на лесистых склонах Тавра. Вскоре арабские отряды, возвращавшиеся из набега и отягощенные богатой добычей, втянулись в ущелье. Ромейский трубач подал сигнал и горный склон ожил. Тысячи византийских воинов внезапно бросились на врага, и закипела яростная схватка.

Вскоре не ожидавшие нападения сарацины обратились в бегство, подставив врагу незащищенные спины. Убивать бегущего и даже не помышляющего о сопротивлении врага просто и безопасно. Даже в плен попали немногие. А вот хитрому эмиру удалось спастись.

Он велел рассыпать по дороге у себя за

спиной, награбленные в походе, драгоценности из своего богатого обоза. Разыгралась сцена в духе «Тысячи и одной ночи»! Ромейские воины гнались за эмиром, а навстречу им, прямо в потные лица, вытаращенные глаза и всклокоченные бороды сверкающим водопадом летели золотые и серебряные монеты, драгоценные кубки редкой работы и тончайшей огранки изумруды, рубины, алмазы! Вполне естественно, что погоня вскоре захлебнулась, остановленная совершенно непреодолимым препятствием.

Не стоит думать, что это поражение навсегда отучило эмира Алеппо вторгаться в пределы империи. Но урок ему преподнесли хороший.

Мусульманское население сирийских городов, как и сто лет назад, застыло в ужасе от террора вражеских армий. В ответ на жестокости, творимые византийцами, по всему Ближнему Востоку прокатилась волна погромов, направленных против христиан. Правитель Египта решил организовать большую морскую экспедицию против неверных. Однако, широко задуманное предприятие закончилось полным крахом.

Во время церемонии спуска на воду огромного боевого корабля в городе Фустат, он опрокинулся на соседнее судно, до отказа набитое зрителями. Произошла катастрофа, в ходе которой погибло около пятисот человек. После этого о намерении наказать румов долго не вспоминали.

С прибытием на восточный театр военных действий Никифора Фоки ромеи одержали ряд новых побед. В 961-962 гг. византийцы взяли Аназарб, Телух, Рабан, вернули Мараш. Их передовые части под командованием магистра Иоанна Цимисхия (доводившегося Никифору племянником) разбили сарацин у ворот Алеппо. Столица воинственного эмира подверглась осаде.

23 декабря 962 г. ромеи взяли город штурмом (лишь часть гарнизона успела укрыться в цитадели). Множество людей погибло. В плен брали только красивых женщин и детей (причем мальчиков предназначали для службы в Императорской гвардии). Захваченная добыча оказалась столь велика, что многое невозможно было вывезти, и тогда остававшиеся ценные вещи сожгли. Но в целом эта война так обогатила империю, что стало возможным организовать в армии новый род войск — закованных в броню тяжеловооруженных кавалеристов-катафрактов.

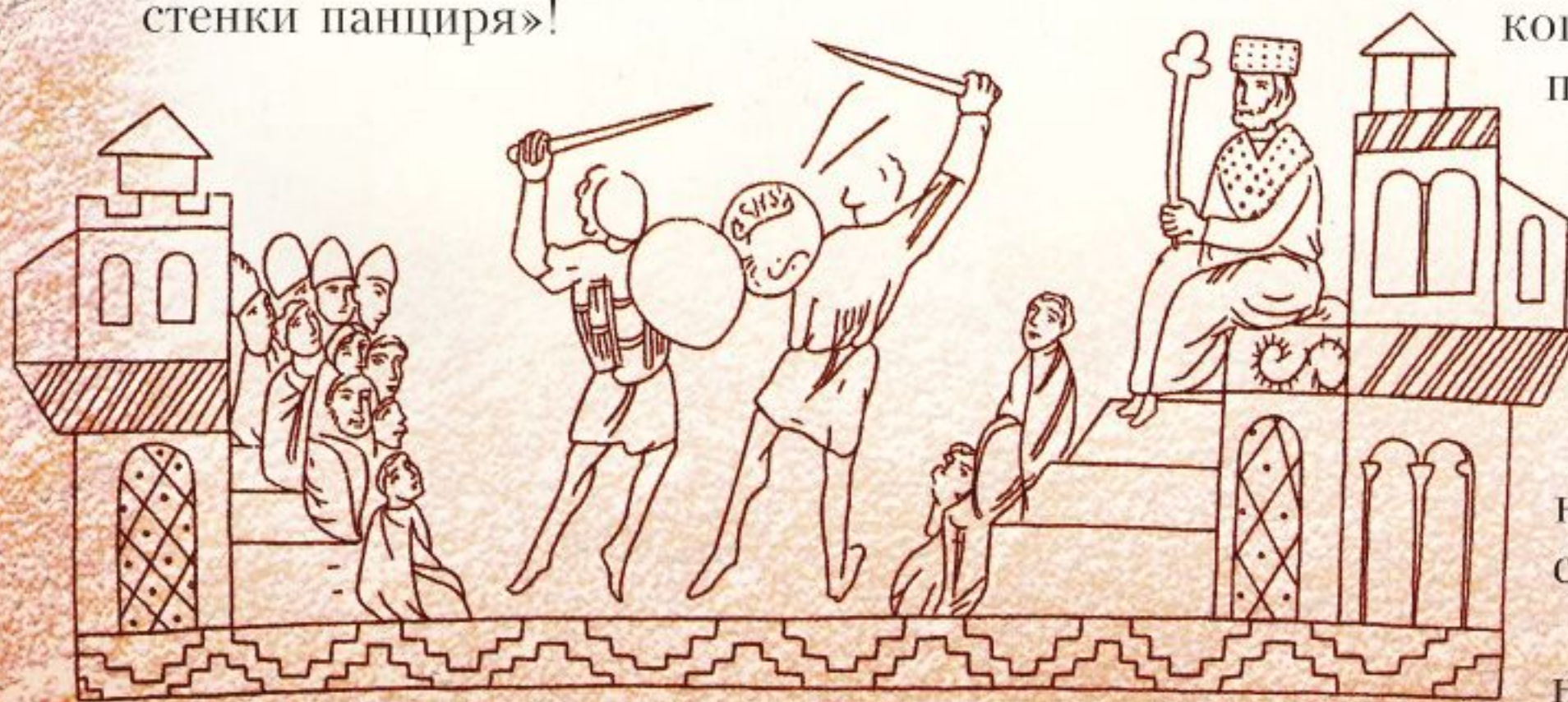
Арабские отряды из Дамаска и других сирийских городов спешили на помощь Алеппо, и византийцы вернулись в пределы империи. Здесь и получил Никифор известие о смерти василевса Романа II, последовавшей 15 марта 963 г.

Сначала domestик и его войско принесли присягу детям скончавшегося царя — маленьким Василию и Константину. Однако, как вскоре стало известно, в среде высшей константинопольской бюрократии родился план ослепить слишком уж удачливого полководца. В ответ 2 июля 963 г. солдаты и офицеры Восточной армии провозгласили Никифора императором.

Лучшему полководцу империи никто не мог противостоять. 16 августа Никифор Фока вступил в столицу и был торжественно коронован в соборе св. Софии. При этом он женился на вдове Романа II и подтвердил, что василевсами являются также и его новые пасынки.

Будучи до мозга костей военным человеком, Никифор не выдержал атмосферы дворцовых интриг. Вскоре он снова отправился на восточную границу державы к своим верным войскам. Василевс жил только ради армии. Он превосходно владел многими видами оружия, и до самой смерти обучал солдат военному делу.

Талантливый полководец и настоящий боевой офицер, он не раз проявлял в сражениях незаурядную личную отвагу. Сохранилось свидетельство хрониста о том, как в одном из боев в Сирии, когда на военачальника «напал один из храбрейших варваров, обычно начинавший бой», Никифор направил в его грудь копье и нанес обеими руками удар такой силы, что оно «прошло тело насквозь, пронзив переднюю и заднюю стенки панциря»!

Поединок на ипподроме перед императором Никифором Фокой.

Результаты последующих походов Никифора II оказались еще более впечатляющими. В течение двух лет он отвоевал у сарацин Киликию. Сначала ромеям покорилась Адана. Через год у ног победоносного василевса лежала пылающая Мопсуестия. Наконец армия Никифора осадила Тарс. Мусульмане решились встретить врага в полевом сражении, но фаланга катафракт, составлявшая центр боевого порядка византийцев, подобно тяжелому катку смяла вражеские линии, и мусульмане бежали.

16 августа Тарс сдался на милость победителей. Самый опасный клык был вырван из «передних зубов» арабских крепостей. Никифор оставил здесь гарнизон из 5000 солдат. В Киликии возникла новая фема империи. Вдоль берегов Тигра и Евфрата (т.е. давних границ ромейской державы) также появились фемы: Севастия, Месопотамия, Мелитина. В то же время ромейский флот наконец-то отвоевал Кипр.

А неутомимый царь-воин продвигался все дальше на юг. В 966 г. он захватил крепость Мембидж в Сирии и подошел к знаменитой и славной Антиохии на Оронте.

Новой победе Никифора помешали известия из Фракии. Резко обострились отношения империи с Болгарией, а Византия не могла воевать на два фронта. Автократору пришлось возвращаться в Константинополь. Здесь он проявил себя не только храбрым воином, но и настоящим византийским дипломатом. Послам Никифора удалось натравить на опасных болгарских соседей русского князя Святослава.

В 968 г. император вторгся в Финикию и дошел до Лаодикеи и Триполи (где когда-то арабы строили свои первые боевые корабли). Величайшим триумфом ромейского оружия отмечен день 29 октября 969 г., когда штурмом была взята древняя Антиохия на Оронте. Более ста городов покорил на востоке василевс и его стратеги.

К Никифору II, которого называли «Бледнолицая смерть сарацинов», вполне могут быть отнесены слова замечательной поэмы «Дигенис Акрит»:

03.15-21.09.2003

*«Отважней был он всех и благороднее,
Могучей силой наделен от Господа,
Он власти подчинил своей всю Сирию,
И Вавилон и Харсианы земли все,
Армению он занял, Каппадокию...
И земли он завоевал приморские».*

330 лет назад, покидая столицу византийского востока, император Ираклий воскликнул: «Прощай, Сирия!» И вот счастливые и грозные ромейские армии вернулись сюда победителями. Казалось, еще немного, и можно будет говорить о полном восстановлении византийского могущества на Ближнем Востоке.

Дальнейшие события, однако, вновь подтвердили, что василевс ромеев должен быть не только полководцем, но и тонким, коварным политиком. Никифор II оказался не таким. В результате в ночь с 11 на 12 декабря 969 г. его убили прямо в константинопольском дворце. Автократору не помогли ни высокие стены, ни глубокие рвы, ни надежная стража. А заговорщиков возглавлял его ближайший сподвижник и любимый племянник Иоанн Цимисхий.

Вступив на престол, император Иоанн I (969-976) продолжал завоевательную политику своего предшественника. Много сил отняла у нового василевса борьба с вторжением Киевского князя Святослава. Но война эта закончилась для ромеев удачно. Они одержали новую победу и даже вернули империи северо-восточную Болгарию.

Триумфальными были походы Цимисхия на востоке против египетских Фатимидов, стремившихся отвоевать Сирию. Прежде всего, весной 970 г. император взял Алеппо, и некогда грозный эмир униженно согласился платить империи дань.

Летом 972 г. автократор перешел Евфрат. Одна за другой покорялись ромеям древние крепости: Амида, Мартирополь и Нисибис в Месопотамии; Эмеса в Сирии, Гелиополь, а затем Бейрут и Кесария Палестинская.

Летописец писал: «народы обретались в великом страхе перед гневом Цимисхия, и меч христиан как серп косил неверных».

Весной 975 г. император вступил в древнюю столицу халифата Дамаск! И только безводные пески горячей пустыни Баб-эль-Хамран оказались непреодолимым препятствием на пути победоносного византийского войска к Багдаду. Очевидно, что следующей целью железных ромейских колонн должен был стать святой град Иерусалим.

И опять, в который уже раз, заговорщики в ближайшем окружении василевса оказались страшнее полчищ чужеземцев. Император Иоанн I «муж небольшого роста, но геройской силы, который в боях был доблестен и непобедим, в опасностях же храбр и бесстрашен» умер в начале января 976 г. Народная молва упорно твердила об отравлении автократора.

Мечеть скалы в Иерусалиме.

Так во второй раз не осуществились надежды империи на окончательную победу над сарацинами.

Новыми императорами стали семнадцатилетний Василий II (976-1025) и пятнадцатилетний Константин VIII (реально управлявший государством только после своего брата, с 1025 по 1028 гг.). Естественно, что поднаторевшие в дворцовых

Стр. 88. Атака византийской тяжелой конницы в битве при Тарсе.

интригах сановники и ничего не боящиеся полководцы фемных армий мало считались с царственными отроками.

Правление Василия начиналось с борьбы против мятежных военачальников восточных армий империи. Тут уж не до внешних завоеваний, ведь большая часть ромейского войска сражалась против законного царя. Война с бунтовщиками потребовала мобилизации всех сил государства. Василий даже обратился за помощью к Киевскому Великому князю Владимиру, который прислал целый корпус в составе 6000 воинов. С этого времени русские будут долгое время помогать константинопольским владыкам отстаивать целостность империи.

Суровая борьба за выживание в мире, полном врагов, закалила характер автократора, сделав его твердым и настойчивым в достижении поставленных целей. В сочетании с личной неприхотливостью, доходившей почти до аскетизма, победившего былую изнеженность, эти качества часто приносили успех его начинаниям.

Вскоре после восшествия на престол началась более чем тридцатилетняя борьба Василия с Болгарией. Не раз отважные болгарские воины будут громить византийцев, и самому василевсу придется спастись поспешным бегством. Но упорный автократор снова и снова поведет войска в зеленые Балканские горы. Наконец он совсем уничтожит Болгарское царство, и 14000 тысяч ослепленных по его приказу пленников навсегда оставят за ним несмываемое кровавое прозвище «Болгаробойца».

А еще этот грозный царь будет побеждать ивиров и хазар, абхазов и армян.

В самом конце X века вновь настанет черед Сирии. Дело в том, что еще со времен походов Цимисхия эмир Алеппо стал данником Византии. В то же время египетская династия Фатимидов, владевшая большей частью Сирии, стремилась взять этот важный

город под свой контроль. По приказу каирских владык эмир Дамаска не раз совершал набеги, разоряя окрестности Алеппо.

Весной 995 г. после очередного нападения непреклонный автократор Василий решил проучить наглецов. С 40-тысячной армией, посаженной на мулов, он с невероятной скоростью за 16 дней прошел Малую Азию и как всегда внезапно появился у Алеппо. Эмир Дамаска не принял боя и поспешно отступил, а Василий, увидев размеры брошенного вражеского лагеря и количество следов от ног воинов, мысленно ужаснулся многочисленности неприятельского войска.

Сарадины, опасаясь мощного врага, избегали крупных сражений. Они предпочитали изматывать румов внезапными мелкими нападениями небольших подразделений. Василий решил победить противника его же оружием, оставляя засады по пути следования своих частей. Однажды в такую западню попался вражеский отряд. В скоротечном бою агаряне были разбиты. Царь приказал отрубить руки сорока пленникам и отпустил их в Триполи. Вид изуродованных людей поверг арабов в шок. О такой жестокости здесь уже позабыли. Больше армию автократора не беспокоили.

Триумф императора.

Ларец из слоновой кости.

Вскоре ситуация на Ближнем Востоке снова обострилась. В Каире новым фатимидским халифом стал Хаким (996-1021). Причуды этого религиозного фанатика принимали подчас дикие формы. Чтобы

всегда отличать неверных от настоящих мусульман он повелел даже в банях христианам носить большие тяжелые кресты, а евреям колокольчики!

Многие церкви при Хакиме закрывались и разрушались. Даже тела умерших немусульман, бывало, выкапывали из могил и бросали на съедение собакам.

Естественно, что столь праведный халиф никак не мог смириться с существованием нечестивого государства неверных — Византии. Началась новая война.

В 998 г. сарацины уничтожили войско дуки Антиохии Дамиана Далассина. На следующий год Василий II предпринял второй поход на Ближний Восток. Он долго смотрел на поле жестокой битвы, усеянное человеческими костями, выбеленными солнцем, ветром и песками; затем велел вырыть огромную яму и захоронить все останки.

Византийское войско двинулось дальше. В Эмесе местные жители забаррикадировались в красивейшей церкви св. Константина. Они уже считали себя в безопасности, полагая, что христиане не станут нападать на дом своего Бога. Но русские воины императора

безжалостно подожгли храм, и все люди в нем погибли.

В этом походе византийская армия заняла Шейзар. Рафанея и Эмеса были сожжены и разрушены. Но осада Триполи оказалась безуспешной.

Василию предстояли очередные экспедиции в Закавказье и на Балканы. Хаким также пока отступился перед упорством румов. Поэтому в 1001 г. империя и халифат заключили мир.

Подписанный мирный договор не уменьшил ненависти странного халифа к неверным. В его владениях распространялась идея священной войны. В результате в 1015-1016 гг. Фатимиды все же овладели

Схватка фатимидского кавалериста с византийскими пехотинцами. Первая половина XI века.

В указанную эпоху халифат Фатимидов стал основным противником империи в мусульманском мире. Боевые действия велись не только на территории Сирии, но и в самом Египте.

Всадник хорошо защищен стальным шлемом и кольчугой, а также ручными доспехами из толстых кожаных пластин. Ромеи, по-видимому, относятся к средней пехоте — т.н. пельтастам.

Слабое защитное вооружение свидетельствует о снижении боевого значения пехоты в этот период.

Алеппо. Тогда Василий напрямую установил нормальные отношения с египетскими наместниками этого города, и положение на юго-восточной границе империи стабилизировалось.

Василий II по праву считается крупнейшим представителем Македонской династии. Никогда после его смерти империя не достигала такого могущества и не обладала столь обширной территорией. Историки полагают, что если бы автократор прожил еще 10 лет, то он смог бы отвоевать и Италию и Египет.

Но Василий все же пережил «праведного» Хакима. Сначала мусульмане с полным пониманием относились к борьбе своего владыки за торжество ислама. Но потом дошла очередь и до них. Хаким приказал перебить в Каире всех собак. Затем он велел держать днем лавки городских купцов закрытыми и отпирать их ночью, когда сам повелитель правоверных верхом на ослике разъезжал по улицам.

Кончилось все это вполне в духе загадочного халифа. Он объявил себя новым пророком и стал требовать соответствующих почестей. А в ночь на 23 февраля 1021 г. Хаким исчез из собственного дворца. Больше никто и никогда не видел этого человека! Впрочем, существующая и поныне мусульманская секта друзей считает его последним живым воплощением божества.

Как уже отмечалось, Василий II оказался последним великим воином на троне василевсов.

Его преемников интересовали совсем другие вещи. Константин VIII жил исключительно личными удовольствиями, и подготовленная еще его царственным братом экспедиция на Сицилию не принесла желанных результатов.

Стычки с сарацинами продолжались, но уже как-то вяло. Даже поражение армии императора

Романа III (1028-1034) 10 августа 1030 г. в безводной сирийской пустыне не внесло коренного перелома в военно-политическую ситуацию. Василевса спасла его варяжская гвардия. В свою очередь в 1032 г. способный стратиг Георгий Маниак в очередной раз взял сарацинские крепости Самосату и Эдессу.

Оба противника словно обессилели в многовековом противостоянии. А скоро им будет вообще не до войны. В 1055 году Багдад захватят турки-сельджуки, а еще через 16 лет они нанесут страшное поражение византийцам при Манцикерте (19 августа 1071 г.). На некоторое время именно эти кочевники станут опаснейшим агрессором на Ближнем Востоке. Основную тяжесть борьбы с ними примут на себя в конце XI века крестоносные армии.

И все же можно сказать, что в целом четырехсотлетнее противостояние Византии и арабского мира закончилось в тот момент, когда империя шла к победе. Ей не хватило всего лишь одного царствования василевса-воина, подобного Никифору II или Василию II. Арабский мир, создавший цивилизацию высочайшей культуры, утратил наступательный порыв и превратился в своеобразное сонное царство.

Рыцарственный Салах-ад-дин, которому предстоит возглавить отпор Востока миру Запада, будет курдом, и поведет в бой он мусульман различных молодых этносов.

Ну а Византия сделала свое дело. Че-

тырехсотлетний натиск арабской экспансии

по большому счету так и не дошел до Европы. Он увяз в баррикадах из живых и мертвых тел плохо вооруженных стратиотов, разбился о мужество защитников ромейских крепостей и наконец рассеялся под ударами мечей и копий бронированных катафрактов, ведомых талантливыми и безжалостными полководцами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

иновали столетия с тех пор как отгремели великие арабо-византийские войны. В генеральных сражениях и боях местного значения, в ходе осад и грабительских набегов от оружия и огня, голода и эпидемий погибли миллионы людей: полководцев и рядовых воинов, отдававших жизнь за отечество, священнослужителей, не желавших отречься от веры; и, конечно же, больше всего беззащитных: женщин, маленьких детей и стариков, умиравших с ужасом непонимания причин происходящего.

Различия между исламской и христианской цивилизациями оказались слишком велики, чтобы нашлась почва для примирения противников. А наиболее простым и естественным способом разрешения всех противоречий считался меч. Впрочем, не стоит забывать, что на протяжении человеческой истории не менее ожесточенно уничтожали друг друга и единоверцы.

Вместе с тем, не следует думать, что мусульмане и православные все 400 лет встречались только как непримиримые враги.

В те далекие темные века, когда Западная Европа пребывала в дикости, Византия и халифат жили напряженной духовной жизнью, выступая носителями высокой культуры античности, развивали и умножали ее.

Василевсы и халифы соперничали в изысканной роскоши дипломатических приемов чужеземных послов. Они обменивались великолепными подарками и изысканными посланиями. Повелители правоверных получали в качестве даров античные латинские и греческие рукописи, многие из которых лишь столетия спустя в арабских переводах прочла и оценила изумленная Западная Европа.

Гордые василевсы ромеев строили в своих владениях прекрасные дворцы, выдержанные в канонах арабской архитектуры и щедро украшенные замысловатыми узорами изумительных резных орнаментов. С другой

стороны, в силуэтах грандиозных мечетей, созданных великим мусульманским зодчим Синаном, отчетливо проступают горделивые линии замечательных храмов Константинополя.

В беспощадных сражениях ромейские и арабские воины научились уважать отвагу и мужество противника. Войны заканчивались перемириями, и уцелевшие пленные возвращались по домам, принося родным и близким почти невероятные рассказы о жизни и обычаях чужой страны.

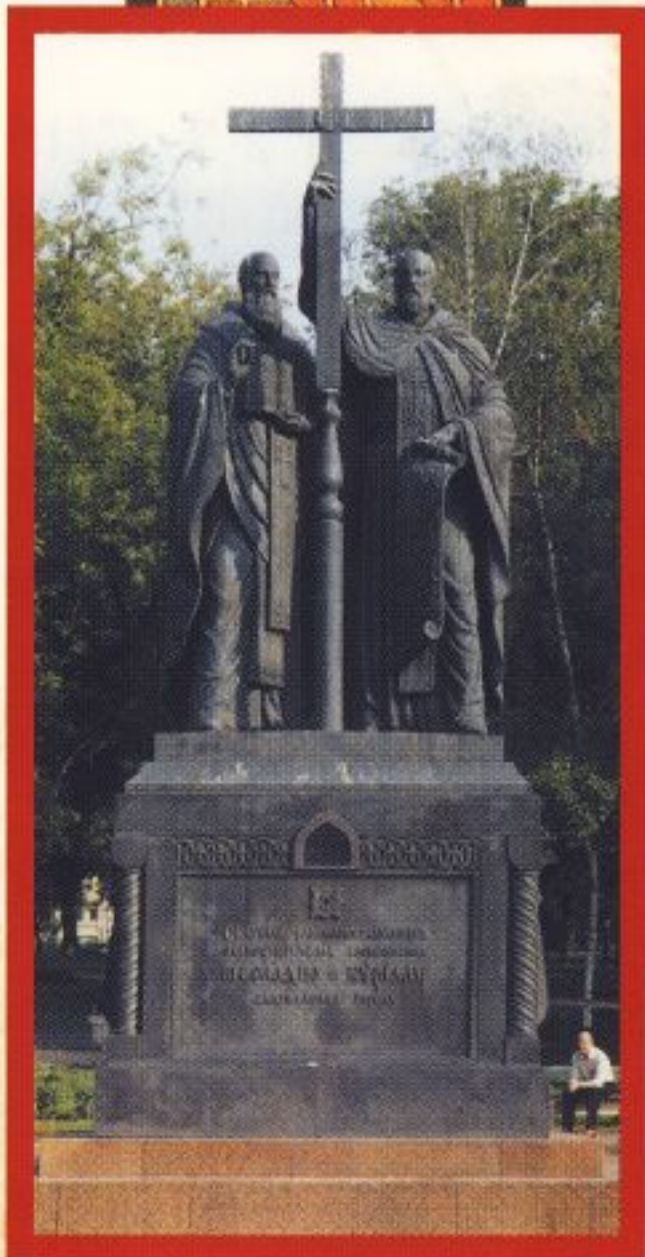
Как и во все времена, несмотря на этнические, культурные и религиозные различия, люди влюблялись, женились, и их потомство становилось детьми двух народов. Так любимый герой византийского эпоса — бесстрашный Дигенис Акрит был сыном арабского эмира и знатной ромейской девушки. А знаменитый христианский богослов Иоанн Дамаскин (абсолютно реальная историческая личность) являлся арабом по национальности (его настоящее имя — Мансур) и всю жизнь прожил в халифате.

Две цивилизации не только воевали, но и взаимно обогащали друг друга своими культурными достижениями.

Прошли века. Арабский мир ценит достижения европейской античной мысли, пришедшие в него через Византию. Весьма колоритны арабские слова, заимствованные из языка ромеев: «биулуджия», «джуграфия», «кумудия», «трагудия», «фалсафат» и многие другие. Даже человек, не имеющий никакого представления об арабской речи, не может не узнать в них биологию, географию, комедию, трагедию и философию.

Храм Святой Премудрости Софии в Константинополе в конечном итоге так и не удалось превратить в мечеть, а тысячи русских, украинцев, белорусов ежедневно приходят в Софийские соборы Новгорода, Киева, Полоцка.

Православие и ислам продолжают сосуществовать, и от самих людей зависит, чтобы их жизнь оставалась мирной.

Москва. Славянская площадь. Памятник Святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, учителям словенским.

ИСТОЧНИКИ

1. Гевонд. История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века. СПб., 1862.
2. Дигенис Акрит. Византийская эпическая поэма. М., 1994.
3. Кекавмен. Советы и рассказы. СПб. 2003.
4. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991.
5. Константин Багрянородный. О фемах. О народах. М., 1899.
6. Лев Диакон. История. М., 1988.
7. Маврикий. Тактика и стратегия. СПб., 1903.
8. Михаил Пселл. Хронография. М., 1978.
9. Никифор. Никифора, патриарха Константинопольского, «Краткая История» // ВВ. т. 3. 1950.
10. О боевом сопровождении. // Два византийских военных трактата конца X века. СПб., 2002.
11. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. СПб., 1992.
12. Себеос. История императора Иракла. СПб., 1862.
13. Сказания о 42 Аморийских мучениках // Васильевский В., Никитин П. // Зап.Имп.Акад.Наук. т. 8, VIII серия. СПб., 1906.
14. Феофан. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакta. М., 1890.
15. Яхья Антиохийский // Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. Зап.Имп.Акад.Наук. т. 44, ч. 1. СПб., 1883.

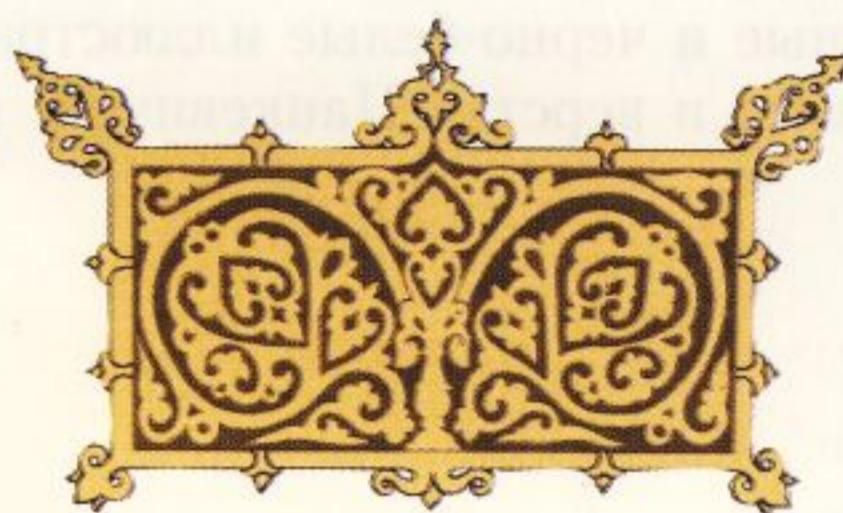
ЛИТЕРАТУРА

16. Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1965.
17. Большаков О.Г. Византия и халифат в VII-X вв. // Византия между Западом и Востоком. СПб., 1999.
18. Большаков О.Г. История халифата. тт. 1-3. М., 1989-1998.
19. Васильев А.А. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. СПб., 1900.
20. Васильев А.А. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. СПб., 1902.
21. Дашков С.Б. Императоры Византии. М., 1996.
22. Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. М., 1947.
23. История Византии. тт. 1-2 / Отв. ред. акад. С.Д. Сказкин. М., 1967.
24. Каждан А.П. Византийская армия в IX-X веках. // Ученые записки Великолукского педагогического института. Великие Луки, 1954.
25. Кривов М.В. Византия и арабы в раннем средневековье. СПб., 2002.
26. Кривов М.В. Некоторые вопросы арабского завоевания Сирии и Палестины. // ВВ. т. 46. 1986.
27. Кулаковский Ю.А. История Византии. тт. 2-3. СПб., 1996.
28. Кулаковский Ю.А. Стратегика императора Никифора // Зап.Имп.Акад.Наук. т. 8, № 9. СПб., 1908.
29. Культура Византии. IV-первая половина VII в. / Отв. ред. З.В. Удальцова. М., 1984.
30. Культура Византии. Вторая половина VII-XII в. / Отв. ред. З.В. Удальцова. М., 1989.
31. Курбатов Г.Л. История Византии. М., 1984.
32. Кучма В.В. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001.
33. Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X-XI вв. Проблемы истории одного столетия: 976-1081. М., 1977.
34. Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. СПб., 1997.
35. Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов. т. 1, СПб., 1903.
36. Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI вв. Л., 1964.
37. Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб., 1997.
38. Успенский Ф.И. Военное устройство Византийской империи. // ИРАИК. т. 6, вып. 1, София, 1900.

39. Успенский Ф.И. История Византийской империи. тт.1-2. М.,1996-1997.
40. Aussaresses F. L'Armée Byzantine a la fin du VI-e Siècle. Bordeaux.1909.
41. Haldon J. Byrne M. A possible solution to the problem of Greek fire.// BZ. 70 B. h.1, april 1977.
42. Heath I. McBride A. Byzantine armies 886-1118.// Men-at-Arms series № 89
// Osprey military. Oxford.1979.
43. Nicolle D. McBride A. The Armies of Islam 7th-11th centuries.//Men-at-Arms series
№ 125//Osprey military.Oxford.1982.
44. Nicolle D. McBride A. Romano-Byzantine armies 4th-9-th centuries.
// Men-at-Arms series № 247// Osprey military. Oxford.1992.
45. Nicolle D. Turner G. Armies of Caliphates 862-1098.//Men-at-Arms series № 320
// Osprey military. Oxford 1998.
46. Nicolle D. YARMUK 636 AD. The Muslim conquest of Syria.// Campaign series
№ 31// Osprey military. Oxford.1994.
47. The Oxford Dictionary of Byzantium/Ed. A.P.Kazhdan.1991.

СОКРАЩЕНИЯ

АДСВ	Античная древность и средние века.
ВВ	Византийский временник.
ВО	Византийские очерки.
Зап.Имп.Акад.Наук	..	Записки Императорской академии наук.
ИРАИК	Известия Русского археологического института в Константинополе.
BZ	Byzantinische Zeitschrift.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Войско христолюбивейших василевсов	9
Меч ислама	23
Накануне	29
«Прощай, Сирия!»	32
Путь к океану	40
У стен Цареграда	43
«Аморий!»	53
Далеко на западе	66
Возмездие	74
Заключение	93

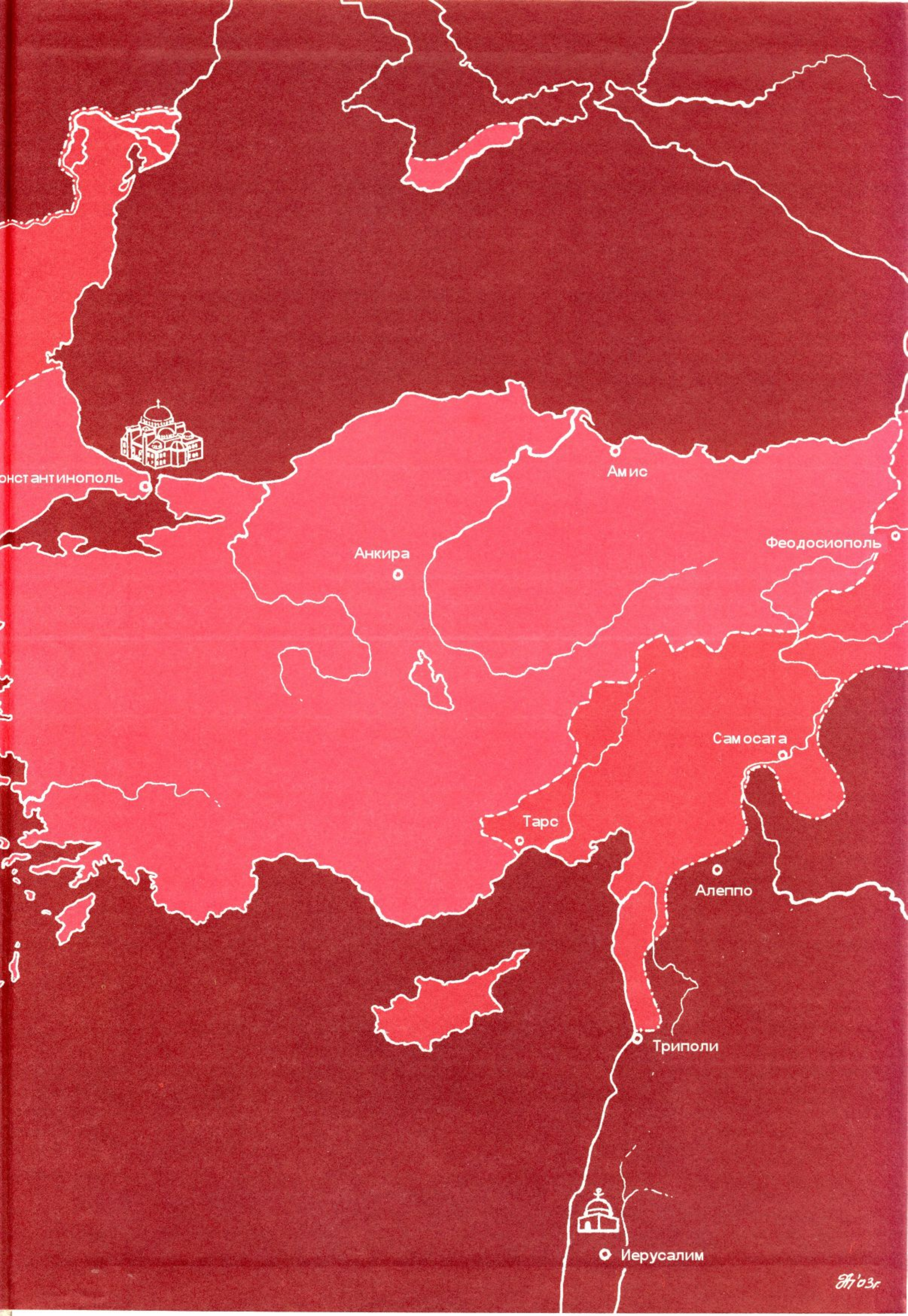
Византия в IX–XI вв.

Византийская империя к 867 г.

Византийская империя к 1035 г.

Константинополь

Амис

Анкира

Феодосиополь

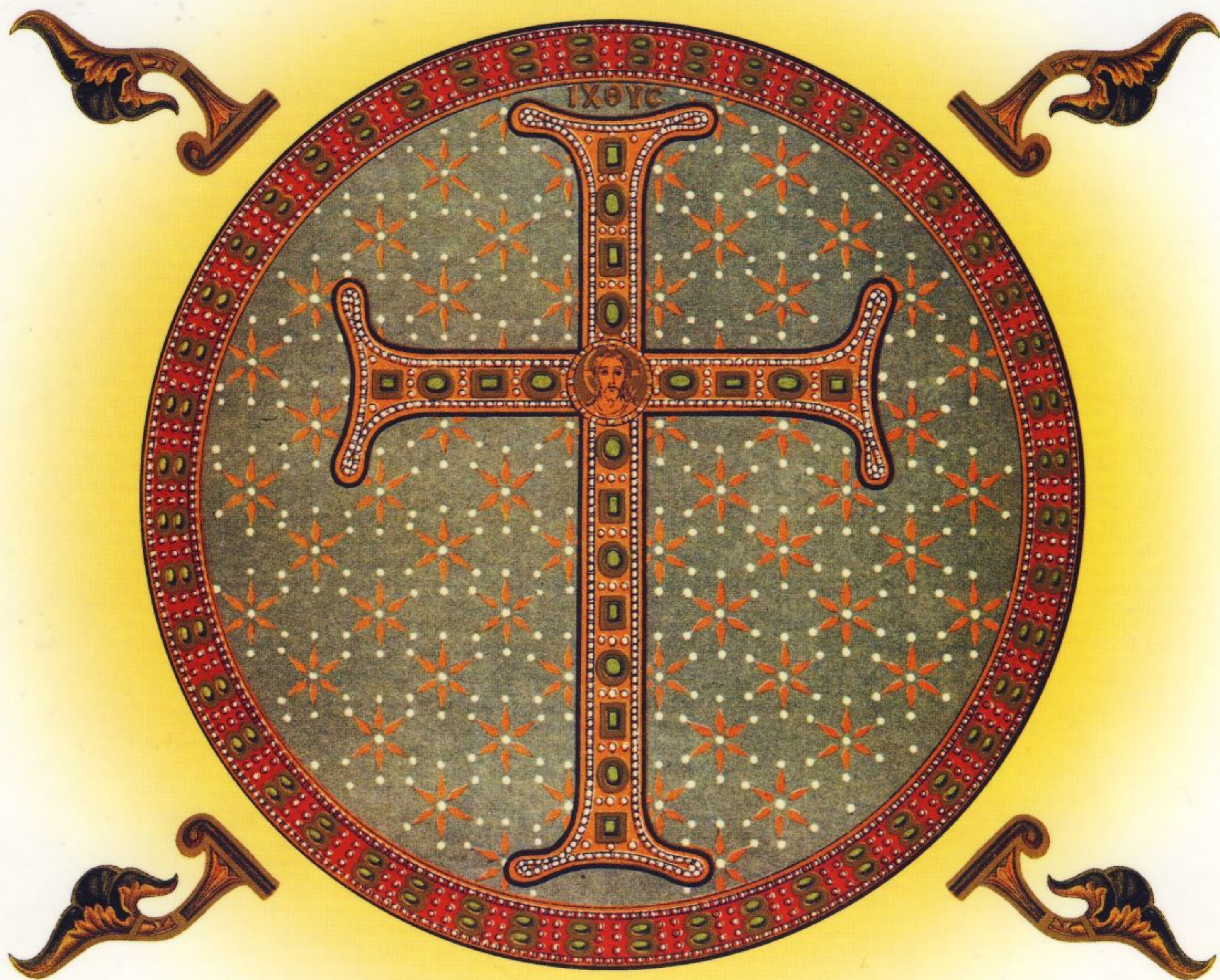
Самосата

Тарс

Алеппо

Триполи

Иерусалим

ВИЗАНТИЯ

Великая православная империя.
Святая и грешная. Во многом именно оттуда
тянутся корни русской цивилизации.
Из Константинополя получил народ Руси веру и письменность,
а значит и культуру.

В течение столетий Византия, как позднее Россия,
служила Европе щитом от натиска Востока.
Волна за волной накатывались на державу ромеев гунны и персы,
печенег и турки. И почти все эти нашествия отразила империя,
принуждая противников к миру — кого силой оружия,
а кого искусной дипломатией.

История Византии во многом история почти непрерывных войн.
Особое место в череде вооруженных конфликтов ромейского царства,
занимает 400-летняя борьба против арабской угрозы.
Тогда в непримиримом единоборстве впервые
сошлись два мира — христианства и ислама,
и Византия заслонила Европу
от занесенного меча Азии.